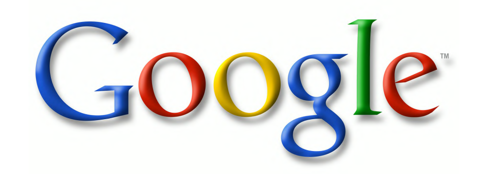
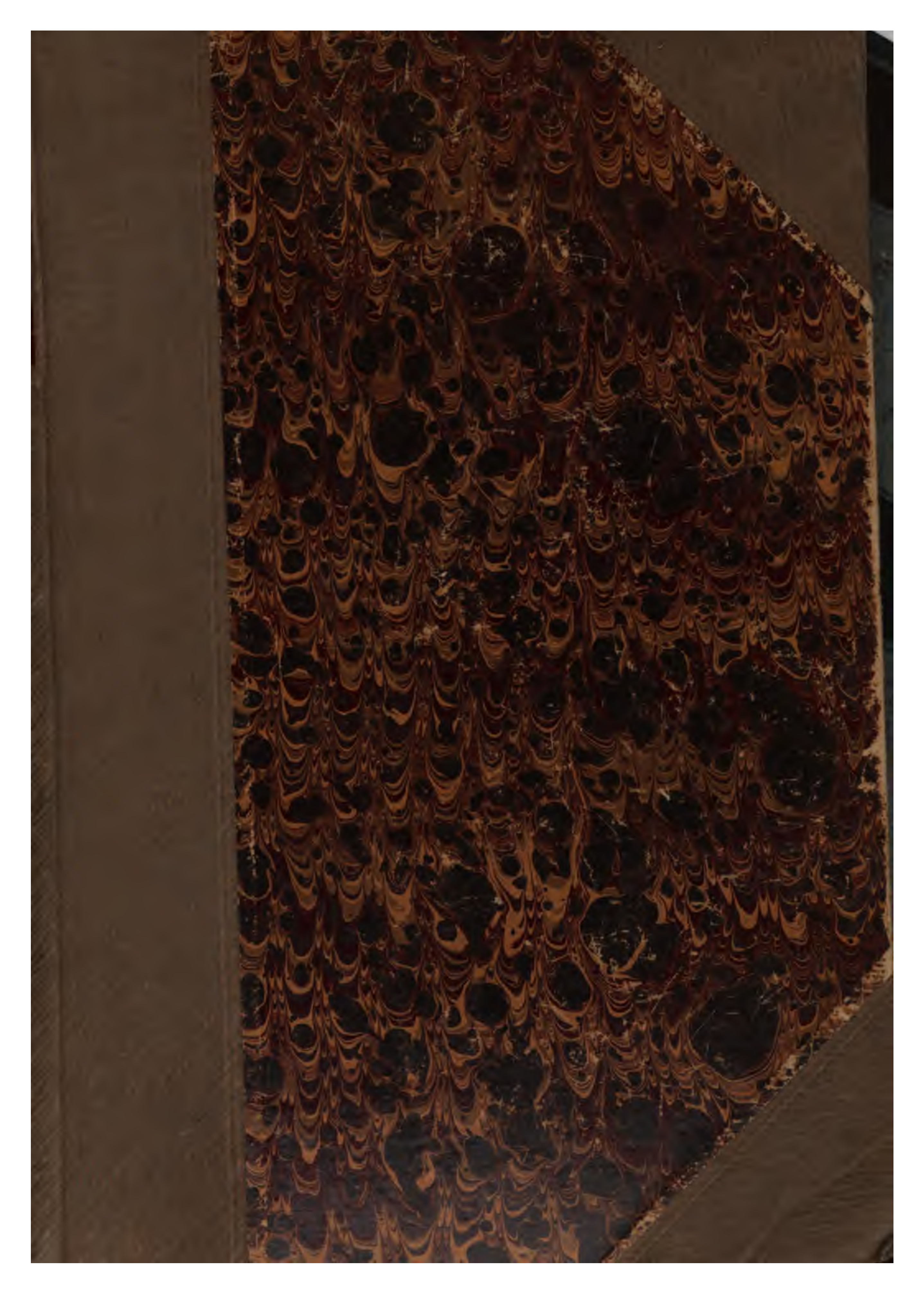




STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

НАЧАЛА XVII ВѢКА.

Переводъ, введеніе и примѣчанія

И. М. Болдакова,

БИБЛІОТЕКАРЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ
КОРОЛЕВСКАГО АРХИВА ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

Сообщены **Е. Н. Щепкинымъ**

ПРИВ.-ДОЦЕНТ. ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Изданіе графа **С. Д. Шереметева.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина. Стремянная, д. № 12.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 октября 1895 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Документы, входящіе въ составъ настоящаго Сборника, отнюдь не обладая значеніемъ первостепенныхъ источниковъ для исторической науки, могутъ служить, съ одной стороны, для освѣщенія нѣкоторыхъ сторонъ политической и бытовой жизни московскаго государства, какъ въ періодъ непосредственно предшествующій правленію лица, признаннаго было его современниками за сына царя Ивана Грознаго, Димитрія, такъ и во время его кратковременнаго царствованія; съ другой же стороны, они окажутся не безполезными для изслѣдователя русской старины, представляя ему возможность, при ихъ помощи, точнѣе установить то или иное имя лица, названіе мѣста, ту или другую дату.

Наибольшее значеніе принадлежитъ „Извлеченіямъ“, напечатаннымъ какъ приложеніе и сообщеннымъ изъ матеріаловъ королевскаго Копенгагенскаго Архива Е. И. Щепкинымъ, которымъ и выяснена, въ предпосланной замѣткѣ, ихъ научная цѣнность. Эти выписки, въ виду ихъ значительной важности, какъ источника, помѣщены не только въ переводѣ, но и въ подлинномъ текстѣ.

Что касается остальныхъ документовъ, то ихъ мѣстонахожденіе приведено нами въ „Примѣчаніяхъ“ равно какъ указано и на ихъ относительное значеніе. Наиболѣе обширному изъ нихъ (№ I) нами предпослана объяснительная замѣтка.

Относительно „Примѣчаній“ необходимо замѣтить слѣдующее. Такъ какъ для нихъ требовались—особенно по поводу маршрута Ганзейскаго посольства въ Москву—довольно кропотливыя справки, въ успѣшности которыхъ не всегда можно было быть увѣреннымъ, то мы рѣшились не дѣлать, раньше времени, въ текстѣ, никакихъ ссылокъ на нихъ, полагая, что читатель, желающій найти къ данному мѣсту разъясненіе въ „Примѣчаніяхъ“, безъ труда отыщетъ его, ибо при каждомъ изъ нихъ указана страница, на которой говорится о разъясняемомъ въ немъ обстоятельствѣ, лицѣ или мѣстѣ. Кромѣ того, римскія цифры (I—VIII) сразу указываютъ, къ которому изъ образующихъ томъ документовъ относится та или другая группа „Примѣчаній“.

Въ заключеніе исполняемъ пріятный долгъ засвидѣтельствовать нашу искреннюю признательность вообще всѣмъ лицамъ, чѣмъ-либо содѣйствовавшимъ намъ при исполненіи настоящаго нашего труда, и въ особенности Гг. академику А. Н. Веселовскому за его любезную помощь при установкѣ чтенія крайне недостаточнаго въ орѳографическомъ отношеніи подлиннаго текста писемъ Маржерета; библіотекарю Император-

ской Публичной Библіотеки К. Ф. Феттерлейну, товарищески-радушно дѣлившемуся съ нами своими обширными библіографическими свѣдѣніями, и, наконецъ, молодому польскому ученому J. Korzeniowsk'ому, обязательно взявшему на себя трудъ списать для насъ въ Національной Библіотекѣ, въ Парижѣ, оба подлинныя письма Маржерета.

И. Б.

I.

ПОѢЗДКА
ГАНЗЕЙСКАГО ПОСОЛЬСТВА
въ
Москву
(1603 г.).

Продолжительный періодъ торговыхъ сношеній Ганзейскаго союза нѣмецкихъ городовъ съ Россіей,—сношеній, служившихъ для него неисчерпаемымъ источникомъ обогащенія,—съ покореніемъ Новгорода Иваномъ III Васильевичемъ, въ 1478 году, завершился полною пріостановкою вольной торговли ганзейскихъ купцовъ въ Московскомъ государствѣ. Начало этимъ сношеніямъ издавна было положено торговыми людьми съ острова Готланда, существованіе колоніи которыхъ въ Новгородѣ уже въ половинѣ XII-го столѣтія засвидѣтельствовано лѣтописью. Къ этимъ „готамъ“ съ теченіемъ времени присоединились и „нѣмецкіе гости“,—какъ тѣ, такъ и другіе владѣли въ Новгородѣ собственными „купеческими дворами“ уже съ конца XII столѣтія; съ конца же XIV-го вѣка тамъ оставался только одинъ ганзейскій дворъ, принадлежавшій организовавшейся съ XIII-го вѣка Ганзѣ нѣмецкихъ городовъ, первое мѣсто среди которыхъ или, иначе говоря, главенство принадлежало Любеку [1]). Полемъ для торговой дѣятель-

---

[1]) *М. Бережковъ.* О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XIV вѣка. СПБ. 1879 (Записки историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета. Часть III). Ср. Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкѣ... изд. Археогр. Коммиссіею. СПБ. 1857 г. in. f°.

ности ганзейскихъ купцовъ служили и нѣкоторыя другія мѣста въ Московскомъ государствѣ,—особенно же Смоленскъ и, еще въ болѣе значительной степени, Псковъ, гдѣ, какъ и въ Новгородѣ, у нихъ была самостоятельная „контора", или дворъ.

Послѣ того, какъ въ покоренномъ Новгородѣ послѣдовало, по приказу Ивана III, 5-го ноября 1594 года, окончательное закрытіе нѣмецкаго купеческаго двора, Ганза, естественно, всячески старалась возстановить бывшія столь выгодными для ея членовъ коммерческія сношенія, не разъ повторяя попытку, при помощи дипломатическихъ переговоровъ, добиться возобновленія всѣхъ въ предшествовавшія времена дарованныхъ ей Московскими государями правъ и привиллегій, въ числѣ которыхъ безспорно первое мѣсто занимало обладаніе такимъ центральнымъ пунктомъ, какъ Новгородская контора, или дворъ, со всѣми связанными съ нимъ вольностями. Однакожъ, можно сказать постоянная, неуспѣшность этихъ попытокъ, производившихся иногда даже при посредничествѣ германскихъ императоровъ, обусловливалась преимущественно измѣнившимися противъ прежняго, съ теченіемъ времени, политическими отношеніями между государствами сѣверо-восточной части Европы. Одною изъ главныхъ помѣхъ къ осуществленію сказанныхъ усилій Ганзейскаго союза, была постепенно создавшаяся, подъ давленіемъ совершавшихся политическихъ событій, конкурренція Ганзѣ со стороны городовъ тогдашней Лифляндіи—Дерпта, Ревеля и Риги, не говоря уже о все болѣе утверждавшемся положеніи въ Россіи англичанъ и голландцевъ.

Изъ всѣхъ городовъ, входившихъ въ составъ Ганзейскаго союза, Любекъ, какъ извлекавшій наиболѣе выгодъ изъ торговли съ Россіей, особенно направлялъ усилія къ достиженію желаемой цѣли, такъ что почти исключительно по почину этого города предпринимались, до поры до времени однакожъ ни къ чему положительному неприводившіе, сношенія и переговоры съ Московскимъ правительствомъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Начавшись, почти непосредственно по закрытіи Новгородской нѣмецкой конторы, еще въ царствованіе Ивана III, они возобновлялись и при всѣхъ его преемникахъ, вплоть до знаменательнаго 1603 года, когда, при Борисѣ Годуновѣ, они завершились наконецъ формальнымъ посольствомъ отъ имени ганзейскихъ городовъ, которое и привело къ дѣйствительнымъ, положительнымъ результатамъ, послужившимъ на первыхъ порахъ почти къ исключительной выгодѣ Любека.

Вся дѣятельность Ганзы въ указанномъ направленіи обстоятельно изложена, на основаніи критическаго изученія матеріаловъ и пособій, бывшихъ доступными автору, въ изслѣдованіи Артура Винклера, къ которому и отсылаемъ читателя [1]). Мы же, предлагая въ настоящемъ томѣ переводъ сохранившагося „Отчета о поѣздкѣ Ганзейскаго посольства 1603 г. въ Москву“, ограничимся здѣсь лишь необходимыми свѣдѣніями какъ относительно самого посольства, такъ и повѣствующаго о его пути въ Россію и пребываніи въ ней письменнаго памятника.

[1]) *Arthur Winckler*. Die deutsche Hansa in Russland. Berlin. 1886 (Главы VII—XII, стр. 63—123).

Взаимныя враждебныя отношенія между Швеціей, Польшей и Россіей, почти безпрерывно продолжавшіяся въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, лишали ганзейцевъ всякой возможности осуществить не покидавшую ихъ мысль установить посредствомъ новаго посольства давно прерванныя торговыя связи съ Москвою. Главными препятствіями являлись—съ одной стороны непреодолимая трудность получить отъ шведскаго и польскаго правительства необходимое разрѣшеніе посольству для проѣзда чрезъ принадлежащія обоимъ государствамъ земли; съ другой же опасеніе за неприкосновенность пословъ и ихъ свиты въ продолженіе ихъ пути, который пролегалъ какъ разъ чрезъ мѣстности, служившія театромъ военныхъ дѣйствій. Когда же ганзейскимъ городамъ, съ Любекомъ во главѣ ихъ, стало извѣстно, что между шведскимъ и московскимъ государями заключенъ окончательный миръ (по договору 15 мая 1595 г.), а также что и нѣсколько позже (именно весной 1597 г.) состоявшаяся миссія императорскаго посла бургграфа Доны (Dohna кончилась полною неудачей, такъ что ганзейцамъ уже болѣе не приходилось разсчитывать на покровительское посредничество императорскаго правительства при московскомъ дворѣ, то на происходившемъ въ Любекѣ, въ 1602 году, съѣздѣ представителей городовъ ганзейскаго союза было рѣшено безъ промедленія отправить самостоятельное большое посольство къ воцарившемуся по смерти Θеодора новому россійскому государю, Борису Θеодоровичу Годунову. Необходимую для пословъ проѣздную грамоту доставилъ, за полученіемъ

ея нарочно ѣздившій въ Москву, Захарій Мейеръ, который, какъ лицо уже много разъ бывавшее въ Россіи и хорошо владѣющее русскимъ языкомъ, вошелъ и въ составъ отправляемаго посольства. „Инструкція“, данная посламъ въ Любекѣ отъ имени всѣхъ 58 городовъ, составлявшихъ въ то время Ганзейскій союзъ, состояла изъ 15 пунктовъ, въ которыхъ были изложены ходатайства Союза передъ царемъ въ интересѣ ганзейскихъ купцовъ, имѣющихъ вести торговыя дѣла въ его владѣніяхъ [1]). Главнѣйшими изъ этихъ пунктовъ были — возстановленіе прежде принадлежавшихъ ганзейцамъ „купеческихъ дворовъ“ и предоставленіе права безпошлинной торговли купцамъ всѣхъ городовъ Ганзейскаго союза. О ходѣ переговоровъ, веденныхъ посольствомъ въ Москвѣ, сообщаетъ составленная его секретаремъ Брамбахомъ и впослѣдствіи представленная послами въ Любекѣ „Реляція“ [2]). Читатели, желающіе получить свѣдѣнія какъ относительно веденія этихъ переговоровъ, такъ и достигнутыхъ посредствомъ ихъ результатовъ, найдутъ требуемое въ указанномъ уже сочиненіи *Винклера* [3]), а также въ статьѣ ***Вильгельма Бремера*** [4]).

---

[1]) Инструкція напечатана у *J. P. Willebrandt*'a Hansische Chronick, (Hamburg. 1748) III, стр. 140 и слѣд. (Также и въ Supplement. ad Hist. Russiae Monumenta. Petropoli, 1848. Стр. 253—57).—Въ томъ же томѣ у *Willebrandt*'a помѣщены прочіе относящіеся къ посольству документы.

[2]) См. *Willebrandt*, loc. cit. (стр. 121—78) и вновь у *Блюмке* (стр. 44—67).

[3]) *Winckler*, loc. cit. (стр. 117—20).

[4]) Die Hansische Gesandschaft nach Moskau im Jahre 1603, von *Wilh. Brehmer*, въ «Hansische Geschichtsblätter» (1889), стр. 29—51.

Между тѣмъ какъ въ книгѣ Винклера исторія сказаннаго посольства отъ ганзейскихъ городовъ въ Москву представляется не болѣе какъ эпизодомъ, въ послѣдовавшихъ затѣмъ трудахъ другихъ нѣмецкихъ ученыхъ она служитъ уже прямымъ и главнымъ предметомъ изслѣдованія. Особенное вниманіе, обращенное на нее въ самое послѣднее время, обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что она, при ближайшемъ и основательнѣйшемъ ознакомленіи со всѣмъ относящимся къ ней и доселѣ отчасти бывшимъ незатронутымъ документальнымъ матеріаломъ, который оказался въ архивахъ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ ганзейскихъ городовъ сѣверной Германіи, можетъ бросить не мало новаго свѣта на судьбы самого Ганзейскаго союза въ послѣдній періодъ его существованія, съ ясностью раскрывая предъ глазами изслѣдователя тѣ разлагающія начала въ немъ, которыя необходимо обусловили послѣдовавшее затѣмъ его полное распаденіе. Наиболѣе полною въ указанномъ отношеніи является книга Отто Блюмке: собранные въ ней акты и документы наглядно, если можно такъ выразиться, воспроизводятъ взаимоотношенія ганзейскихъ городовъ, по самому существу ихъ повлекшія, съ теченіемъ времени, къ окончательному исчезновенію Ганзы [1]). Въ двухъ же другихъ, нѣсколько раньше появившихся, трудахъ Бремера [2]) и Шле-

---

[1]) *O. Blümcke.* Berichte und Akten der Hansischen Gesandschaft nach Moskau. 1603. (Halle a. S. 1894), — оставляетъ VII томъ «Hansische Geschichtsquellen».

[2]) См. выше стр. 7, примѣчаніе 4-е.

кера [1]) мы находимъ—въ первомъ, сжатый разсказъ о посольствѣ 1603 года какъ по отношенію къ возложенной на него дипломатической миссіи, такъ и къ путешествію входившихъ въ составъ его ганзейскихъ делегатовъ въ предѣлы Московскаго государства; наоборотъ, Шлекеръ, не касаясь дипломатическихъ задачъ посольства, издалъ не бывшее дотолѣ опубликованнымъ донесеніе или отчетъ о самой поѣздкѣ пословъ въ Москву, составленное секретаремъ его, ученымъ [2]) Іоганномъ Брамбахомъ. Этому описанію путешествія ганзейцевъ въ Россію издатель предпосылаетъ краткое введеніе (стр. 31—33), гдѣ старается установить взаимоотношенія между тремя документами, авторомъ которыхъ одинаково должно считать того же Брамбаха,—это именно: уже вышеупомянутая „Реляція“ (Relatio oder Gesandschaftsbericht) [3]); изданный имъ самимъ „Отчетъ о поѣздкѣ“ (Reisebericht) и „Дневникъ“ (Diarium), остающійся неизданнымъ по причинѣ лишь незначительныхъ отличій въ изложеніи между нимъ и „Отчетомъ о поѣздкѣ“ [4]). Его выводъ,—къ которому, въ сущности, присоединяется и

---

[1]) Reisebericht der Hansischen Gesandschaft von Lübeck nach Moskau und Nowgorod im J. 1603. Mitgetheilt von Dr. *Ludw. Schleker*, въ «Hansische Geschichtsblätter» за 1888 г., стр. 33—62. Подлинная рукопись, хранящаяся въ библіотекѣ Ростокскаго университета, имѣетъ слѣдующее заглавіе: Verzeichnuss der Musskowiterischen Reise.

[2]) Онъ хорошо зналъ по латыни, какъ это видно изъ его переписки на латинскомъ языкѣ съ лейбъ-медикомъ царя Бориса, д-ромъ Гейнр. Шредеромъ, напечатанной у *O. Blümcke*, loc. cit., стр. 72—76.

[3]) См. выше стр. 7, примѣч. 2-е.

[4]) Эти варіанты однакожъ приведены у *Блюмке*, указ. сочин., стр. 134—37.

Блюмке, [1])—тотъ, что Брамбахъ, воспользовавшись по мѣрѣ надобности отмѣченными въ „Дневникѣ“ подробностями для оффиціальнаго „Посольскаго донесенія“, сдѣлалъ самъ, или поручилъ другому лицу, вѣроятно подъ собственнымъ руководствомъ, сдѣлать изъ него извлеченіе, которое и составило его „Отчетъ о путешествіи въ Москву“. [2])

---

[1]) Тамъ-же, стр. 134 и 135.

[2]) У *Аделунга* (Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, II, стр. 136—44) статья, посвященная Іоганну Брамбаху, носитъ заглавіе: «Joh. Brambach's Bericht über die Reise der Lübeckischen Gesandschaft nach Moskau. 1603», а на стр. 138 замѣчено, что этотъ «Bericht», ограничиваясь почти исключительно переговорами по дѣламъ ганзейскихъ городовъ, содержитъ въ себѣ лишь немногочисленныя замѣчанія о странѣ, ея устройствѣ, нравахъ и т. под. Но дѣло въ томъ, что «Bericht», о которомъ говоритъ Аделунгъ, приводя, въ дальнѣйшемъ, извлеченія изъ него, и есть именно «Relatio» или «Gesandschaftsbericht» (какъ указано и у самого Аделунга ссылкою на Willebrandt'а), т. е. Донесеніе посольства о веденныхъ имъ въ Москвѣ переговорахъ, такъ что Аделунгъ совершенно неправильно, безъ достаточнаго основанія поставилъ въ заголовкѣ: Bericht über die Reise. «Relatio», будучи документомъ чисто дипломатическаго характера, и не должна была содержать въ себѣ данныхъ, постороннихъ прямой его задачѣ. Свѣдѣнія-же, на отсутствіе которыхъ въ ошибочно названной имъ «Донесеніемъ о путешествіи» *Реляціи* указываетъ Аделунгъ, находятся какъ разъ въ «Reisebericht» Брамбаха, которое Аделунгу оставалось неизвѣстнымъ, сдѣлавшись доступнымъ изслѣдованію только въ самое недавнее время. Что касается «Relatio», или «Gesandschaftsbericht», которое напечатано у Виллебрандта и нынѣ вторично въ книгѣ О. Блюмке, то съ нимъ необходимо сопоставить таковое-же «Gesandschaftsbericht» Штральзундскихъ представителей, входившихъ вмѣстѣ съ Любекскими въ составъ посольства 1603 года,—оно также находится у Блюмке (стр. 77—133), равно какъ и «Приходо-расходная книга» (Einnahme-und Ausgabebuch) состоявшаго при послахъ переводчикомъ Захарія Мейера (стр. 138—192), представляющая значительный интересъ въ качествѣ источника для исторіи какъ денежныхъ знаковъ того времени, такъ и цѣнъ на разнаго рода предметы.—Кромѣ извлеченій изъ «Relatio», Аделунгъ предлагаетъ еще объясненіе нѣкоторыхъ попадающихся въ ней въ искаженной формѣ русскихъ словъ и выраженій,—ими, конечно, воспользовались новые издатели «Реляціи» и «Описанія путешествія магистра Іоганна Брамбаха».

Этотъ послѣдній, содержа въ себѣ не мало интересныхъ фактическихъ данныхъ, какъ въ топографо-географическомъ отношеніи, такъ и въ культурно-историческомъ смыслѣ, является не лишеннымъ извѣстнаго значенія источникомъ русской исторіи, а потому и заслуживаетъ полнаго вниманія русскаго читателя; переводъ же его на русскій языкъ тѣмъ болѣе можетъ быть признанъ не излишнимъ, что подлинный текстъ писанъ не литературнымъ нѣмецкимъ языкомъ, а такъ называемымъ „plattdeutsch“—говоръ, господствовавшій въ свое время во всей сѣверной полосѣ Германіи.

Слѣдуетъ прибавить, что изданъ названный памятникъ д-ромъ Шлекеромъ съ обычною добросовѣстностью нѣмецкаго ученаго; онъ широко воспользовался и русскими пособіями вездѣ, гдѣ ему приходилось установить точное обозначеніе какой-либо мѣстности, мѣры и т. п., или названіе лица, должности, и вообще всякаго рода фактическія данныя, встрѣчающіяся въ издаваемомъ имъ текстѣ въ неудовлетворительной для правильнаго уразумѣнія формѣ. Мы, съ своей стороны, по мѣрѣ силъ старались ввести въ него также нѣкоторыя исправленія, когда были убѣждены въ ихъ достаточной убѣдительности, прибѣгая для этого, всякій разъ, къ доступнымъ намъ и заслуживающимъ довѣрія пособіямъ,—такъ, для примѣра замѣтимъ, что мы пользовались „Атласомъ“ *V. Zannoni*, который почему-то не привлекъ на себя вниманія ни Шлекера, ни столь же прекрасно исполнившаго свою задачу О. Блюмке; а также—превосходною картой Остзейскаго края при сочиненіи *Bornhaupt*'а Entwurf einer geographisch-sta-

listisch-historischen Beschreibung Liv-Ehst-und Kurlands. Riga, 1855; картою, приложенною къ изслѣдованію *М. К. Любавскаго*, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства. М. 1893.; равно какъ и сочиненіями: *Stuckenberg*, Hydrographie des russischen Reichs, 1844—49; *И. П. Хрущовъ*, Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II. СПБ. 1884 и, наконецъ, еще продолжающимъ появляться обширнымъ изданіемъ „Słownik geograficzny królewstwa Polskiego i innych krajów slowianskich. T. I—XIII. Warszawa. 1880—94.

Кстати скажемъ здѣсь, что въ трудѣ *О. Блюмке* важное дополненіе представляютъ таблицы цѣнъ и мѣръ того времени и чисто-мѣстнаго характера съ переводомъ ихъ на нынѣшнія, также какъ и „Глоссарій“ непонятныхъ для современнаго нѣмецкаго читателя разныхъ мѣстныхъ словъ и выраженій, а равно и русскихъ собственныхъ именъ и предметныхъ названій, причемъ, правда, нѣкоторыя изъ нихъ не всегда нашли вполнѣ вѣрное объясненіе.

Не имѣя за собою первокласснаго значенія, тѣмъ не менѣе, въ виду вышеизложеннаго, предлагаемое здѣсь въ нашемъ переводѣ „Путешествіе Ганзейскаго посольства“ не будетъ, можетъ быть, признано ненужнымъ балластомъ въ нашей, не особенно богатой по части разработки источниковъ, исторической литературѣ.

И. Б.

ОТЧЕТЪ
о поѣздкѣ Ганзейскаго посольства изъ Любека въ Москву и Новгородъ, въ 1603 году.

13-го января выѣхали, благословясь, изъ императорскаго и священной римской имперіи вольнаго города Любека, славныхъ Ганзейскихъ городовъ делегаты всечестнѣйшіе, высокомудрые, досточтимые и ученѣйшіе господа Конрадъ Гармерсъ, бургомистръ, Генрихъ Керкринкъ, совѣтникъ, магистръ Іоганнъ Брамбахъ, секретарь, а изъ города Штральзунда господа Николай Динниссъ и Іоганнъ Штейленбергъ.

Проѣхавъ пять миль, переночевали въ Грефесмюленѣ.

14-го числа прибыли въ отстоящій въ трехъ миляхъ Висмаръ, гдѣ и провели ночь. Здѣсь Городской совѣтъ почтилъ пословъ поднесеніемъ 10 штофовъ рейнвена.

15-го ночевали въ Крепелинѣ, въ четырехъ миляхъ.

16-го, черезъ три мили, въ Ростокѣ обѣдали и получили 4 штофа вина; оттуда, еще до сумерекъ, доѣхали, до Тессина, въ 3 миляхъ, гдѣ и переночевали.

17-го въ Демминѣ (въ Помераніи), въ 5 миляхъ, остались па ночлегъ.

18-го въ Анкламѣ, въ 5 миляхъ, также имѣли ночлегъ; Городской совѣтъ и здѣсь почтилъ пословъ поднесеніемъ

6 штофовъ вина. Далѣе поѣхали уже съ присоединившимися въ этомъ мѣстѣ уполномоченными отъ Штральзунда.

19-го проѣхали Штеттинскую равнину, до Уккермюнде, въ 3 милляхъ, откуда, сперва пообѣдавъ, двинулись дальше по той же Штеттинской равнинѣ до Мютцельбурга, три мили, гдѣ и ночевали.

20-го доѣхали до стариннаго города Штеттина, въ 4 миляхъ, гдѣ по случаю большаго снѣга оставались съ 21 по 23-е число. Здѣсь Любекскіе делегаты, отдѣльно отъ другихъ, не только съ почетомъ были приняты двумя представителями Городской ратуши, но и удостоены поднесенія 1 ома вина, 4 штофовъ горячительныхъ напитковъ, 2 дикихъ козъ, двухъ чановъ рыбы и наконецъ 18 шеффелей овса.

23-го подвинулись до Гольнова, въ 5 миляхъ, гдѣ была ночевка.

24-го обѣдали въ Гроссъ-Сабовѣ, $3^1/_2$ мили, а въ Платэ, $2^1/_2$ мили, переночевали.

25-го, въ день ап. Павла, въ Дамицѣ, $3^1/_2$ мили, обѣдали. Того же числа, въ городкѣ Керлинѣ, 3 мили, переночевали; здѣсь пришлось заплатить за фунтъ масла цѣлый ортсталеръ, а за блюдо тухлой трески полъ-талера.

26-го обѣдали въ городкѣ Кёсслинѣ, 3 мили, и того же числа, переѣхавъ черезъ гору Голленбергъ, ночь провели въ мѣстечкѣ Цановѣ, 1 миля. Здѣсь до насъ дошли дурныя вѣсти, а именно отъ царскаго переводчика Рейнгольда Дрейера мы узнали, что братъ датскаго короля, герцогъ Гольштинскій Іоганнъ, прошлымъ лѣтомъ уѣхавшій въ Москву, чтобы жениться на Ксеніи, дочери царя Бориса, тамъ скончался въ день Симона Іуды.

27-го изъ Цанова доѣхали, миновавъ мѣстечко Мальхово,

до городка Шлаве, 4 мили, гдѣ имѣли обѣдъ, и затѣмъ отправились дальше въ городокъ Штольпъ, 3 мили, гдѣ и ночевали.

28-го продолжали путь и, по дорогѣ, на постояломъ дворѣ, подъ вывѣской «Шумный потокъ», $3^1/_2$ мили, обѣдали. Примѣчаніе: начиная отсюда уже говорятъ на кошубскомъ нарѣчіи. Добравшись до Лангебёзэ, $2^1/_2$ мили, заночевали тамъ на постояломъ дворѣ.

29-го въ Анкергольцѣ, 3 мили, обѣдали, а въ Шмехау, 3 мили, ночевали.

30-го, отобѣдавъ въ Колибкенѣ, 3 мили, продолжали путь и, проѣхавъ мимо монастыря Олива, прибыли въ Данцигъ, 2 мили, гдѣ и остановились въ Большой Христофоровской гостинницѣ, недалеко отъ городскихъ высокихъ воротъ.

31-го отъ имени досточтимаго Городскаго совѣта нашимъ посламъ, послѣ дружескаго пріема съ участіемъ почетныхъ особъ, было предложено въ подарокъ: большая дикая коза, три зайца, полъ-туши быка, два барана, теленокъ и нѣсколько штукъ тетерекъ и куропатокъ, а также полъ-ома рейнвену, боченокъ данцигскаго пива, тонна столоваго пива и полъ-ласта овса. Часть времени посвятили на осматриваніе разныхъ древностей въ городѣ.

Февраль.

3-го февраля, послѣ обѣда, выѣхали изъ Данцига и на ночь остановились въ Гроссъ-Цюндерѣ, $2^1/_2$ мили.

4-го, переправясь черезъ рѣку Вислу, доѣхали до Маріенау, въ 3 миляхъ, и тамъ обѣдали; оттуда продолжали путь до города Эльбинга, $3^1/_2$ мили, не въѣзжая въ который переночевали на постояломъ дворѣ, ubi habuimus hospitam evissimam,

impudicam, clamosam, fluentis hinc inde anus et venalia quaeqûe exponentem, id est meretricem aut brevi futuram.

5-го изъ Эльбинга, что̀ на Фришъ-Гафѣ, мимо Фрауенбурга, доѣхали до Альтъ-Пассарге, 5 миль, гдѣ и отобѣдали. Оттуда до Кальгольца, 3 мили, и здѣсь имѣли ночлегъ.

6-го, въ воскресенье, обѣдали на постояломъ дворѣ «Tempel», 3 мили, и оттуда продолжали путь до Кенигсберга, $2^1/_2$ мили.

Въ Кенигсбергѣ, 7-го, впервые въ наше путешествіе, мы были приняты правительственными совѣтниками княжества Пруссіи, которые насъ почтили нѣсколькими бутылками вина, однимъ чаномъ рыбы и 15 шеффелями овса, а затѣмъ насъ привѣтствовали особо, отъ имени всѣхъ трехъ частей города (Альтштадтъ, Кнейпгофъ и Лёбенихтъ), два секретаря, поднесшіе намъ два полу-ома вина, одинъ чанъ съ крупными карпами и иною рыбой, и полъ-ласта овса.

8-го, прибывъ изъ Кенигсберга въ Кайменъ, 3 мили, тамъ переночевали.

9-го, отъѣхавъ 3 мили, въ Лабіау обѣдали, а почевали въ Вибѣ, 3 мили.

10-го, пріѣхавъ изъ Виба на постоялый дворъ «Auf'n Schnecken», 4 мили, остались здѣсь обѣдать, а достигнувъ, черезъ городокъ Тильзитъ, Рагнита, 4 мили, имѣли въ немъ ночлегъ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что въ этомъ селѣ, домъ литовскаго пастора, отстоявшій черезъ домъ отъ занимаемаго нами тамъ помѣщенія, въ вечернюю пору, по неосторожности пасторова сына, сгорѣлъ до тла со всѣмъ имуществомъ. Кромѣ того, здѣсь имѣется купеческая контора.

11-го обѣдали мы на постояломъ дворѣ «Zum Schwaben», 3 мил., и затѣмъ, переѣхавъ прусскую границу, черезъ рѣчку

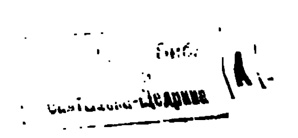
Швенте, 2 мили, достигли городка Юрбурга, также въ разстояніи 2 миль, и въ немъ остановились для ночлега. Здѣсь мы должны были заявить о себѣ королевскому секретарю.

12-го, выѣхавъ изъ Юрбурга, продолжали путь на Вилены, 4 мили, гдѣ имѣли обѣдъ, а прибывъ въ село Вильки, 3 мили, тамъ ночевали. Хозяинъ же содралъ съ насъ въ три-дорога.

13-го февраля въ городѣ Ковнѣ, 4 мили, имѣли обѣдъ. Примѣчаніе: этотъ городъ, расположенный на весьма судоходной рѣкѣ, особенно славится въ Литвѣ медовареніемъ, хотя намъ особенно хорошаго меду добыть не посчастливилось. Того-же числа мы прибыли въ село Румшишки, 3 мили, гдѣ и переночевали.

Отправясь оттуда 14-го, остановились на постояломъ дворѣ въ Глубокомъ, 4 мили, куда пріѣхали по гористой дорогѣ, на которой нѣсколько разъ опрокидывались. Доѣхавъ оттуда до села Евье, 2 мили, остановились на ночлегъ.

15-го, доѣхавъ до постоялаго двора Навапа, 3 мили, пообѣдали. Затѣмъ, того-же числа, прибывъ въ столицу Литвы Вильну, 2 мили, заѣхали сперва въ одинъ домъ, гдѣ свирѣпствовала чума и, кромѣ того, оказалось недостаточно мѣста для нашихъ лошадей, почему мы и были вынуждены довольно долго простоять посреди улицы, пока наконецъ добрые люди не пристроили насъ въ Литовскомъ дворцѣ Николая Христофоровича Радзивилла, князя и воеводы, гдѣ для нась отвели прекрасное помѣщеніе съ полнымъ удобствомъ. Относительно этого города должно замѣтить, что, несмотря на ужасную чуму, безпрестанно похищавшую множество жертвъ изъ числа горожанъ и уничтожившую до 28,000 бѣдняковъ, въ томъ числѣ прогнанныхъ изъ Лифляндіи крестьянъ, въ Вильнѣ всетаки оставалось такое множество нищихъ и убогихъ, что на



улицѣ отъ нихъ не было проходу, и почти каждую ночь ихъ погибало отъ голода и холода по 10, 20, 30 и даже по 50 человѣкъ, такъ что трупы ихъ возами отправляли изъ города за особую плату. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что какъ въ Вильнѣ, такъ и по всей Литвѣ, господствовала страшная дороговизна, вызванная главнымъ образомъ лифляндскимъ походомъ, такъ что въ разныхъ мѣстахъ, какъ по причинѣ жестокой чумы, такъ и наступившей дороговизны, положеніе было крайне плачевное, и дорогою намъ иногда приходилось проѣзжать черезъ совершенно опустѣлыя деревни, въ которыхъ все населеніе вымерло.

19-го, послѣ обѣда, мы оставили Вильну и, проѣхавъ 3 мили, заночевали на постояломъ дворѣ «Швирамо».

20-го, отъѣхавъ оттуда 2 мили, обѣдали на постояломъ дворѣ Каменный логъ, а прибывъ въ мѣстечко Ошмяны, въ 2 миляхъ, ночевали у жида.

21-го, проѣхавъ безъ кормежки 4 мили до мѣстечка Крево, остались въ немъ на ночлегъ.

22-го ночевали въ мѣстечкѣ Лебедевѣ, въ 4 миляхъ. Ѣхали мы отъ Вильно эти пятнадцать миль такъ долго по причинѣ необыкновенно глубокаго снѣга, и страшно испорченныхъ дорогъ, такъ что сани, особенно-же большія, на которыхъ былъ поставленъ нашъ экипажъ, то и дѣло опрокидывались, и нашимъ людямъ было немало хлопотъ съ этимъ безпрестаннымъ вываливаніемъ изъ саней и ихъ подниманіемъ.

23-го, доѣхавъ до постоялаго двора въ Красномъ Селѣ, 4 мили, обѣдали и затѣмъ ночевали въ отстоящемъ на 2 мили городкѣ Радошковичи.

24-го обѣдъ имѣли въ Гайнѣ 5 миль, и въ городкѣ Логойскѣ, 2 мили, провели ночь.

25-го обѣдали на постояломъ дворѣ въ Юрковичахъ 3 мили, и того-же числа, проѣхавъ пустынною мѣстностью, ночевали въ городкѣ Борисовѣ, въ 5 миляхъ.

26-го закусывали въ мѣстечкѣ Лошницахъ, 4 мили, и за тѣмъ, переѣхавъ р. Начу, прибыли въ село Крупки, 5 миль, и тамъ переночевали.

27-го, переправясь черезъ рѣку Бобръ, обѣдали въ Славянахъ, 5 миль, а оттуда прибывъ въ Толочинъ, 2 мили, остались на ночевку.

28-го обѣдали въ Кохановѣ, 4 мили, и затѣмъ, проѣхавъ 5 миль, ночевали въ Оршѣ, ближайшемъ пунктѣ отъ литовско-московской границы. Тутъ же мы застали королевскихъ датскихъ пословъ. Примѣчаніе. Прежде чѣмъ выѣхать отсюда, мы были обязаны предъявить владѣльцу замка, какъ королевско-польскую, такъ и московскую наши проѣздныя грамоты, да еще должны были заплатить деньгами, чтобы имѣть возможность безъ затрудненія двинуться къ московской границѣ и затѣмъ далѣе на Смоленскъ. Черезъ городъ Оршу протекаетъ знаменитая рѣка Днѣпръ, впадающая на югѣ въ Черное море, такъ что по ней можно плыть въ Константинополь и другія мѣста. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что отъ самой Вильны до Орши намъ приходилось покупать по дорогой цѣнѣ и пить крайне плохое и нездоровое пиво, а мѣстами и того нельзя было достать, такъ что наша прислуга не мало терпѣла отъ жажды; и хотя въ двухъ-трехъ мѣстахъ можно было достать меду, но и это была сущая водица.

---

*

Мартъ.

1-го марта простояли въ Оршѣ и наняли новыя сани до первой русской деревни Базилевичи, лежащей на границѣ.

2-го послѣ обѣда пріѣхали въ Дубровну, послѣдній литовскій пограничный пунктъ, 4 мили, гдѣ мой господинъ, секретарь Брамбахъ, долженъ былъ предъявить королевскую проѣздную грамоту и показать объ остальныхъ членахъ посольства, причемъ съ начальникомъ долженъ былъ порядкомъ выпить очень стараго и превосходнаго меду.

3-го, отъѣхавъ 4 мили до села Ивановичи, тамъ обѣдали, и, подвинувшись еще на 2 мили, ночлегъ имѣли въ Баевѣ.

4-го, переѣхавши черезъ московскую границу, прибыли въ село Базилевичи, 3 мили, гдѣ ночевали и затѣмъ пробыли отъ 4 до 8-го марта въ ожиданіи «подводъ» (т. е. лошадей и экипажей). Дорого здѣсь намъ обходилось содержаніе, а прислуга имѣла для питья одну воду; за тонну овса пришлось заплатить 8 талеровъ. Отсюда же отправился Захарій Мейеръ (любекскій гражданинъ, состоявшій при послахъ переводчикомъ) въ Смоленскъ къ воеводѣ, чтобы выхлопотать у него для насъ подводы. Чтó особенно поразило насъ въ настоящемъ путешествіи, такъ это необычайная бѣдность, унылый видъ, невѣжество и крайняя лѣность народа, причемъ на цѣлыя сотни миль, чтò мы проѣхали (и еще должны были проѣхать), ни одна женщина не занимается ни тканьемъ, ни какою-либо иною работой, а всѣ ходятъ безъ дѣла, слоняясь отъ печи къ окну и отъ окна къ печи. Туже комедію разыгрываютъ впрочемъ и мужчины. А живутъ эти люди въ жалкихъ, низенькихъ лачужкахъ, сколоченныхъ изъ сосновыхъ бревенъ; вмѣстѣ съ ними тутъ же имѣютъ, какъ полные гос-

пода, свое помѣщеніе и свиньи, и телята, и овцы, и куры. Кромѣ того у этого народа въ жилой горницѣ устраивается большая печь, служащая для трехъ цѣлей: чтобы нагрѣвать жилье, печь хлѣбъ и варить кушанье, и, наконецъ, располагаться на ней, съ женой и дѣтьми, на ночлегъ. Рядомъ съ печью, немного повыше, устроены полати изъ досокъ, поддерживаемыхъ шестами, куда они перебираются иногда съ печи; но постелей у нихъ не полагается, а спятъ прямо въ одеждѣ или закутавшись въ разныя лохмотья. Въ ихъ избахъ совершенно темно, такъ какъ имѣется всего два-три отверстія, которыя, служа для выхода дыма, замѣняютъ и окна. Женщины, по виду схожія съ татарками, ходятъ полуодѣтыя, а въ ушахъ у нихъ висятъ серебряныя монеты или иного рода серьги. Но положеніе такое, что хоть зубы на полку клади,—голодъ и нужда превеликіе; нельзя достать ни пива, ни тѣмъ болѣе вина, и мы вынуждены были пить все время воду, а за шеффель овса платили по 40 литовскихъ грошей.

7-го прибыли къ намъ, въ сопровожденіи необходимыхъ для насъ подводъ, два пристава, присланные Смоленскимъ воеводой вмѣстѣ съ бояриномъ Григоріемъ Ивановичемъ, который однакожъ остался въ ближайшемъ селѣ св. Никольскомъ.

8-го мы выѣхали, и въ сказанномъ селѣ были приняты бояриномъ, объявившимъ намъ царскую милость, и затѣмъ, отъѣхавъ 7 миль, ночевали въ деревнѣ Сельцо, гдѣ бояринъ угостилъ насъ постной пищей и рыбой.

9-го мы пріѣхали въ Смоленскъ, 5 миль, гдѣ черезъ весь городъ, до самаго дома, отведеннаго подъ наше помѣщеніе, насъ сопровождалъ означенный бояринъ среди разнообразной стражи (бывшей однакожъ безъ вооруженія, словно женщины

въ одеждѣ съ висячими рукавами). О Смоленскѣ должно замѣтить, что въ немъ крѣпость, расположенная на горѣ, окружена крѣпкою толстой стѣной съ нѣсколькими, почти одинаковой вышины, башнями, придающими всему укрѣпленію величественный видъ. Но внутри крѣпости построена цѣлая куча небольшихъ домиковъ, какіе встрѣчаются въ городѣ и по деревнямъ. Кромѣ того въ крѣпости находится много строеваго лѣсу, дровъ, хворосту и т. п. Самый городъ прилегаетъ къ крѣпости, будучи построенъ между холмами, а чрезъ него протекаетъ рѣка Днѣпръ; различные церкви и монастыри, разбросанные частію въ городѣ, частію по окружающимъ его холмамъ, выстроены въ большинствѣ случаевъ изъ дерева; въ нихъ ежедневно бываетъ много народа, но церковная служба совершается не особенно усердно. Въ колокола звонятъ разъ по сту подъ рядъ и больше. Все время, проведенное нами въ Смоленскѣ, воевода ежедневно снабжалъ всѣхъ пословъ и ихъ прислугу медомъ, пивомъ и водкой, а равно и съѣстными припасами въ сыромъ видѣ, какъ-то курятиной, говядиной, рыбою, саломъ, яйцами, молокомъ, крупами, масломъ и инымъ, по мѣрѣ надобности.

13-го вышеупомянутый бояринъ Григорій Ивановичъ увѣдомилъ насъ, что на завтра намъ предстоитъ отправиться изъ Смоленска въ Москву, и что онъ будетъ насъ сопровождать.

14-го, послѣ обѣда, мы выѣхали, и достигнувъ деревни..... 3 мили, тамъ переночевали.

15-го продолжали путь до села Пневы, гдѣ намъ дали новыя подводы, такъ какъ это былъ первый ямъ. Проѣхавъ дальше, до деревни....., 8 миль, въ ней ночевали.

16-го и 17-го ѣхали до города Дорогобужа, 2 мили, гдѣ

былъ 2-й ямъ и мы получили свѣжія подводы. Мы быстро достигли деревни Колпиты, 8 миль, гдѣ былъ 3-й ямъ, и тамъ мы имѣли ночлегъ.

18-го пріѣхали въ городъ Вязьму, 6 миль, гдѣ 4-й ямъ; здѣсь ночевали.

19-го доѣхали до деревни Заселье, 6 миль, гдѣ ночевали; 5-й ямъ.

20-го — до деревни Доброе, 6 миль, или 6-й ямъ; здѣсь переночевали.

21-го прибыли въ городъ Можайскъ, 8 миль, откуда проѣхали до деревни....., гдѣ 7-й ямъ; при самомъ въѣздѣ въ городъ, гдѣ мы переночевали, намъ были предоставлены превосходныя подводы, которыя должны были уже доставить насъ въ Москву.

22-го доѣхали до Кубинскаго, 6 миль, гдѣ мы ночевали.

23-го продолжали путь до Исаева, 5 миль, и тамъ ночевали.

24-го, достигнувъ Мамонова, 4 мили, также имѣли ночлегъ.

25-го, какъ разъ въ праздникъ Благовѣщенія, мы прибыли въ Москву, 3 мили. На рѣкѣ Москвѣ насъ встрѣтилъ, посланный его величествомъ государемъ и великимъ княземъ всея Руси, бояринъ, съ 5 большими хорошо убранными санями и лошадьми, которыя и были заняты нашими послами, соотвѣтственно ихъ достоинству, что̀ составило около 80 лошадей и всадниковъ. Благосклонно привѣтствовавъ насъ, онъ проводилъ насъ по городу до жилища одного знатнаго боярина, неподалеку отъ дворца, гдѣ мы и размѣстились, получивъ благодаря Бога вдоволь всякихъ съѣстныхъ припасовъ. Царскій дворецъ занимаетъ очень большое пространство и, окру-

женный идущею кольцомъ, высокою крѣпкой стѣной, лежитъ почти въ самой срединѣ города, а при дворцѣ устроено до 20, а то и болѣе, церквей и часовенъ. Кромѣ 17 крытыхъ чистымъ золотомъ куполовъ, у многихъ изъ малыхъ и большихъ башенъ шпицы обиты жестью, чтò издали какъ дворцу, такъ и всему городу придаетъ величественный видъ. Самый-же городъ Москва имѣетъ въ окружности до 20 верстъ или около 4 нѣмецкихъ миль. Зданія и дома въ немъ выстроены изъ сосноваго лѣсу, совершенно такъ, какъ и въ Литвѣ, и въ Смоленскѣ и въ другихъ мѣстахъ, только здѣсь они выше и прикрасой имъ служатъ деревянные ворота. Въ Москвѣ чрезвычайно много церквей и часовенъ, частію деревянныхъ, частію-же каменныхъ, со множествомъ колоколовъ, звонъ въ которые производится вечеромъ и рано утромъ до самаго дня, такъ что, если кто не привыкъ, совсѣмъ не возможно спать. Въ Москвѣ существуетъ и нѣмецкая церковь, въ которой слово Божіе проповѣдуется во всей чистотѣ, такъ какъ здѣсь каждому предоставлена свобода вѣроисповѣданія. На десятый день послѣ 25-го марта, когда мы, какъ уже выше сказано, пріѣхали въ Москву, намъ была дана высочайшая аудіенція, о которой и былъ составленъ слѣдующій протоколъ.

Во-первыхъ, въ субботу, 2-го апрѣля, нашъ приставъ увѣдомилъ насъ черезъ толмача, что на ходатайство наше о допущеніи насъ къ аудіенціи послѣдовало всемилостивѣйшее соизволеніе и что на завтра, въ воскресенье, его царскому величеству угодно насъ принять, за чтò мы и принесли всенижайшую благодарность.

На слѣдующій день, въ воскресенье, 3-го апрѣля, около 10 часовъ, къ намъ пріѣхалъ верхомъ приставъ, въ со-

провожденіи нашего проводника и съ пятью лошадьми, украшенными бархатными сѣдлами и серебряными золочеными уздечками. Послы сѣли на царскихъ коней, и всѣ двинулись въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди ѣхали нѣсколько всадниковъ; за ними слѣдовали какъ наши, такъ и Штральзундскихъ пословъ служители, неся завернутые въ красную и бѣлую шелковую матерію подарки, предназначенные царю и юному царевичу; далѣе была несена наша вѣрительная грамота, также въ шелковой матеріи; затѣмъ шли пѣшіе Любекскіе граждане, а за ними нашъ переводчикъ и снова нѣсколько всадниковъ; сзади нихъ ѣхали рядомъ нашъ приставъ и бургомистръ; потомъ слѣдовали гг. Керкринкъ и Іоганнъ Брамбахъ, а за ними Штральзундскіе представители и нѣсколько всадниковъ и т. д. Прибывъ ко дворцу, господа послы сошли съ коней и были введены приставомъ и нѣкоторыми другими боярами въ царскую палату, въ которой должна была состояться аудіенція. Но сначала имъ пришлось пройти черезъ большую переднюю палату, въ которой во множествѣ сидѣли знатные бояре, одѣтые въ вышитыя золотомъ одежды. Вступивъ затѣмъ въ царскій покой, мы увидѣли сидящихъ рядомъ на тронѣ стараго государя Бориса Ѳеодоровича и царевича Ѳеодора Борисовича,—отецъ по правую, а сынъ по лѣвую сторону. У стараго царя на головѣ была надѣта царская корона, а въ рукѣ онъ держалъ золотой скипетръ; а на молодомъ царевичѣ одѣяніе было вышито золотомъ и жемчугомъ. Корона, скипетръ и шитье сіяли блескомъ украшавшихъ ихъ чудесныхъ брилліантовъ и иныхъ драгоцѣнныхъ камней. Вокругъ залы сидѣли бояре, одѣтые также въ кафтаны, шитые золотомъ, а на полу въ ней былъ разостланъ великолѣпный коверъ. Тутъ-же находились четверо придвор-

ныхъ, въ бѣлой атласной одеждѣ, — двое изъ нихъ стояли справа отъ царя, а двое другихъ—слѣва отъ царевича, держа каждый по топору на длинномъ топорищѣ, лежавшемъ на плечѣ, такъ что лезвіе было обращено почти къ верху, и видъ у нихъ былъ такой, какъ будто они готовились зарубить всякаго, кто бы осмѣлился приблизиться. Когда посольскій дьякъ объявилъ, что мы имѣемъ къ его царскому величеству всенижайшую просьбу быть принятыми въ аудіенціи, послы прежде всего должны были облобызать руку какъ царя, такъ и молодого царевича. Затѣмъ сперва самъ царь, а потомъ царевичъ освѣдомились, все ли въ добромъ здоровьѣ члены Городскаго совѣта въ Любекѣ и Штральзундѣ; послѣ чего послы городовъ Любека и Штральзунда и другихъ городовъ, какъ они подробно поименованы, вмѣстѣ съ ихъ союзниками... [1]) Но еще до конца рѣчи, посольскій дьякъ, interrumpendo (прерывая говорящаго), сталъ перечислять поднесенные его царскому величеству и молодому царевичу Ганзейскими городами подарки, изъ которыхъ нѣкоторые обозначались имъ болѣе подробно, о другихъ же просто умалчивалось; а затѣмъ подарки были перенесены въ другую палату. Наконецъ, послѣ того, какъ послы выразили царю и царевичу пожеланія всякаго счастія и благополучнаго царствованія, было вручено наше письменное ходатайство. Но все это происходило безтолково (tumultuarie), такъ какъ частію переводчикъ передавалъ не всегда вѣрно и заминался, частію же посольскій дьякъ вмѣшивался со своими замѣчаніями, частію же прямо раздавались возгласы: «живѣе!» (machts kurtz), такъ что ничего нельзя было изложить формальнымъ и надлежащимъ

---

[1]) Здѣсь, очевидно, есть пропускъ. *И. Б.*

образомъ, и тѣмъ менѣе держать обстоятельныя рѣчи, а пришлось volens nolens оборвать и скорѣе перейти къ концу. По окончаніи же аудіенціи, пословъ, послѣ того, какъ они удалились изъ царской палаты и сѣли на коней, опять проводили въ прежнемъ порядкѣ домой. Затѣмъ ихъ царскими величествами былъ присланъ знатный придворный со многими дворянами и прислужниками, принесшими намъ болѣе 100 кушаньевъ, которыя всѣ были наложены въ золотые сосуды (или блюда) съ золотыми же крышками; кушанья состояли изъ одной рыбы, печенья и студня (такъ какъ былъ постъ), а также были къ нимъ всякіе соуса и варенье изъ айвы, вишень, сливъ, земляники и т. п.; были присланы и всякаго сорта напитки и вина, а также гвоздичка, вишни, дыни, причемъ различные сорта меду, какъ и прочіе всѣ напитки, были питы въ кубкахъ изъ чистаго золота; а сверхъ всего мы еще получили 4 большихъ боченка меду. За такое царское щедрое угощеніе мы, какъ подобало, благодарили. А всѣ упомянутые золотые сосуды, кубки, ковши и братины были въ слѣдующемъ количествѣ и нижеозначенной цѣнности:

Списокъ

сосудамъ, кубкамъ, ковшамъ или братинамъ изъ чистаго венгерскаго золота, въ которыхъ государь и царь всея Руси 1603 г. 3-го апрѣля, въ воскресенье пятой недѣли великаго поста, послѣ аудіенціи, пожаловалъ намъ угощеніе чрезъ своего знатнаго придворнаго и нѣсколькихъ дворянъ съ прислужниками:

Во 1-хъ, 4 большихъ, чеканнаго золота, рукомойника, изъ которыхъ наименьшій вѣсилъ 13 фунтовъ 14 золотниковъ, а по среднему разсчету каждый въ 20 фунтовъ.

Еще 59 сосудовъ, изъ чистаго золота, по 8 фунтовъ каждый.

Другіе 150 малыхъ сосудовъ, также золотыхъ, по 5 фунтовъ.

4 серебряныхъ позолоченыхъ блюда, подъ жаркое.

Кубковъ, ковшей или братинъ, большихъ и малыхъ, всего числомъ 39, изъ чистаго венгерскаго золота; многія изъ нихъ изукрашены драгоцѣнными каменьями, а относительно вѣса ихъ неизвѣстно; изъ нихъ были питы разные напитки.

1 золотая уксусница.

1 золотая же перечница.

1 золотая тарелка.

1 золотая ложка.

1 золотая солонка.

2 золотыхъ столовыхъ ножа, съ рукоятками, украшенными настоящими рубинами и бирюзой, а при каждомъ отдѣльныя ножны также изъ золота.

10-го апрѣля господа послы опять ѣздили во дворецъ для выслушанія отъ думскихъ бояръ отвѣта на наше ходатайство, который, по ихъ просьбѣ, имъ былъ выданъ и въ письменной копіи.

17-го того-же мѣсяца, въ Вербное воскресенье, смотрѣли мы на процессію, какъ царь и великій князь всея Руси, государь Борисъ Θеодоровичъ и его сынъ, его высочество царевичъ, изъ царскаго дворца вели, или вѣрнѣе держали подъ уздцы, осла или коня святѣйшаго патріарха, ѣхавшаго на немъ въ церковь, называемую Іерусалимскою. Во-первыхъ, собралось во дворцѣ и передъ дворцомъ многое множество русскаго народа, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Затѣмъ, передъ самымъ началомъ процессіи и выѣзда патріарха, на осо-

бой колесницѣ было утверждено пальмовое дерево, имѣвшее многочисленныя вѣтви и увѣшанное яблоками и фигами; а между вѣтвями помѣщались пять отроковъ въ бѣлыхъ рубашкахъ и парчевой одеждѣ, которые пѣли на своемъ языкѣ: Слава въ вышнихъ и т. д. Эта колесница ѣхала впереди всѣхъ. За нею слѣдовали двѣ хоругви, несомыя одна подлѣ другой, а затѣмъ двигалась огромная толпа монаховъ и священниковъ, а также и бояръ, весьма пышно одѣтыхъ; въ рукахъ они держали большею частію пальмовыя вѣтви, а частію и иконы. Послѣ нихъ слѣдовали его царское величество и юный царевичъ, государь Ѳеодоръ Борисовичъ, одѣтые въ вышитое золотомъ и жемчугомъ облаченіе, одинъ подлѣ другаго; у царя на головѣ была царская корона, а въ правой рукѣ у каждаго изъ нихъ было по царскому посоху, въ лѣвой же по золотой пальмовой вѣтви. За ними ѣхалъ патріархъ, или митрополитъ, въ бѣломъ облаченіи и въ бѣломъ же клобукѣ, верхомъ на лошади, покрытой бѣлыми попонами и замѣнявшей собою осла. Позади его слѣдовала еще толпа бояръ. Кромѣ того, тутъ были собраны, въ довольно большомъ количествѣ, русскіе юноши, которые снимая съ себя одежду, разстилали ее вдоль пути ихъ величествъ и патріарха. По прибытіи же въ вышеозначенномъ порядкѣ въ церковь, пальмовое дерево было отвезено въ сторону, влѣво отъ пути, гдѣ и осталось вмѣстѣ съ помѣщавшимися на немъ отроками, а по правую сторону стали съ хоругвями. Государи же и патріархъ, который сошелъ съ коня, поднялись по лѣстницѣ, ведущей въ церковь. Но, примѣрно черезъ полчаса, всѣ трое вышли оттуда и въ прежнемъ порядкѣ (только на этотъ разъ его царское величество уже не держалъ подъ уздцы патріаршаго осла) возвратились во дворецъ. Въ продолженіе же шествія въ цер-

ковь и обратно, ихъ величества, дойдя до моста, посылали сказать находившимся на отведенныхъ для нихъ мѣстахъ посольскому дьяку, одному знатному боярину, свитѣ покойнаго герцога Шлезвигъ-Голштинскаго Іоганна, а также и нашимъ господамъ посламъ, что его величество жалуетъ ихъ отъ своего стола. Вскорѣ затѣмъ, дѣйствительно, явился къ намъ приставъ, въ сопровожденіи знатнаго дворянина и толпы слугъ, съ царскимъ угощеніемъ, состоявшимъ изъ слѣдующихъ яствъ и напитковъ: во первыхъ, обильное количество крупичатыхъ калачей, т. е. изъ отборной муки выпеченнаго бѣлаго хлѣба особаго вида; затѣмъ нѣсколько штукъ, крупныхъ размѣровъ, свѣжей бѣлой и красной лососины; нѣсколько большихъ свѣжихъ осетровъ; одна большая свѣжая рыба, по русски называемая «бѣлуга», величиною въ $1^1/_2$ раза болѣе осетра, потомъ еще одна, также свѣжая, рыба подъ названіемъ «стерлядь», величиной съ осетра; кромѣ того нѣсколько большихъ осетровъ, въ соленомъ видѣ; цѣлый ушатъ крупной щуки и другой разной рыбы въ живомъ видѣ и пр.; а изъ напитковъ: во первыхъ, боченокъ хорошаго пива, затѣмъ въ довольномъ количествѣ романея, мальвазія, аликанте, бастръ, рейнвейнъ и другія испанскія и заморскія вина, разныхъ сортовъ, какихъ намъ прежде ни видѣть, ни пробовать не случалось, превкусная, русскаго приготовленія, вишневка, дынный медъ, медъ съ гвоздичкой и иные разные сорта меду и пр.,—однимъ словомъ, это было по истинѣ царское и почетное для насъ угощеніе.

24-го, на Пасху, ихъ царскія величества снова, черезъ посредство нашего пристава, объявили намъ свое царское благоволеніе, почтивъ насъ милостивымъ поклономъ и присылкою намъ двойнаго «корма» (corrum), со всякаго рода мяс-

ными блюдами, большущими рыбами, медами разныхъ сортовъ и иными напитками, за что мы, какъ приличествуетъ, и выразили нашу всенижайшую благодарность.

Май.

14-го мая нашъ приставъ увѣдомилъ насъ, что въ слѣдующее воскресенье намъ предстоитъ явиться въ боярскую думу для выслушанія отвѣта. Но въ воскресенье утромъ, черезъ того же пристава, мы освѣдомились, что пріемъ отмѣненъ вслѣдствіе возникшей уважительной помѣхи.

21-го мая, утромъ въ субботу третьей недѣли по Пасхѣ, отъ нашего пристава мы узнали, что молодой царевичъ, государь Өеодоръ Борисовичъ, со всѣмъ бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ, боярами и остальными сословіями, отправится въ процессіи, чтобы, отстоявъ обѣдню, присутствовать при освященіи полевыхъ плодовъ, и что, такъ какъ процессія пройдетъ мимо нашего дома, намъ дозволяется посмотрѣть на шествіе, вслѣдствіе чего мы всѣ, вмѣстѣ съ нашими служителями, и выстроились передъ воротами занимаемаго нами дома. Процессія происходила въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ шли священники, потомъ монашество со всевозможными крестами и хоругвями, а также и образами, какъ Господа Іисуса, Пресвятой Богоматери Приснодѣвы Маріи, св. Чудотворца Николая и иныхъ разныхъ святыхъ, причемъ иконы, въ особенности же Спасителя, Божіей Матери и Чудотворца Николая были богато украшены жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Далѣе слѣдовали три архипастыря, первый—Московскій, отъ котораго мы получили благословеніе какъ при въѣздѣ въ Москву, такъ и при выѣздѣ изъ нея;

второй—Новгородскій и третій — Казанскій. За ними шелъ пѣшкомъ молодой царевичъ, государь Θеодоръ Борисовичъ, за которымъ тѣмъ не менѣе вели великолѣпнаго, въ пышномъ убранствѣ, коня, а самъ его высочество былъ въ парадной роскошной одеждѣ, блиставшей жемчугомъ и благородными каменьями. Поровнявшись съ нами, его высочество поручилъ посольскому дьяку Аѳанасію Ивановичу объявить намъ свой царскій поклонъ и благоволеніе, за что мы выразили нашу всенижайшую благодарность. Позади его слѣдовали бояре, дворяне и всякихъ чиновъ служилые люди, и наконецъ простой народъ — женщины и мужчины. Когда церемонія въ церкви была окончена, его высочество, въ прежнемъ порядкѣ, но только переодѣвшись, прослѣдовалъ и на обратномъ пути мимо нашего дома и почтилъ насъ поклономъ. Въ тотъ же день, по окончаніи шествія, царевичу было угодно почтить насъ присылкою намъ двойнаго «корма» съ водкою, разными медами, бѣлымъ хлѣбомъ и т. п.

25-го мая, послѣ того, какъ мы не разъ и словесно, и письменно ходатайствовали о слѣдуемомъ намъ отвѣтѣ, нашъ приставъ, придя къ намъ вмѣстѣ съ толмачемъ, объявилъ, что въ слѣдующій четвергъ намъ назначено явиться въ Боярскую думу для выслушанія всемилостивѣйшаго отвѣта его царскаго величества; радостно привѣтствуя это пріятное для насъ извѣстіе, мы выразили за него нашу благодарность.

Согласно сказанному, 26-го мая, мы прежнимъ порядкомъ, верхомъ на коняхъ, выѣхали во дворецъ. Когда же мы предстали предъ думными боярами, послѣдніе, послѣ дружескаго привѣтствія и рукопожатія, подобающимъ образомъ сообщили намъ всемилостивѣйше объявленное рѣшеніе его царскаго величества и юнаго царевича на наше ходатайство относи-

тельно нѣкоторыхъ остававшихся еще нерѣшенными пунктовъ, на что мы, любекскіе представители, выразили глубочайшую благодарность; но вмѣстѣ съ тѣмъ по поводу еще одного незначительнаго пункта, равно какъ и отмѣны нѣкоторыхъ пошлинъ, мы въ тотъ же день послѣ обѣда составили особое прошеніе, которое, будучи на завтра утромъ передано нами приставу, уже на слѣдующій день было намъ возвращено, причемъ насъ увѣдомили и о близости окончательныхъ рѣшеній, а также и всемилостивѣйшей прощальной аудіенціи.

Іюнь.

6-го іюня нашъ приставъ передалъ намъ радостное извѣстіе, что на слѣдующій день мы будемъ приняты ихъ величествами въ прощальной аудіенціи; такъ что, послѣ долгаго ожиданія,

7-го іюня, въ сопровожденіи нашего пристава, имѣвшаго при себѣ еще 50 всадниковъ, въ томъ же порядкѣ, какъ и 3-го апрѣля, наши послы отправились, верхомъ на коняхъ, въ царскій дворецъ, гдѣ уже было огромное стеченіе бояръ и разнаго рода дворянъ. Государь и царевичъ въ пышномъ царскомъ облаченіи сидѣли рядомъ на своихъ тронахъ; въ царской же палатѣ, какъ и въ прошлый разъ, сидѣли кругомъ, вдоль стѣны, бояре, а равно и въ предшествующей ей залѣ. И приказалъ его царское величество, на русскомъ языкѣ, посольскому дьяку передать намъ о его царской милости, а именно, что его царское величество, не въ примѣръ прочимъ народамъ всего міра, городу Любеку даруетъ свою милость и привиллегіи согласно съ нашимъ желаніемъ, простирая надъ нами, наравнѣ съ своими подданными, свою

царскую руку для нашей защиты, и что повелѣлъ онъ снабдить свою царскую привиллегію большою золотою печатью, а все, чтò было говорено съ нами, перевести на нѣмецкій языкъ особо для того назначенному переводчику или толмачу. Послѣ чего его царскому величеству, за такую его высокую царскую милость и за всѣ иныя разнообразныя благодѣянія мы въ краткой рѣчи (пространныя разглагольствованія не допускаются, такъ какъ государь не любитъ по долгу оставаться въ сидячемъ положеніи) высказали нашу всепочтительнѣйшую благодарность и послѣ цалованія руки у его царскаго величества и молодого царевича, пожелавъ имъ здоровья, наконецъ съ ними распрощались. Слѣдуетъ еще замѣтить приэтомъ, что, такъ какъ при царскомъ дворѣ не заведено ни трубъ, ни литавровъ, ни иныхъ музыкальныхъ инструментовъ, то обыкновенно всякій разъ, какъ мы ѣхали во дворецъ или возвращались оттуда, въ честь насъ производился звонъ въ огромнѣйшій колоколъ (который у этого варварскаго народа пользуется большимъ почетомъ), какъ это дѣлается вообще для всѣхъ иноземныхъ пословъ. Затѣмъ ихъ царскія величества вторично удостоили насъ присылкою двойнаго корма, состоящаго изъ винъ: бастра, мальвазіи и всякихъ сортовъ меду, а по части съѣстнаго: изъ превосходнаго бѣлаго хлѣба и всевозможной живности—быковъ, барановъ, ягнятъ, куръ, трехъ живыхъ зайцевъ, рыбы и многаго иного.

9-го іюня его царскому величеству угодно было почтить насъ, приславъ съ своимъ вторымъ посольскимъ дьякомъ и иными придворными господамъ любекскимъ и штральзундскимъ посламъ въ даръ по серебряному позолоченому кубку, соотвѣтственно съ подаркомъ, поднесеннымъ каждымъ изъ

нихъ государю, а также два сорока соболей. Мы же за царскую милость выразили подобающую благодарность.

11-го іюня, наканунѣ Троицына дня, передъ полуднемъ мы, благословясь, оставили Москву, причемъ господа послы съ нѣкоторыми членами своей свиты ѣхали верхомъ на царскихъ коняхъ, а нашъ приставъ и другіе бояре, въ сопровожденіи почти 300 всадниковъ проводили насъ за самые дальніе городскіе ворота и даже еще немного далѣе по дорогѣ. Послѣ чего господа послы, высказавъ свою усерднѣйшую благодарность его царскому величеству и его августѣйшему сыну за такіе почетные проводы и за всѣ иныя до самаго конца оказанныя имъ царскія милости, окончательно со всѣми распрощались. Въ этотъ день проѣхали до села Долотова, 6 миль, гдѣ и ночевали въ открытомъ полѣ; послы же спали въ палаткѣ.

12-го, въ день Пресвятой Троицы, рано утромъ выѣхали дальше и, доѣхавъ до яма Пески, 5 миль, цѣлые полдня тамъ отдыхали. Къ вечеру отправились дальше и въ серединѣ ночи прибыли въ городъ Клинъ, 6 миль, не въѣзжая въ который, расположились на ночлегъ въ открытомъ полѣ.

13-го, раннимъ утромъ, поѣхали дальше и, прибывъ въ тотъ же день на ямъ Черная, 6 миль, тамъ переночевали.

14-го, доѣхавъ оттуда до мѣстечка Городни, 6 миль, въ немъ отъобѣдали. Затѣмъ, проѣхавъ еще 4 мили, до села Власьева, ночевали въ открытомъ полѣ.

15-го достигли города Твери, 2 мили, и обѣдали въ находящемся передъ городомъ Тверскомъ ямѣ. Въ тотъ же день, выѣхавъ съ яма и проѣхавъ черезъ городъ, переправились черезъ рѣку Волгу (въ ней Иванъ Васильевичъ, въ началѣ своего тиранничества, въ 1570 году безжалостно приказалъ

утопить до 60 тысячъ человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей; вслѣдствіе чего городъ этотъ пришелъ въ крайній упадокъ, такъ что даже до настоящаго дня не можетъ оправиться и достигнуть своего прежняго благосостоянія) и доѣхали до мѣстечка Мѣдное, 6 миль.

16-го, переправясь черезъ рѣчку Тверцу, доѣхали до города Торжка, 6 миль, и, не въѣзжая въ городъ, до полуночи оставались на ямѣ, расположенномъ на берегу названной рѣчки. Это весьма пріятная, отличающаяся плодородіемъ, мѣстность.

17-го, прибывъ на ямъ Выдропускъ, черезъ который протекаетъ вышеупомянутая Тверца, тамъ отъобѣдали и до вечера отдыхали. Вечеромъ же, послѣ 9 часовъ, отправились дальше, и, проведя всю ночь въ пути, рано утромъ, именно

18-го, прибыли на ямъ Вышній-Волокъ, 7 миль. Къ вечеру отправились дальше и, проѣхавъ всю ночь,

19-го, къ утру, прибыли на ямъ Хотилово, 7 миль, гдѣ и обѣдали. Затѣмъ, въ 2 часа пополудни, мы двинулись дальше и доѣхавъ до яма Чедрово, 7 миль, тамъ ночевали въ открытомъ полѣ.

20-го продолжали путь до яма Валдай, 4 мили, гдѣ имѣли обѣдъ. Того же числа пріѣхали на ямъ Яжелбицы, 4 мили, и тамъ переночевали.

21-го ѣхали до яма Крестцы, 4 мили, гдѣ провели ночь.

22-го доѣхавъ оттуда до яма Зайцево 7 миль, ночевали.

23-го прибыли на ямъ Бронницы, 6 миль, гдѣ остались для ночлега. По дорогѣ между этими двумя ямами было множество длинныхъ мостовъ.

24-го рано утромъ, пересѣвъ на судно, плыли до самаго Великаго-Новгорода, сдѣлавъ всего 5 миль водою, и потомъ проѣхали 7 миль сухопутьемъ.

Прибывъ въ 3 часа пополудни въ Великій-Новгородъ, мы въ немъ оставались съ 24 до 30 іюня. Согласно выданной намъ царской опасной грамотѣ, мы обратились къ воеводѣ и дьяку объ отводѣ намъ помѣщенія, но онъ, сославшись на то, что не получалъ отъ его царскаго величества никакого на этотъ счетъ письменнаго приказа, удовлетворить насъ отказался.

Новгородъ весьма старинный городъ и отличается красивымъ мѣстоположеніемъ; черезъ городъ протекаетъ рѣка Ловать или Волховъ, направляясь мимо царскаго замка, который окруженъ каменною, кольцеобразною стѣной. Въ этой рѣкѣ производится великолѣпная рыбная ловля, такъ что здѣсь всякихъ сортовъ рыба стоитъ очень дешево. Отъ Москвы Новгородъ находится въ разстояніи 110 миль. Правятъ всей областью отъ царскаго имени воевода и дьякъ (т. е. секретарь). Въ немъ много церквей, большею частію каменныхъ и круглой формы, съ куполами крытыми жестью, а у церкви Св. Софіи даже золотомъ. Въ окрестности города расположено много мужскихъ и женскихъ монастырей; но они находятся въ столь бѣдственномъ положеніи, что ихъ обитатели ходятъ въ лохмотьяхъ, а мѣстами даже прямо нищенствуютъ. Приэтомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ 1570 г. тиранъ Иванъ Васильевичъ, неожиданно напавъ со своимъ войскомъ на этотъ городъ, безжалостно новелѣлъ избить и казнить несчастныхъ жителей обоего пола. Сверхъ того онъ прибѣгнулъ еще къ слѣдующей военной хитрости: объявивъ, чтобы тѣ, кто желаетъ получить пощаду, собрались ко дворцу и на мосту черезъ Волховъ, тиранъ приказалъ, послѣ того, какъ люди, съ женами и дѣтьми, послѣдовали его призыву, всѣхъ ихъ безжалостно сбросить съ мосту и утопить, такъ что воды судоходной рѣки были запружены трупами—

примѣръ неслыханной жестокости со стороны правителя по отношенію къ собственнымъ подданнымъ! Благодаря разнообразнымъ и кровожаднымъ проявленіямъ его тиранства, вся область подверглась опустошенію и обѣднѣнію, такъ что и по сей день еще не возстановила своего прежняго могущества.

27-го съ нами разстались Штральзундскіе послы, вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами изъ нашей свиты и служителями, взятыми изъ Новгорода, чтобы отправиться въ Нарву, а оттуда, уже на кораблѣ, къ себѣ па родину.

30-го числа мы, въ свою очередь, оставили Новгородъ, также пересѣвъ на судно; въ теченіе дня мы достигли яма Мшаги, что составитъ 10 миль водою и сухимъ путемъ,—переѣздъ этимъ послѣднимъ былъ очень затрудненъ вслѣдствіе развалившихся мостовъ и т. п.

Іюль.

1-го іюля, прежде чѣмъ мы успѣли встать, рапо утромъ явился къ намъ приставъ и передалъ нашимъ тремъ посламъ запечатанное царское письмо, которымъ препоручались имъ пятеро русскихъ юношей, дворянскаго рода, которые немедленно и оказались на лицо и въ полномъ порядкѣ,—съ тѣмъ, чтобы отвести ихъ въ Любекъ съ цѣлью обученія латинскому и нѣмецкому языкамъ. Вслѣдъ затѣмъ мы пустились въ путь въ экипажахъ и, пріѣхавъ въ деревню...., 3 мили, отъобѣдали. Того же числа, сдѣлавъ 7 миль далѣе до яма Зуйлова, переночевали.

2-го, доѣхали до деревни Дубровны, 4 м., гдѣ мы полдничали, и, далѣе до яма Загорье, 3 мили.

3-го, подвинувшись до села Кепъ, 4 мили, имѣли тамъ

обѣдъ. Въ тотъ же день достигли Пскова, 3 мили, гдѣ остановились за городомъ въ отдѣльномъ домѣ, стоящемъ при рѣкѣ, по-русски называемой Великая, и тутъ мы прожили до 8 іюля.

Тамошній воевода (состоящій въ кровномъ родствѣ съ русскимъ царемъ) почтилъ нашихъ пословъ троекратнымъ угощеніемъ, прилавъ намъ прекрасныхъ яствъ и разнаго сорта напитковъ; второе угощеніе состояло болѣе чѣмъ изъ 50 блюдъ, и сверхъ того подарилъ онъ намъ на дорогу добрый боченокъ пива, за что мы его какъ слѣдуетъ и благодарили. Тотъ же воевода, вслѣдствіе полученнаго имъ царскаго предписанія, приказалъ обоимъ нашимъ приставамъ, при содѣйствіи толмача, отвести для насъ отдѣльный домъ (въ которомъ на будущее время будутъ останавливаться и любекскіе купцы, пользуясь предоставленными имъ новыми преимуществами) въ наше полное и безпошлинное владѣніе, in corporalem, realem et actualem possessionem. Здѣсь мы должны упомянуть съ сердечнымъ прискорбіемъ, что какъ въ самой Москвѣ, такъ и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ намъ пришлось проѣзжать, царили сильнѣйшая, неслыханная дороговизна, голодъ и кручина, такъ что населеніе цѣлыхъ деревень оказывалось вымершимъ съ голоду въ такой мѣрѣ, что даже въ Москвѣ трупы погибшихъ голодною смертью вывозили на 6, 8 и болѣе возахъ ежедневно. И во время пути, мы не разъ видали, какъ бѣдные люди по деревнямъ собирали барашки орѣшника или соскабливали съ сосенъ кору, замѣняя себѣ этимъ хлѣбъ, такъ что въ иныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе обдиранія коры, погибли цѣлые сосновые лѣса. Иногда же эти несчастные люди пекли себѣ хлѣбъ изъ соломы и молотаго сѣна. Но хлѣбъ указанныхъ трехъ видовъ скорѣе походилъ, съ позволенія сказать (bona venia), на чер-

пый калъ или грязь, и въ немъ не было ни вкуса, ни смака, ни силы, такъ что тѣ, кто его ѣлъ, особенно если удавалось опять попробовать хорошаго хлѣба, неизбѣжно умирали. Однимъ словомъ, во многихъ мѣстахъ вслѣдствіе дороговизны и голода положеніе было въ высшей степени плачевное. Но въ утѣшеніе и на радость бѣдноты теперь на поляхъ вдоволь уродилось и хлѣба и всякаго овоща, такъ что, съ Божіей помощью, прекратится и голодовка и чрезмѣрная дороговизна.

8-го іюля мы выѣхали изъ Пскова. Простившись съ проводившими насъ за городъ нашими московскими провожатыми и поблагодаривъ ихъ, мы двинулись дальше съ новыми проводниками и того же числа доѣхали до деревни Печки, 8 миль; въ ней переночевали.

9-го утромъ, передъ отъѣздомъ, игуменъ Печорскаго монастыря, красиво расположеннаго на горѣ, возвышающейся надъ упомянутою деревней, среди великолѣпнаго, высокаго березоваго лѣса, почтилъ насъ присылкою многочисленныхъ блюдъ изъ всевозможной рыбы, постныхъ яствъ, печенья и т. п., равно какъ и различныхъ напитковъ. Здѣсь же и число данныхъ намъ изъ Пскова для нашей охраны провожатыхъ было усилено до 50 человѣкъ; всѣ они ѣхали верхомъ и были хорошо вооружены ружьями, саблями, луками и стрѣлами. Проводивъ насъ до самой границы, а именно до Нейгаузена, 4 мили, они, попрощавшись, съ нами разстались. Когда мы, какъ сказано, прибыли на границу въ Нейгаузенъ, то послѣдовало, въ видѣ сигнала, два выстрѣла, и мы не безъ затрудненій добились себѣ пропуска. Дѣло въ томъ, что староста или мѣстный начальникъ не хотѣлъ было вѣрить предъявленнымъ нами королевскимъ охраннымъ грамотамъ, пока наконецъ, получивъ вмѣстѣ съ писаремъ отъ насъ золота, рѣшился

пропустить насъ,—причемъ однакожъ удержалъ одну изъ двухъ нашихъ грамотъ,—такъ что мы еще въ тотъ же день успѣли сдѣлать $1^1/_2$ мили и затѣмъ заночевали въ открытомъ полѣ.

10-го рано утромъ мы двинулись дальше и, отъѣхавъ $3^1/_2$ мили, остановились въ полѣ для обѣда. Потомъ продолжали путь и, проѣхавъ добрыхъ 3 мили, ночевали въ открытомъ полѣ около заброшенныхъ избъ.

11-го рано утромъ продолжали путь до Адселя, 4 мили, гдѣ, переправясь черезъ рѣчку Аа, по которой отсюда можно плыть въ Ригу, отъѣхали еще съ $^1/_4$ мили и остановились обѣдать. Проѣхавъ потомъ еще 3 мили, ночевали въ открытомъ полѣ, вблизи покинутыхъ жилищъ.

13-го мы пріѣхали въ Венденъ, 2 мили, нѣкогда служившій резиденціей гроссмейстеру нѣмецкаго ордена. Предъявивъ проѣздную грамоту, немедленно отправились дальше и, проѣхавъ 3 мили, расположились для обѣда въ веселой долинѣ, на берегу быстраго, со свѣжею водой потока. Того же числа мы подвинулись еще около 4 миль и заночевали въ полѣ.

14-го доѣхавъ до переправы, 5 миль, мы заставили перевезти насъ черезъ рѣчку Брассель, и, послѣ того, какъ закусили, такъ какъ были голодны, прибыли въ тотъ же день въ Ригу. Здѣсь мы остановились въ гостинницѣ, содержимой нѣкіимъ почтеннымъ совѣтникомъ, гдѣ и провели нѣкоторое время.

Между тѣмъ одинъ достоуважаемый членъ городской ратуши, равно какъ и нѣкоторые изъ рижскихъ гражданъ и любекскихъ торговыхъ людей, чествовали нашихъ господъ пословъ, щедро одаривъ ихъ виномъ и иными предметами, такъ что ими было получено свыше 100 штофовъ вина. Кромѣ того представители городскаго управленія не разъ посѣтили пословъ въ гостинницѣ, проводя съ ними время въ дружеской бесѣдѣ.

Такъ какъ въ Ригѣ, лежащей на р. Двинѣ, кончается Лифляндія, то здѣсь будетъ умѣстно съ сердечнымъ сокрушеніемъ вспомнить, что эта область находится въ столь раззоренномъ и опустошенномъ состояніи, что на всемъ пространствѣ отъ пограничной заставы Новогрода или Нейгаузена, и до самаго Вендена, т. е. на протяженіи 25 миль, намъ не встрѣтилось ни единаго человѣка (если не считать лежащей на р. Аа усадьбы Адсель, гдѣ проживало отъ 6 до 8 лицъ). До такой степени казаки раззорили всѣ поселѣнія, выжгли и разрушили ихъ, совершая величайшія и неслыханныя насилія надъ бѣдными жителями, которыхъ они, безжалостно выпытывая у нихъ денегъ, жгли на огнѣ и всячески мучили, а затѣмъ все таки, получивъ требуемое отъ этихъ несчастныхъ, рубили ихъ на смерть, такъ что повсюду мы видѣли какъ цѣлыя, такъ и разсѣченныя на двое тѣла и отдѣльныя человѣческія головы валяющимися внутри и внѣ опустошенныхъ жилищъ, между тѣмъ какъ поля стояли заброшенными и необработанными, заросши сорными травами. Кромѣ того по всей Лифляндіи, въ особенности же въ округѣ Динабургскомъ, свирѣпствовала такая дороговизна и неслыханная голодовка, что несчастные люди собирали всякую падаль на поляхъ, снимали съ висѣлицы трупы повѣшенныхъ и вырывали изъ могилъ покойниковъ, употребляя все это въ пищу. Попущеніемъ Божіимъ дошло даже до того, что родители собственныхъ дѣтей, дѣти — родителей, мужья и жены взаимно убивали и другъ друга съѣдали, какъ объ этомъ подробно разсказывается въ прилагаемомъ повѣствованіи, *) полученномъ нами въ Ригѣ.

*) Мы помѣщаемъ его вслѣдъ за описаніемъ путешествія Ганзейскихъ пословъ, чтобы не нарушать здѣсь послѣдовательности разсказа. И. Б.

31-го іюля мы выѣхали изъ Риги и, проѣхавъ 2 мили, обѣдали на постояломъ дворѣ, послѣ чего переправились сперва черезъ Двину, а потомъ еще черезъ одну рѣчку. Отъѣхавъ далѣе еще 2 мили, до новаго постоялаго двора, предполагали было переночевать, но узнавъ, что тамъ расположились 250 польскихъ солдатъ, мы, во избѣжаніе грозящей бѣды, поспѣшно продолжали путь вплоть до наступленія ночи, причемъ для большей безопасности сдѣлали еще 2 мили и, переправясь черезъ рѣчку, переночевали въ открытомъ полѣ.

Августъ.

1-го августа доѣхали до Митавы, 1 миля, гдѣ отъобѣдали и взяли новыя пропускныя грамоты. Не рѣшаясь ѣхать побережьемъ изъ опасенія крейсеровъ шведскаго герцога Карла, насильственнаго вторженія котораго со страхомъ повсюду тамъ ожидали, ни чрезъ Самогитскую область изъ боязни предъ польскими солдатами, мы выбрали путь черезъ Курляндію.

Хотя наши послы и удостоились быть приглашенными отъ имени нашего милостиваго господина, курляндскаго герцога Фридриха, къ нему въ замокъ, но, въ виду спѣшности своего путешествія, а также и намѣренія самого герцога отправиться на охоту, они отъ сказаннаго приглашенія почтительнѣйше уклонились. Тѣмъ не менѣе его свѣтлость всемилостивѣйше приказать изволилъ приготовить для нихъ въ имѣніи Добленъ (мимо котораго и безъ того пролегалъ нашъ путь) помѣщеніе и столъ, для чего и былъ отправленъ впередъ особый гофъ-юнкеръ. Въ тотъ же день мы успѣли доѣхать до Доблена, 4 мили.

2-го достигли Ауца, дворянской усадьбы, 3 мили, и хотя

получили отъ ея владѣльца приглашеніе къ столу, но тѣмъ не менѣе обѣдали въ открытомъ полѣ. Доѣхавъ того же числа до постоялаго двора Шварденъ, 4 мили, въ немъ ночевали.

3-го утромъ, сначала порядкомъ проплутавъ, снова выбрались на прямой путь и доѣхавъ до имѣнія Лютрингенъ, принадлежащаго курляндскому рейтмейстеру Брауну, неподалеку въ полѣ отъобѣдали, отказавшись отъ приглашенія въ усадьбу, причемъ Люттрингскій староста любезно предоставилъ намъ боченокъ пива, куръ, рыбы, хлѣба, раковъ и пр. Того же числа прибыли въ княжеское имѣніе Шрунденъ, въ 6 миляхъ отъ Шварденскаго постоялаго двора, и тамъ имѣли ночлегъ.

4-го, достигнувъ княжескаго же имѣнія Амботенъ, 3 мили, обѣдали на постояломъ дворѣ. Затѣмъ, доѣхавъ до княжеской мызы Каллетенъ, 4 мили, переночевали въ открытомъ полѣ.

5-го, добравшись до села Рутцау, 5 миль, обѣдали тамъ, а пріѣхавъ въ городокъ Полангенъ, 4 мили, остались въ немъ ночевать. Здѣсь, несмотря на представленныя нами королевскія польскія проѣздныя граматы, жиды чуть не насильно намѣревались взыскать съ насъ пошлину и отступились только подъ угрозой, что мы станемъ жаловаться его королевскому величеству.

6-го мы прибыли въ Мемель, до пограничной заставы прусскаго княжества, 3 мили, гдѣ должны были взять новые паспорта: здѣсь же мы и отъобѣдали. Въ тотъ же день мы переправились черезъ Куришъ-Гафъ и въ стоящемъ на той сторонѣ постояломъ дворѣ провели ночь.

7-го, доѣхавъ до постоялаго двора...., 3 мили, тамъ ночевали.

8-го, сѣвъ въ лодки, плыли до Заркау, 9 миль, между тѣмъ какъ наши экипажи слѣдовали за нами по песчаному морскому побережью.

9-го пришелъ нашъ обозъ въ Заркау, и въ теченіи дня мы еще успѣли доѣхать до морскихъ купаній Кранцъ.

10-го продолжали путь до Кенигсберга.

11-го въ названномъ городѣ отдыхали.

12-го выѣхали дальше и, достигнувъ княжеской усадьбы Бранденбурга, 3 мили, пообѣдали, между тѣмъ какъ мой господинъ былъ приглашенъ въ замокъ, гдѣ бесѣдовалъ и обѣдалъ съ королевскимъ польскимъ и шведскимъ посломъ г. Самуиломъ Ласкимъ.

13-го продолжали свой путь, проѣхавъ сперва черезъ городокъ Гейлигенбейль, гдѣ существуетъ іезуитская школа, до Фрауенбурга, 4 мили, и тамъ отъобѣдали. Того же числа доѣхавъ до Эльбинга, 4 мили, въ немъ переночевали.

И такъ какъ съ Божіею помощью дальше мы ѣхали по раньше пройденному нами пути, то считаемъ излишнимъ описывать остальную часть дороги до Любека, а замѣтимъ вкратцѣ, что отсюда до Данцига мы проѣхали 9 миль, отъ Данцига до Штетина 45 миль, и отъ Штетина до Любека, 38 миль, въ который мы благополучно и прибыли 29-го августа, завершивъ наше дальнее и продолжительное путешествіе.

Конецъ.

Приведенное описаніе путешествія въ Московское государство сообщено мнѣ моимъ бывшимъ помощникомъ Антоніемъ Линдштеденомъ, изъ Любека, который и самъ туда ѣздилъ, состоя на службѣ у Любекскаго секретаря г. Іоганна Брамбаха, въ видѣ дословной выписки изъ веденнаго его господиномъ дневника, которую онъ собственноручно исполнилъ anno 1604.

Eberch. Elmhoff ff.

Истинная, ужасная и неслыханная исторія о случившемся въ Лифляндіи, въ округѣ Динабургскомъ, написанная тамошнимъ пасторомъ, господиномъ Фридрихомъ Энгельке.

---

1. Во-первыхъ, въ имѣніи фрау Фрицъ Плятешенъ въ январѣ 1602 г. двѣ женщины и парень 15-ти лѣтъ, по прозвищу Цалиттъ, съѣли пятерыхъ человѣкъ. Всѣ трое были сожжены въ банѣ.

2. Въ томъ же имѣніи крестьянинъ, по фамиліи Думпъ, съѣлъ большое число покойниковъ, какъ умершихъ естественной смертью, такъ и снятыхъ имъ съ колеса и висѣлицы, а равно и погибшихъ съ голоду на дорогѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ управляющій имѣніемъ Яковъ Гроневольдтъ.

3. Видѣли еще, какъ три человѣка заволокли на постоялый дворъ фрау Фрицъ Плятешенъ дохлую лошадь, которую и съѣли. А когда нѣкто пустилъ въ лѣсъ своего коня, то нѣсколько человѣкъ, истомленные голодомъ, убили его, перерѣзавъ горло, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться конскимъ мясомъ.

4. По свидѣтельству Іоакима Фридевольдта, одинъ крестьянинъ литовецъ, содержавшій постоялый дворъ или корчму на княжеской плотинѣ, въ усадьбѣ Олофъ, Борнской волости варилъ въ большомъ количествѣ человѣческое мясо и продавалъ его за-двинскимъ крестьянамъ.

5. Въ Зикельнской волости былъ такой случай: принадлежащій Вильгельму Ребиндеру крестьянинъ, по имени Андрей Пикстюль, въ своей хатѣ съѣлъ, посоливъ, 9 человѣкъ. Услышавъ о томъ, помѣщикъ, вмѣстѣ съ старостой Гартвигомъ Зассеномъ, отправился къ нему и заставилъ его сознаться, что онъ кромѣ того убилъ еще двоихъ—школьнаго учителя и нѣкоего Франца Шредера, родомъ шведа, головы которыхъ и были отысканы на чердакѣ. 19-го марта 1602 г. онъ былъ сожженъ въ банѣ.

6. Корчмарь упомянутаго Гартвига Зассена, по имени Яковъ, наскоро убивъ, въ стоящемъ при самой Двинѣ постояломъ дворѣ, въ грѣльнѣ трехъ человѣкъ, трупы ихъ съѣлъ; узнавъ о чемъ, Гартвигъ Зассенъ его арестовалъ и, приказавъ сдѣлать прорубь въ Двинѣ, утопилъ его безо всякаго суда. Это случилось передъ самой мясляницей, въ 1602 году.

7. Въ пасторской усадьбѣ, въ Зиккельнѣ, былъ литовецъ: въ отсутствіе пастора онъ пріѣлъ сперва всѣхъ его собакъ и кошекъ, а потомъ съѣлъ одного хромаго парня, племянника Яна Стуккена, еще двухъ лицъ, а равно и пасторову коровницу, по имени Анну; головы отъ всѣхъ четырехъ труповъ пасторъ нашелъ зарытыми въ ямѣ, въ закрытой корчагѣ.

8. Тотъ же вышепоименованный литовецъ, похитивъ трупъ колесованнаго за убійство собственной свояченицы крестьянина Мартина, съѣлъ его, наравнѣ съ трупами снятыхъ имъ съ висѣлицы воровъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ мѣстный пасторъ Фридрихъ Энгельке, который узналъ объ этомъ во второе воскресенье великаго поста и самолично въ томъ убѣдился.

9. Служащій въ мельникахъ у дворянина Освальда Гроллена, по имени Лоренцъ Прейссъ, предательски убивъ его же крестьянина Берендта Лимбрехта, съѣлъ его вмѣстѣ съ

его лошадьми. Засвидѣтельствовано это Павломъ Ребиндеромъ, Шнейдеромъ, Гансомъ Добелемъ, старостой въ Лауценѣ, и многими другими.

10. Въ усадьбѣ Фризендорпа его же крестьяне, вмѣстѣ съ литовцами, многихъ изъ ѣхавшихъ на базаръ въ Фрейдахъ и въ Бруненъ употребили въ пищу, вмѣстѣ съ ихъ подводами, и кромѣ того натворили много злодѣйствъ въ 10-й день декабря 1601 года.

11. Живущая близь Брунена женщина, по имени Доротея Битлишъ, убила собственныхъ троихъ ребятъ, а также много иныхъ людей, и всѣхъ съѣла. 10-го матра 1602 г. засвидѣтельствовано Георгомъ Бозовіусомъ, нынѣ пасторомъ въ Виндавѣ, а тогда въ Демменѣ.

12. Въ усадьбѣ, принадлежащей Дитриху фонъ Галену, былъ крестьянинъ по имени Баудолишъ; онъ съѣлъ своихъ троихъ дѣтей, изъ которыхъ одно уже раньше умерло и было схоронено; трупъ его онъ варилъ вмѣстѣ съ капустой. Пришедшіе братья Дитрихъ и Валентинъ Гены, почувствовавъ дурной запахъ, спросили, чѣмъ такъ воняетъ изъ горшка, и получили въ отвѣтъ, что это онъ вырылъ своего схороненнаго сына и варитъ его мясо съ капустой, чтобы потомъ съѣсть. Засвидѣтельствовано Гансомъ Добелемъ и Іоной Простомъ.

13. Въ другой усадьбѣ, также принадлежащей Галену, парень лѣтъ около шестнадцати, придя въ людскую, коварно убилъ трехъ человѣкъ, желая доставить пищу своей матери; но былъ казненъ и колесованъ. Свидѣтельствуетъ объ этомъ Лаврентій Брозаріусъ, пасторъ въ Лауценѣ, отъ 18-го февраля 1602 г.

14. Октября 10-го 1602 г. произошелъ такой случай: не

подалеку отъ усадьбы Лауценъ, дѣвка, по фамиліи Дебельше, убила изъ-за куска хлѣба женщину съ ребенкомъ; но почувствовавши раскаяніе, зарылась въ солому, намѣреваясь заколоться, но не удачно; подошедшіе же староста и нѣсколько крестьянъ, заставъ ее въ живыхъ, представили ее въ судъ, который приговорилъ ее къ колесованію.

15. У Клауса Грезе былъ крестьянинъ по имени Вашъ Пунтенъ. Къ нему зашли того же помѣщика крестьянинъ, по имени Гансхенъ Росманъ, и нѣсколько королевскихъ крестьянъ. Пунтенъ угостилъ ихъ рѣдькою съ солью и хлѣбомъ; когда же они, наѣвшись, вышли изъ дому, то замѣтили, что у Пунтена водится еще домашній скотъ; тогда сосѣдъ Гансхенъ черезъ окно застрѣлилъ не успѣвшаго выйти изъ-за стола Пунтена, причемъ жена его со страху замертво повалилась на полъ. Тѣже, забравъ весь скотъ и все, что еще могли отыскать, переправились черезъ Двину. Когда Клаусъ Гротгузенъ (sic) узналъ о сказанномъ поступкѣ своего крестьянина Гансхена, то велѣлъ его схватить и наказать колесованіемъ. Все это произошло въ январѣ 1603 г.

16. Декабря 4-го 1602 г. произошелъ такой случай: латыши изъ городка Браслава, собравшись въ разбойничью шайку, сдѣлали нападеніе на принадлежащую дворянину Ротгеру Шульте усадьбу. Найдя его въ постели вмѣстѣ съ женой, схватили его и, связавъ по рукамъ и ногамъ, подвѣсили его къ балкѣ и жгли, пока у него не обнажились легкія и печень, выкололи ему оба глаза и, промучивъ его еще довольно долго, наконецъ позорно умертвили. Затѣмъ они удалились, захвативъ все, что нашлось въ домѣ, не исключая и помѣщичьяго сына. Пошли Господи утѣшеніе бѣдной, злосчастной вдовѣ!

17. Того же года вторглись 300 человѣкъ свирѣпыхъ казаковъ въ церковный домъ въ Циколѣ и отняли у пастора все, что у него было за душою, не оставивъ въ домѣ камня па камнѣ; и еслибы онъ, пользуясь темнотою ночи, не успѣлъ спустить черезъ окно своихъ трехъ дѣтей, которыя зарылись въ снѣгу, то навѣрное лишился бы и ихъ. Самого же пастора злодѣи, предварительно перевязавъ, жгли на огнѣ и сильно избили. Случилось это въ концѣ рождественскихъ праздниковъ.

18. Жена живущаго въ Лауценѣ крестьянина по имени Япеля Цакена, вмѣстѣ съ своими ребятами и прислугой, съѣли трупы пятерыхъ человѣкъ, найденные ими на дорогѣ или въ лѣсу; а однимъ изъ ихъ сосѣдей былъ убитъ ребенокъ. 16 марта 1602 г. названная женщина была сожжена за это въ своей хатѣ.

19. Въ томъ же имѣпіи, женщина по имени Беделишъ, жившая при рѣчкѣ Шерре, убила двоихъ сосѣдскихъ ребятъ и трупы ихъ съѣла; затѣмъ сбѣжала и дорогою умерла. Засвидѣтельствовано Лаврентіемъ Боріусомъ, 27 Марта 1602 г.

20. Въ Фолькерзамбскомъ имѣніи Калькуне, при Швентскомъ озерѣ, работникъ изъ крестьянъ съѣлъ другаго работника парня и дѣвку работницу. Его убилъ полякъ Андрей Везенскій. Свидѣтель сему Лаврентій Боріусъ.

21. Въ Зельбургской волости, по свидѣтельству пастора Христофора Вайнера, нѣкто, по имени Антоній, съѣлъ своихъ собственныхъ дѣтей, даже вмѣстѣ съ внутренностями. Былъ за это посаженъ въ . . . . . . находящійся въ Зельбургѣ, и тамъ умеръ.

22. Іоакимъ Баускенъ, деревенскій цирульникъ, также съѣлъ двухъ собственныхъ дѣтей.

23. Гергардтъ фонъ-Тимме, динабургскій мировой судья, и Іоганнъ Финкеновъ разсказывали, что послѣ Пасхи 1601 г. имъ пришлось двое сутокъ провести у одного динабургскаго крестьянина, причемъ они видѣли, какъ онъ ѣлъ всякую нечисть, какъ то крысъ, лягушекъ, падаль и т. п., а потомъ принялся ѣсть и людей; они совѣстью увѣряютъ, что въ Дюбенаусской волости было съѣдено 14 человѣкъ рабочихъ.

24. Въ имѣніи г-жи Зибергъ одинъ крестьянинъ, по имени Янель, съѣлъ 7 человѣкъ, въ томъ числѣ собственныхъ жену и дѣтей. Къ нему пришелъ его братъ и попросилъ дать ему поѣсть, на что тотъ отвѣчалъ: хлѣба у мепя нѣтъ, а мяса я дамъ. Когда же братъ, поѣвши, узналъ, что то было мясо братниныхъ жены и дѣтей, то онъ, воскликнувъ: увы! увы! схватилъ ножъ и закололся.

25. Г-нъ Іоганнъ Энгелерусъ, пасторъ въ Зуббатѣ, въ числѣ своихъ прихожанъ имѣлъ крестьянина, по имени Якова Спивака,—послѣдній въ своей хатѣ съѣлъ 9 человѣкъ.

26. По свидѣтельству Каспара Брокинга, постомъ 1602 г. на постояломъ дворѣ Захарія Вейса было съѣдено свыше 40 человѣкъ. Кромѣ того одинъ нищій съѣлъ другого. Свидѣтель Іоганнъ Энгельрусъ.

27. Въ городкѣ Зуббатѣ видѣли, какъ одна изъ двухъ сестеръ перерѣзала горло другой и, сдѣлавъ изъ ея внутренностей и крови колбасу, а мясо изжаривши въ печкѣ, съѣла. Засвидѣтельствовано Э. Э. Готгардомъ Будбергомъ изъ Гарсена. Случилось въ серединѣ поста 1602 г.

28. На постояломъ дворѣ Генриха Фитинга, въ Зуссейѣ, было съѣдено безчисленное множество людей. Самъ корчмарь, изъ литовцевъ, за то, что имъ были убиты и съѣдены три работника, подвергся колесованію. Свидѣтель: Готгардтъ Будбергъ.

29. Эллернскій крестьянинъ, по имени Гансъ Педдель, убилъ Якова Лутцена, питомца Э. Э. Готгардта Будберга, и съѣлъ вмѣстѣ съ его конемъ, въ 1602 г.

30. Четверо кровныхъ братьевъ, по имени Германъ, Ѳома, Іоганнъ и Герке Паннелены, жившіе вмѣстѣ въ крестьянской усадьбѣ, съѣли до 15 человѣкъ, частью убитыхъ, частью найденныхъ ими на дорогѣ. Староста, розыскавъ и арестовавъ ихъ, приказалъ высѣчь ихъ розгами, причемъ братъ Герке и умеръ. Остальныхъ отвели въ усадьбу Зельбургъ, гдѣ они въ теченіи трехъ недѣль были заключены въ башнѣ. Будучи выпущены и идя по дорогѣ въ усадьбу Эллернъ, двое изъ нихъ Германъ и Ѳома, убили третьяго брата Іоганна и дорогой его съѣли. По возвращеніи къ себѣ домой, не имѣя чтò ѣсть, они пошли ловить раковъ въ ручьѣ Зуссей, но тамъ передрались и оба были найдены уже мертвыми на берегу. Произошло это въ 1602 г., незадолго до Вознесенія. Свидѣтель Готгардтъ Будбергъ.

31. Въ Эллернской волости, одна женщина, по имени Христина, съѣла троихъ собственныхъ ребятъ, по имени Петръ, Мертенъ и Керстенъ, около середины поста 1602 г. Свидѣтель Готгардтъ Будбергъ.

32. Въ Иллукстѣ, у содержателя постоялаго двора Эбергардта Тимана умеръ ребенокъ и его схоронили; по вскорѣ его трупъ вырылъ Зибергскій крестьянинъ и, унеся къ себѣ домой, сварилъ его и угостилъ имъ пятерыхъ человѣкъ гостей, которые всѣ вслѣдъ за этимъ умерли; злодѣй же остался въ живыхъ и вскорѣ бѣжалъ съ солдатами въ Польшу. Случилось послѣ Крещенія въ 1602 г. Засвидѣтельствовано Георгіемъ Лейхманомъ.

Списано въ Митавѣ, 1603 г. 25-го марта.

II.

Письмо Гейнриха фонъ-Логау

къ

Императору Рудольфу II.

(Май, 1604 г.).

Всепресвѣтлѣйшій, могущественнѣйшій, непобѣдимѣйшій императоръ римскій, король венгерскій и чешскій и пр. и пр.

Всемилостивѣйшій императоръ, король и государь и пр. По всемилостивѣйшему приказу в. и. в-ва выѣхавъ 27-го апрѣля изъ Глаца, только 10-го мая прибылъ я въ Штеттинъ, въ Помераніи, гдѣ и были оказаны мнѣ, ради в. и. в-ва, всяческое содѣйствіе, почетъ и благорасположеніе.

А такъ какъ в. и. в-во изволите писать не въ Штеттинъ, къ старому, нынѣ правящему, князю, который, хотя и въ престарѣломъ возрастѣ, находится еще въ живыхъ, а къ молодому герцогу въ Вальгастѣ, Филиппу Юлію, то я необходимо долженъ былъ отправиться къ нему туда, причемъ, во имя в. и в-ва, не только былъ премилостиво принятъ его свѣтлостью, но и снабженъ, въ виду предстоящаго мнѣ путешествія, отличнымъ судномъ съ полнымъ снаряженіемъ и всѣми нужными въ пути принадлежностями, а равно и былъ, вмѣстѣ съ состоящими при мнѣ спутниками, такъ угощаемъ, что смѣло могу предъ в. и. в-вомъ похвалиться, что изъ сего для меня явствуетъ, въ какой степени оба померанскіе герцога, пребывающіе въ Штеттинѣ и Вольгастѣ, преисполнены къ в. и. в-ву всеподданнѣйшей покорности.

Имѣя въ виду, что какъ погода, такъ и направленіе вѣтра весьма благопріятствуютъ моему дальнѣйшему плаванію къ Нарвѣ, я намѣреваюсь утромъ 17-го мая сѣсть на корабль и,

при Божіей помощи, чрезъ нѣсколько дней достигнуть Московской границы близъ Нарвы и, затѣмъ, предписанныя въ инструкціи в. и. в-ва порученія къ государю великому князю московскому постараться исполнить со всѣмъ моимъ неукоснительнымъ стараніемъ, дабы плодотворные результаты оныхъ послужили къ всемилостивѣйшему в. и. в-ва удовольствію.

Между тѣмъ, всемилостивѣйшій императоръ, король и повелитель, сюда безпрестанно доходятъ изъ Польши слухи о братѣ покойнаго в. князя Димитріѣ, убитомъ въ 1591 г., когда ему было восемь лѣтъ, и погребенномъ въ княжествѣ Угличскомъ, въ 80 миляхъ отъ Москвы,—о чемъ говорилъ мнѣ спрошенный мною в. и. в-ва придворный служитель Лука Пауль,—что будто онъ нынѣ вновь объявился въ Польшѣ, и поляки, въ мнимой надеждѣ, что это послужитъ къ выгодѣ не только для него, но и для ихъ страны, принимаютъ въ немъ большое участіе и такъ его чествуютъ, что король не только приказалъ предоставить для него собственную кухню и заказать всѣ столовыя принадлежности, какъ-то нѣсколько сотенъ блюдъ и прочую серебряную утварь, съ вырѣзаннымъ на всѣхъ предметахъ московскимъ гербомъ, но и ежедневно встрѣчается съ молодымъ княземъ у королевича. Также и многіе изъ русской и литовской знати принимаютъ въ немъ участіе, въ особенности Вишневецкій и Острожскій; быть можетъ, они при этомъ надѣются, при помощи и содѣйствіи днѣпровскихъ и донскихъ казаковъ, побудить московскій народъ къ отпаденію отъ царя Бориса и вызвать въ странѣ противъ него возстаніе, съ знатнѣйшими дворянами и боярами во главѣ движенія, съ тѣмъ чтобы Димитрій, такимъ образомъ, могъ достигнуть власти въ московскомъ государствѣ, прогнать Бориса и подчинить Москву польской коронѣ. Вслѣдствіе

всего этого государь Борисъ Өеодоровичъ будто-бы приказалъ повсюду границу закрыть, расположивъ вдоль ея свое войско. Но я, тѣмъ не менѣе, надѣюсь проникнуть, такъ какъ в. и. в-ва придворный служитель, Валтасаръ Мерле, еще 3-го апрѣля отбылъ изъ Глаца въ Россію, съ цѣлію полученія проѣздной грамоты и провожатыхъ для давно уже съ нетерпѣніемъ ожидающаго ихъ посольства в. и. величества. О томъ, что за симъ въ дальнѣйшемъ случится, я, дастъ Богъ, изъ Нарвы в. и. в-во всепочтительнѣйше увѣдомлю, представивъ правдивый и обстоятельный докладъ, въ утѣшительной надеждѣ ко дню св. Мартина, уже на обратномъ пути вновь достигнуть настоящей границы. Да будетъ угодно всемогущему Богу сохранить в. и. в-во въ добромъ здоровьѣ для благополучнаго царствованія; я же почтительнѣйше предоставляю себя вашему императорскому благоволенію. Дано въ Вальгастѣ, въ герцогскомъ замкѣ, въ Помераніи, на пути въ Москву, 17-го мая 1604 г.

В. и. в-ва всегда наивѣрнѣйшій слуга и всепокорнѣйшій подданный Генрихъ фонъ-Логау. (с. р.).

(На оборотѣ). Его величеству римскому императору и королю венгерскому и чешскому, моему всемилостивѣйшему императору, королю и государю.

Въ Прагу.

III.

Письмо царя Бориса Годунова

къ

Императору Рудольфу II.

(Ноябрь, 1604 г.).

Святая, нераздѣльная, единосущная Троица... мы, великій государь, царь и великій князь Борисъ Өедоровичъ... великому государю, брату нашему дражайшему и пр.

Извѣщаемъ васъ, любезнѣйшаго и великаго государя, брата нашего, что въ 109 году, по малому лѣтосчисленію, прислалъ къ нашему величеству король польскій и великій князь литовскій своихъ пословъ, в. княжества литовскаго канцлера Льва Сапѣгу съ состоящими при немъ лицами, желая, чтобы и въ наше, великаго государя, царствованіе миръ, заключенный еще между в. государемъ, царемъ и в. княземъ Өеодоромъ Ивановичемъ, всея Руси самодержцемъ, и имъ, королемъ Сигизмундомъ, былъ сохраняемъ въ продолженіе условленнаго времени и, затѣмъ, ради спокойствія христіанства, былъ продолженъ на 30 или болѣе лѣтъ.

Посему мы, в. государь, царь и в. князь Борисъ Өеодоровичъ, всея Руси самодержецъ, по просьбѣ и желанію короля Сигизмунда не только приказали, уже заключенный на опредѣленный срокъ, миръ сохранять, но повелѣли нашимъ боярамъ договориться и о дальнѣйшемъ мирѣ срокомъ на 20 лѣтъ, и оный, согласно заключающимся въ нашемъ договорѣ постановленіямъ, во всемъ соблюдать. Равнымъ образомъ, въ присутствіи нашего царскаго величества, и посолъ короля Сигизмунда, Левъ Сапѣга, вмѣстѣ съ прочими состоящими при немъ лицами, вмѣсто самого короля принесъ присягу и целовалъ крестъ въ томъ, что миръ, въ продолженіе означеннаго опредѣленнаго числа лѣтъ, долженъ быть соблюдаемъ согласно по-

становленіямъ заключеннаго договора. По отъѣздѣ же посла и мы, съ своей стороны, отправили большое посольство къ королю Сигизмунду, состоявшее изъ боярина и суздальскаго воеводы Михаила Глѣбовича Салтыкова, Морозова и многихъ другихъ, и король Сигизмундъ, въ свою очередь, относительно тѣхъ же статей мирнаго договора, въ присутствіи нашего посольства принесъ присягу и, при крестномъ цалованіи, подтвердилъ, что онъ въ теченіе опредѣленнаго времени, будетъ во всемъ соблюдать постановленія заключеннаго договора.

Между тѣмъ нынѣ, среди мирнаго времени, король Сигизмундъ, по совѣту чиновъ страны, затѣваетъ столь не христіанскія ссоры, каковыя, не только будучи неслыханными среди христіанскихъ великихъ государей, не приличествуютъ даже и мусульманамъ, въ забвеніе своей присяги и крестнаго цалованія и въ нарушеніе заключеннаго съ нами мира, начинаетъ проливать христіанскую кровь вопреки всѣмъ христіанскимъ обычаямъ. Съ этою цѣлью пользуются они нѣкіимъ бѣглымъ, богоотступническимъ злодѣемъ и негодяемъ изъ нашей земли, чернокнижникомъ, бывшимъ прежде въ монахахъ, по имени Григоріемъ Отрепьевымъ, и согласно съ своими замыслами, подучили они его назваться сыномъ блаженныя памяти в. государя, царя и в. князя Ивана Васильевича, всея Руси (самодержца), княземъ Димитріемъ Углицкимъ. Между тѣмъ всѣмъ и каждому изъ сосѣднихъ государей, въ особенности же у нихъ въ Польшѣ и на Литвѣ, извѣстно, что у в. государя, царя и в. князя Ивана Васильевича, всея Руси и пр., Димитрій родился отъ седьмой жены, взятой по склонности, но вопреки всѣмъ законнымъ правиламъ церкви; по кончинѣ же в. государя, царя и в. князя Ивана Васильевича ему, вмѣстѣ съ его матерью, данъ былъ для ихъ мѣсто-

пребыванія городъ Угличъ. А въ 7,099 году, при блаженной памяти в. государѣ, царѣ и в. князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, оный Димитрій скончался въ Угличѣ, четырнадцать лѣтъ тому назадъ; а его мать Марія и нынѣ еще въ живыхъ, какъ и ея близкіе родственники, Нагіе, продолжаютъ служить при дворѣ. Вышеупомянутый же негодный и распутный монахъ есть сынъ нашего боярина Богдана Отрепьева, въ монашескомъ чинѣ названный Георгіемъ, и состоялъ прежде на службѣ у одного изъ нашихъ придворныхъ, Михаила Романова; а такъ какъ онъ сталъ у него мошенничать, то названный Михаилъ за его продѣлки его отъ себя прогналъ, онъ же, тѣмъ не менѣе, продолжалъ совершать еще большія беззаконія, такъ что ему предстояло быть повѣшеннымъ, и онъ, избѣгая и страшась смерти, бѣжалъ, отправясь въ одинъ отдаленный монастырь, гдѣ былъ извѣстенъ у монаховъ подъ именемъ Григорія. Послѣ того онъ объявился въ нашемъ царственномъ градѣ Москвѣ, гдѣ въ Чудовомъ монастырѣ былъ рукоположенъ въ священники, а оттуда его взялъ къ себѣ нашъ богомолецъ, служитель Божій, патріархъ Іовъ для писанія русскихъ книгъ. Но оный мошенникъ, поддавшись діавольскому навожденію, не отсталъ отъ своего прежняго негодяйства, мошенничества и злой природы, согласно съ которыми онъ дѣйствовалъ прежде въ своемъ мірскомъ званіи, и отринувъ Господа впалъ въ ересь чернокнижія, и началъ вызывать злыхъ духовъ, и послѣ того какъ онъ отступился отъ Бога, у него были найдены и отобраны (соотвѣтственныя) писанія, такъ что когда богомольцу нашему патріарху Іову стало извѣстно о его злодѣйственности, негодяйствѣ и чернокнижничествѣ, то по приговору патріарха со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по правиламъ святыхъ отецъ, его, вмѣстѣ съ единомышленниками, рѣшено было сослать на Бѣлоозеро въ

пожизненное заточеніе. Но негодяй, наравнѣ съ своими сообщниками, такими же негодными монахами, предвидя свою погибель, бѣжалъ съ ними самъ-третій изъ Москвы къ Литовской границѣ, и перейдя въ Литву, въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастырѣ, былъ поставленъ въ діаконы, а потомъ и въ священники, послѣ чего онъ прибылъ къ Вишневецкому и у него открыто совершалъ свои мошенничества и упражнялся въ безбожномъ чернокнижіи, причемъ забывъ о данныхъ имъ обѣтахъ и взятыхъ на себя обязательствахъ, принялъ иной видъ и наружность, сбросилъ монашеское одѣяніе и, по діавольскому навожденію, сталъ вызывать нечистыхъ духовъ и заниматься всяческой чертовщиной.

И нашъ богомолецъ, московскій и всея Руси патріархъ Іовъ, узнавъ о безбожныхъ его дѣлахъ, обратился къ чинамъ польской короны, къ воеводѣ Кіевскому князю Василію Острожскому и инымъ, съ надлежащимъ посланіемъ, въ которомъ увѣщевалъ и просилъ ихъ задержать онаго мошенника, еретика и чернокнижника Григорія, обязавъ его вести себя согласно съ данными имъ прежде обѣтами и присвоеннымъ ему наружнымъ видомъ, и затѣмъ прислать его къ нему, съ тѣмъ, чтобы принятый имъ духовный чинъ и ангельскій образъ болѣе имъ не оскорблялись и не позорились. Чины же и Кіевскій воевода, князь Василій Острожскій, не захотѣли прислать онаго мошенника къ нашему патріарху и богомольцу Іову.

Между тѣмъ намъ, великому государю, крымскій и перекопскій татарскій царь Казигирей черезъ своего посла Ахмета Целебея писалъ, поручивъ и повелѣвъ ему подтвердить на словахъ, что король Сигизмундъ того татарскаго царя Казигирея пытался подкупить, уговаривая его возстать на наше царство и всѣ государства въ немъ, и что въ виду

этого они пересылались другъ съ другомъ, при чемъ онъ чрезъ нарочнаго своего Антонія Черкешенина писалъ ему, приказавъ подтвердить на словахъ, также и относительно бездѣльника монаха Григорія Отрепьева, а именно, что въ его литовскихъ земляхъ и областяхъ находится князь Димитрій, сынъ в. государя, царя и в. князя Ивана Васильевича, (всея Руси) самодержца, и что нынѣ онъ, король Сигизмундъ готовъ пропустить его въ наши земли для покоренія ихъ и отправить свое войско къ нему на помощь, съ тѣмъ чтобы крымскій и татарскій царь также вступилъ въ наши земли при поддержкѣ польскихъ войскъ, почему онъ и намѣренъ заключить съ нимъ тѣсный дружественный союзъ, предлагая какъ отъ себя, такъ и отъ государства, большіе дары и сосокровища, сколько ихъ пожелаетъ самъ татарскій царь.

Также извѣстно и вѣдомо намъ, что королю Сигизмунду не любо, что мы, в. государь, съ в. в-вомъ, нашимъ братомъ и в. государемъ, императоромъ Рудольфомъ, состоимъ въ доброй перепискѣ, братской дружбѣ, любви, взаимноотношеніи и довѣріи, и что намъ, ради вашей любви, удалось побудить персидскаго шаха Аббаса, чтобы онъ рѣшилъ вступить въ сношенія и дружбу съ вами, нашимъ возлюбленнымъ братомъ, и за одно съ в. в-вомъ воевать противъ турокъ. По сему польскій король опасается, чтобы мы, в. государь, вступивъ съ вами, нашимъ возлюбленнымъ братомъ, въ сношенія, не заключили союза противъ него и не напали съ двухъ сторонъ на владѣнія польской короны и в. княжества литовскаго, почему онъ и не даетъ проѣзда чрезъ свои земли и области какъ гонцамъ и посламъ отъ васъ, возлюбленнаго брата нашего, къ намъ, такъ и къ вамъ отъ насъ. Вотъ отчего онъ такъ несочувственно смотритъ на взаимно поддержи-

ваемыя нами сношенія, и мы, в. государь, не можемъ не удивляться, какимъ образомъ польскій король Сигизмундъ называетъ себя христіанскимъ государемъ и въ тоже время совершаетъ не христіанскія дѣла: нарушаетъ данныя имъ присягу и крестное цѣлованіе, нарушаетъ и разрываетъ заключенный миръ, и зная, что упомянутый мошенникъ есть прямой негодяй, богоотступникъ и чернокнижникъ именуетъ его сыномъ в. государя, возбуждаетъ и подкупаетъ невѣрныхъ мусульманъ противъ христіанъ, проявляя желаніе пролить христіанскую кровь, и съ неудовольствіемъ смотритъ, какъ между нами поддерживаются и крѣпнутъ взаимныя отношенія, любовь и дружба. Между тѣмъ поступать такимъ образомъ отнюдь не приличествуетъ христіанскому государю, и не только в. государю, но не подобаетъ и частнымъ лицамъ; а было-бы многимъ полезнѣе, если бы всѣ мы, христіанскіе государи, стояли за одно противъ невѣрныхъ мусульманъ, и о томъ заботились и старались, чтобы христіанство изъ-подъ руки и власти мусульманъ избавить, и самимъ жить въ мирѣ и спокойствіи и пролитія христіанской крови не искать, и невѣрныхъ противъ христіанъ не возбуждать и не подкупать, и мошенниковъ и плутовъ не подущать и имъ не помогать.—Кому же отнынѣ должно вѣрить и можно ли христіанскимъ государямъ вступать во взаимное единеніе и союзъ, когда, послѣ того какъ король Сигизмундъ нарушилъ и пренебрегъ свою клятву и крестное цалованіе, всѣхъ и каждаго должно поразить, что онъ, христіанскій государь, сдѣлался клятвопреступникомъ предъ Христомъ, чѣмъ и обнаружилъ предъ всѣмъ христіанствомъ непостоянство своихъ истинныхъ чувствъ и совѣсти?

И такъ мы, в. государь, въ виду разныхъ еще не ула-

женныхъ между нами, обоими в. государями, и нашими государствами дѣлъ, отправили къ королю Сигизмунду отъ себя посломъ Постника-Огарева, съ тѣмъ чтобы онъ между прочимъ упомянулъ и о негодномъ плутѣ, произвольно именующемъ себя сыномъ в. государя. Послѣ же отъѣзда нашего посла, неизвѣстно по какому поводу и вопреки христіанскимъ обычаямъ, но свѣдома и по приказу короля Сигизмунда, Сендомирскій воевода Георгій и иные многіе знатные лица, съ приставшими къ нимъ литовскими людьми, вмѣстѣ съ негоднымъ плутомъ Григоріемъ, безо всякаго предувѣдомленія, а какъ воры и разбойники, вторгнулись въ нашу Сѣверскую землю; между тѣмъ какъ въ то время, по причинѣ заключеннаго между нашими государствами мира, у насъ тамъ не было расположено никакихъ войскъ, ибо мы, памятуя о нашей присягѣ и крестномъ цалованіи, отнюдь не думали нарушать заключеннаго мира.—И нашу правду видитъ и вѣдаетъ Богъ! Мы же желаемъ оправдать себя какъ передъ вами, великимъ христіанскимъ государемъ, такъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ, и даже допустивъ, что у нихъ пребываетъ оказавшійся въ живыхъ истинный князь Димитрій Углицкій, а не злостный мошенникъ Григорій, именующій себя княземъ Димитріемъ, все же ради него не подобало бы имъ нарушать заключеннаго на извѣстное число лѣтъ мира и начинать кровопролитную войну, а слѣдовало бы по поводу всего этого предварительно снестись съ нами.

А нынѣ мы молимъ у Бога милости и будемъ надѣяться, какъ ради соблюденной нами по всей правдѣ присяги, такъ и ради нашего царскаго и державнѣйшаго имени, на счастье и честь великихъ государей, в. государя, царя и в. князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, и в. государя,

царя и в. князя Өеодора Ивановича, всея Руси самодержца, и постоимъ за наше царство и всѣ владѣнія наши, сколько милосердный Богъ подастъ намъ силы и помощи: въ Литву же отправимъ много разнаго войска изъ русскихъ, татаръ и литовцевъ, и что̀ отъ того произойдетъ пролитія крови въ христіанствѣ, то вѣдаетъ Богъ, и должно оставаться на совѣсти короля Сигизмунда и его чиновъ, — а мы онаго не искали и не желали.

И такъ, мы объявляемъ настоящимъ нашимъ письмомъ, да будутъ вѣдомы вамъ, любезнѣйшему брату нашему и великому государю, какъ наша правда, такъ и короля Сигизмунда несправедливость и клятвопреступничество, а равно и нарушеніе имъ заключеннаго между нами мира.—А пролитію крови въ христіанствѣ начало положено королемъ Сигизмундомъ, а не нами. Мы же отнюдь болѣе не хотимъ и не можемъ довѣрять польскому королю, ради того, что онъ поступилъ не по-христіански, присягу свою и крестное целованіе преступилъ и нарушилъ.

Вмѣстѣ съ симъ приготовили мы также и къ Клименту VIII, папѣ римскому, письмо, а вы, возлюбленный братъ нашъ и великій государь, благоволите его безотлагательно отправить съ собственнымъ своимъ нарочнымъ, а на письмо нашего величества, по полученіи онаго, прислать скорый отвѣтъ и отзывъ.

Писано въ нашемъ государевомъ дворцѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра семь тысячъ сто тринадцатое, въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

На оборотѣ: Великому государю, нашему дражайшему и возлюбленнѣйшему брату Рудольфу II, избранному римскому императору и пр.

IV

Отвѣтъ Императора Рудольфа II

къ

царю Борису Годунову

(Іюнь, 1605 г.).

Императорское отвѣтное письмо къ великому князю Московскому, отъ 16 іюня 1605.

Мы, Рудольфъ второй и пр. извѣщаемъ свѣтлѣйшаго и пр. великаго князя Московскаго и пр.

Свѣтлѣйшій, державнѣйшій, пріязненный и возлюбленый государь и братъ!

Мы получили ваше любезное письмо отъ прошлаго ноября мѣсяца, отправленное вами къ намъ съ слугой вашимъ Ганушемъ Лангеромъ, и изъ сообщеннаго въ немъ узнали, что къ вашему в-ву въ истекшіе годы, польскій король Сигизмундъ присылалъ къ вамъ большое посольство съ тѣмъ, чтобы прежде съ вашимъ возлюбленнымъ предшественникомъ, блаженныя памяти Ѳедоромъ Ивановичемъ всея Руси государемъ, заключенный миръ возобновить ради спокойствія христіанства и продолжить на тридцать, или болѣе, лѣтъ; за тѣмъ в. в-во не только приказали соблюдать прежде на опредѣленный срокъ заключенный миръ, но и предписали договориться о новомъ, въ теченіе дальнѣйшихъ лѣтъ долженствующемъ во всемъ соблюдаться мирѣ, причемъ, равнымъ образомъ, и посолъ короля Сигизмунда, за мѣсто своего государя, принесъ присягу съ крестнымъ цѣлованіемъ; по отъѣздѣ же его посланника в. в-во и отъ себя отправили къ упомянутому королю Сигизмунду большое посольство, въ присутствіи коего онъ, король Сигизмундъ, также съ крестнымъ цѣлованіемъ при-

несъ присягу и подтвердилъ, что онъ твердо намѣренъ во всемъ, согласно условіямъ договора, соблюдать миръ въ теченіе опредѣленнаго времени. И, однакожъ, упомянутый королъ Сигизмундъ, еще до истеченія мирнаго времени, миръ нарушилъ и нѣкоему бѣглому отступнику Григорію Отрепьеву, ложно выдающему себя за сына великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и придающему себѣ титулъ князя Димитрія Углицкаго (какъ то в. в-вомъ подробно изложено), выразилъ одобреніе и ему противъ страны в. величества оказываетъ помощь и поддержку, при содѣйствіи татаръ и турокъ, такъ что в. в-во рѣшились противъ этого принять мѣры, съ тѣмъ чтобы за могущее изъ-за того послѣдовать во всемъ христіанствѣ кровопролитіе васъ не обвиняли, на что́ не однократно и указывается въ вышеупомянутомъ вашемъ письмѣ.

Какъ мы в. в-во за таковое, исполненное довѣрія, предувѣдомленіе дружески благодаримъ, съ особеннымъ удовольствіемъ изъ онаго заключая о в. в-ва неизмѣнной дружбѣ и братскомъ расположеніи къ намъ, такъ и в. в-во соизвольте въ отношеніи къ намъ питать несомнѣнную увѣренность, что для насъ особенно дорого преуспѣяніе и благополучіе в. в-ва и вашихъ земель и подданныхъ. Послѣ того какъ мы нынѣ, съ крайнимъ неудовольствіемъ и сожалѣніемъ освѣдомились о вышеупомянутомъ неблагопріятномъ положеніи в. в-ва (о чемъ до сего времени намъ было извѣстно только изъ общихъ неопредѣленныхъ слуховъ), в. в-во можете вполнѣ быть увѣрены, что мы и впредь сохранимъ къ вамъ добрую, искреннюю и неизмѣнную дружбу, и не окажемъ одобренія противникамъ вашимъ, а, напротивъ, будемъ содѣйствовать, какъ должно обдумавъ, всему, что́ могло бы оказаться выгоднымъ и спо-

спѣшествующимъ поддержанію мирнаго и счастливаго благосостоянія в. в-ва и его государства. А такъ какъ мы полагаемъ, что въ настоящія прискорбныя и трудныя времена, когда чѣмъ дальше, тѣмъ больше распространяется турецкое могущество и тираннія, военныя столкновенія между христіанскими монархами не только для нихъ самихъ, но и для всего христіанства опасны и пагубны, давая его наслѣдственному врагу поводъ и подготовляя путь для того, чтобы овладѣвать однимъ царствомъ за другимъ, подчиняя его своему тиранскому игу, то тѣмъ пріятнѣе намъ было бы видѣть, что возникшее между в. в-вомъ и упомянутымъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ недоразумѣніе будетъ должными мѣрами и средствами доброжелательно улажено и, такимъ образомъ, дальнѣйшія непріязненныя дѣйствія избѣгнуты. Мы же, пользуясь нашею властью, въ чаяніи, что то не будетъ противно вашему желанію, такъ какъ вы сами сообщили намъ вашъ взглядъ на положеніе дѣла, охотно желали-бы сдѣлать все возможное съ нашей стороны, почему и намѣрены обратиться къ польскому королю съ письмомъ, каковую дружескую и братскую услугу в. в-во признáете не иначе, какъ внушенною искреннимъ чувствомъ сердечной преданности, и за симъ насъ увѣдомите, одобряете-ли вы таковой избранный нами путь; съ другой стороны, мы не сомнѣваемся, что и польскій король, по нашей, друга и шурина его, просьбѣ, также оный одобритъ и, такимъ образомъ будетъ возможно привести вышеупомянутое дѣло къ добросовѣстному рѣшенію.

Пересланное намъ в. в-вомъ письмо къ его святѣйшеству римскому папѣ мы немедленно отправили съ собственнымъ нарочнымъ, причемъ нашему пребывающему въ Римѣ оратору предписали ходатайствовать о неотложномъ отвѣтѣ на

оное. Изъ полученнаго нами за тѣмъ предварительнаго увѣдомленія отъ него видно, что онъ (вслѣдствіе случившейся между тѣмъ смерти папы Льва XI) представилъ его въ коллегіумъ кардиналовъ, отъ нашего имени прося ихъ немедленно приказать пребывающему въ Польшѣ папскому нунцію, отъ лица всѣхъ кардиналовъ, уговорить короля воздержаться отъ дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій впредь до избранія новаго папы, достигнуть чего онъ также высказываетъ надежду. А что́ дальше на счетъ этого будетъ нами получено изъ Рима, мы не преминемъ в. в-во о томъ немедленно извѣстить. Теперь же мы не откладывая отвѣчаемъ в. в-ву на вышеупомянутое ваше письмо къ намъ, пребывая всегда вполнѣ преданнымъ вамъ съ искренней и вѣрной дружбой и братскимъ расположеніемъ. Дано въ Прагѣ, 16 іюня 1605 г.

(Отпускъ).

V.

Письмо Димитрія

къ

Королю Сигизмунду III.

(Сентябрь, 1605 г.).

Копія съ письма Димитрія, отъ 5 сентября 1605 г. Надписано:

Пресвѣтлѣйшему и непобѣдимѣйшему государю, государю Сигизмунду третіему, Божіею милостію королю польскому, великому князю литовскому, русскому, прусскому, мазовецкому, самогитскому и проч., а также наслѣдному королю шведскому, готскому и вандальскому, другу и сосѣду нашему.

Мы, пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій монархъ, Димитрій Іоанновичъ, Божіею милостію всея Руси царь и великій князь и всѣхъ царствъ татарскихъ и иныхъ многихъ государствъ царству московскому подвластныхъ государь и король, пресвѣтлѣйшему и непобѣдимѣйшему государю, государю Сигизмунду третіему (титулъ, какъ выше) молимъ у Господа здоровья и счастливаго управленія государствомъ.

По издревле установленному обычаю принято у великихъ и могущественныхъ королей и императоровъ, послѣ того какъ кто-либо изъ нихъ, по божественному милосердію, возсядетъ на престолъ своей имперіи или своего королевства, извѣщать о томъ иностранныхъ и сосѣднихъ государей. Нынѣ, по волѣ божественнаго Провидѣнія, получивъ во власть наслѣдственныя царственныя владѣнія наши и вмѣстѣ съ тѣмъ принявъ, какъ наслѣдникъ, благословеніе отъ пресвѣтлѣйшей императрицы государыни нашей родительницы, мы были коронованы и священнымъ мvромъ помазаны нашимъ святѣйшимъ

отцомъ патріархомъ не только въ императоры обширнѣйшихъ владѣній нашихъ, но и въ цари всѣхъ царствъ татарскихъ, съ давняго времени подвластныхъ монархіи нашей. И такъ, ваше священное королевское величество мы о семъ извѣщаемъ чрезъ посла нашего Аѳанасія Ивановича Власьева, казначея двора нашего, прося оказывать ему вѣру во всемъ, что̀ онъ отъ нашего имени вашему священному королевскому величеству заявитъ, и рѣчи его признавать какъ-бы за наши собственныя. Дано въ Москвѣ, изъ дворца нашего. Вашего священнаго королевскаго величества искренній другъ Димитрій.

VI.

Письмо неизвѣстнаго итальянца о посольствѣ отъ Димитрія къ Королю Сигизмунду III.

(Ноябрь, 1605 г.).

Въ моемъ послѣднемъ письмѣ я сообщилъ вамъ о пріѣздѣ Димитріева посла. Теперь скажу, что прибылъ онъ на аудіенцію въ весьма пышной одеждѣ, почти сплошь вышитой крупнымъ жемчугомъ, а всѣ состоящіе при немъ дворяне были благородныя лица, въ платьѣ изъ персидской парчи, весьма дорогой и разнообразныхъ цвѣтовъ. Предъявивъ вѣрительную грамоту, посолъ сказалъ, что его повелитель приказалъ увѣдомить его в-во, что божіею милостію онъ достигъ престола своихъ предковъ, и надѣется, что его в-во, оказавъ ему поспѣшное содѣйствіе къ обладанію его государствомъ, возрадуется, что онъ достигъ онаго. За тѣмъ онъ присовокупилъ, что Димитрій, услышавъ сколько огорченія причиняютъ христіанству успѣхи, достигаемые турками, проситъ его в-во, не угодно-ли будетъ ему убѣдить прочихъ христіанскихъ государей образовать союзъ противъ турокъ, въ который онъ также предлагаетъ вступить, чтобы помогать ему всѣмъ своимъ могуществомъ. Кромѣ того, онъ просилъ согласія его в-ва и сената на его женитьбу на дочери Сендомирскаго воеводы, а равно и позволенія этому послѣднему отвезти ее въ Московское государство. Когда же онъ кончилъ говорить, всѣ сенаторы собрались вокругъ трона его величества и совѣщались о томъ, слѣдуетъ ли въ отвѣтѣ (Димитрію) дать ему титулъ императора, или же царя, какъ онъ титулуется обыкновенно. Ибо, хотя его предшественники титуловались только

царями казанскимъ и астраханскимъ, онъ, писавъ по-латыни (чего никто до него не дѣлывалъ), титулуетъ себя императоромъ всѣхъ татарскихъ и иныхъ земель подвластныхъ Московскому государству, какъ это видно изъ посылаемой вамъ мною дословной копіи съ его письма. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, было рѣшено такого титула ему не давать, такъ какъ онъ никогда не придавался его предшественникамъ и, такимъ образомъ, канцлеръ литовскій отвѣтилъ послу, что его в-во радуется счастливому успѣху (Димитрія) и т. д., причемъ онъ давалъ ему то титулъ великаго господаря, то великаго князя, то иногда монарха или въ родѣ этого, такъ какъ на ихъ языкѣ имѣется слово, означающее почти то же, что всероссійскій монархъ; наконецъ, ему было сказано, что вскорѣ онъ получитъ отвѣтъ. Тогда посолъ еще сказалъ, что имѣя переговорить о нѣкоторыхъ секретныхъ дѣлахъ, онъ проситъ е. в-во для выслушанія о нихъ назначить нѣсколькихъ сенаторовъ.

Вчера посолъ снова былъ на аудіенціи, и ему было объявлено о согласіи на бракъ; послѣ того изъ большой залы его провели въ новые роскошные покои, куда отправились за нимъ и всѣ сенаторы, не расходившіеся все время съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни. Съ десяти до двѣнадцати шли переговоры о титулѣ. Посолъ не соглашался говорить, пока ему не уступятъ по крайней мѣрѣ относительно титула: царь, въ чемъ, однако-жъ, ему было отказано. Я еще пока не могъ узнать о чемъ велись между ними переговоры; но сегодня, или завтра я это узнаю и доведу до свѣдѣнія вашей свѣтлости. Вмѣстѣ съ посломъ прибылъ сюда нѣкоторый полякъ, состоящій секретаремъ у Димитрія; ему дано частное порученіе о чемъ-то переговорить лично съ самимъ

королемъ, и онъ уже дважды былъ принятъ въ тайной аудіенціи. Полагаютъ, что рѣчь идетъ о шведскихъ дѣлахъ.

Подарки, поднесенные посломъ его в-ву отъ собственнаго имени и отъ нѣкоторыхъ лицъ изъ его свиты, заключались въ слѣдующемъ: большой перстень съ бирюзовымъ камнемъ величиною съ большой орѣхъ,—его несъ одинъ изъ свиты, держа обѣими руками, поднятыми вверхъ; за тѣмъ одни лица несли связки соболей, другіе—рысьихъ шкуръ, третьи—чернобурыхъ лисицъ, такъ что всего ихъ было 12 связокъ соболей, 8 чернобурыхъ лисицъ и 12 рысьихъ шкуръ, всѣ самого превосходнаго качества. Но отъ имени самого Димитрія не было представлено ничего.

Воеводѣ же онъ, на второй день по своемъ прибытіи, подарилъ прекрасную лошадь, бѣлую съ черными пятнами, одинаковую съ присланными его сіятельствомъ маршаломъ королю Франціи, но только съ бóльшимъ количествомъ пятенъ, даже на ногахъ, а также великолѣпнѣйшее сѣдло, связку соболей и трехъ кречетовъ. Бракосочетаніе состоится въ домѣ г. референдарія Фирлея; будетъ-ли присутствовать король, еще не извѣстно, но думаю, что скорѣе нѣтъ. А теперь обратимся къ нашимъ дѣламъ. Новая королева, какъ полагаютъ, прибудетъ сюда 24-го сего мѣсяца. Между тѣмъ здѣсь уже съѣхалось множество знати, и все прибываетъ съ каждымъ днемъ. Завтра состоится церемонія передачи кардинальской шляпы, и затѣмъ кардиналъ уѣдетъ обратно изъ города; а спустя нѣсколько дней произойдетъ его въѣздъ въ качествѣ легата. Относительно Карла извѣстно только, что онъ отправился въ Финляндію, чтобы собрать войско для обороны границъ отъ русскихъ, которыхъ онъ не мало опасается.

(1606 г., ноябрь).

---

*

VII.

Два документа, касающіеся Московскихъ событій.

(*Май—Іюнь 1605 г.*).

Согласно ходатайству посланника его величества Римскаго Императора, нашего всемилостивѣйшаго государя, благороднаго и досточтимаго Михаила Шиле, свѣдѣнія, полученныя однимъ достопочтеннымъ членомъ Совѣта изъ Новгорода и Пскова, о перемѣнахъ происшедшихъ въ Москвѣ, дословно сообщены ему, какъ ниже слѣдуетъ:

«Всечестнѣйшіе, почтенные, велемудрые, милостивѣйшіе государи! Считаю своимъ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія о томъ, что̀ здѣсь въ настоящее время случилось и происходитъ, а именно: сынъ великаго князя Ивана Васильевича, в. кн. Димитрій, двинувшись изъ Польши, отъ Кіева, съ большимъ войскомъ, составленнымъ изъ поляковъ, черкесовъ, польскихъ и русскихъ казаковъ, и подкрѣпляемый княземъ кіевскимъ, а также однимъ изъ польскихъ князей, прошлою осенью вступилъ въ Сѣверскую землю и овладѣлъ двадцатью-пятью городами,—это самая богатая часть Россіи, обильная медомъ, хлѣбомъ и деньгами. А нынѣ, въ теченіе весны, онъ направился дальше, къ Москвѣ, и взялъ почти всѣ города. Великій князь Московскій, въ свою очередь выступившій въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ, на первыхъ же порахъ понесъ пораженіе. Но весною онъ отправилъ противъ Димитрія въ большомъ числѣ свои войска, среди которыхъ находились дядя его Иванъ Ивановичъ и воевода Федоръ Басмановъ. Между тѣмъ къ его противнику подоспѣли поляки, и когда дошло до сраженія, то русскіе почти всѣ перешли на его сторону, выдавъ Ивана Ивановича Годунова;

Басмановъ же самъ передался в. кн. Димитрію, равно какъ и прочіе военачальники вмѣстѣ съ 30-ю тысячами войска. Нынѣ вся Россія уже въ ихъ рукахъ и они принуждаютъ всѣ города присягать в. кн. Димитрію. Смоленскъ, вмѣстѣ съ другими 17 городами, взятъ, а также Казань, и даже по самую Астрахань. И уже въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Москвою, пять дней тому назадъ, овладѣли они городами Тверью и Торжкомъ и заставили ихъ присягнуть. Дней черезъ восемь, если не раньше, они подступятъ къ Пскову и Ивангороду.

Далѣе извѣщаю, что в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ скончался 13-го апрѣля въ 10 часовъ дня и пр. Обо всемъ этомъ я не счелъ возможнымъ не увѣдомить васъ, милостивѣйшіе государи, причемъ нижайше прошу не поставить мнѣ сіе въ вину. Призывая на васъ Божію помощь къ благополучному управленію, подписуюсь, въ Новгородѣ, 1605 г. мая 3-го дня, вашъ, милостивые государи, преданнѣйшій слуга

Ѳома Фрейсъ (Thamas Freijss).

Достопочтеннѣйшимъ господамъ Бургомистру и членамъ Городскаго совѣта въ Любекѣ, своимъ милостивѣйшимъ радѣтелямъ и покровителямъ, искренній благопріятель Гейнрихъ доноситъ, что всемогущему Богу угодно было содѣлать сына усопшаго в. кн. Ивана Васильевича, Димитрія, государемъ и великимъ княземъ здѣшней страны. Поручаю васъ Всемогущему. Дано въ Псковѣ, 17 іюня 1605 года.

Генрихъ Ненстеденъ (Heinrich Nensteden).

Достопочтенному Гейнриху Гульсгорсту.

Въ удостовѣреніе сего приказали мы приложить нашу городскую печать. 19 іюля 1605 г. Бургомистръ и Совѣтъ города Любека.

(М. П.)

VIII.

Два письма Маржерета.

(Май—Іюнь, 1619 г.).

Господину де Сэнтъ-Катеринь, совѣтнику христіаннѣйшаго Короля и агенту его величества при его свѣтлости Электорѣ Палатинскомъ, въ Гейдельбергѣ.

1.

Милостивый Государь.

Возвратившійся изъ Польши мой посланецъ привезъ мнѣ прилагаемое при семъ письмо г. де Ла-Бланка, по словамъ котораго оно заслуживаетъ особеннаго вниманія; но я опасаюсь, что теперь оно уже утратило интересъ новизны, такъ какъ сказанный курьеръ прибылъ въ то время, когда я на нѣсколько дней отлучался въ Лейпцигъ. Я тѣмъ паче просилъ въ Нюрнбергѣ не задержать его. Что касается содержащихся въ немъ новостей, то изъ него видно: во 1-хъ, что послѣдовало закрытіе сейма, на которомъ рѣшено произвести три «побора» на содержаніе 24-хъ тысячнаго войска на границѣ для огражденія отъ набѣговъ

A Monsieur
Monsieur de S-te Catherine conseiller du Roy très chrestien et agent pour Sa Majesté auprès du Serenissime Ellecteur Palatin.
Heidelberg.

1.

Monsieur.

Mon mesager estant de retour de Poloigne m'a aporté l'incluse de monsieur de la Blanque laqelle il me recommande fort, quoyque je crain q'elle soist de vielle date, entant que le mesager est retourné pandant q'estois a Leypzick, où ay seiourné quinsz jours. Je l'ay de tant mieux recommandée à Miremberg, à ce qu'elle n'y soist retenue. Quant aux nouvelles qu'en ay, elle ne sont autres que la fin de la dyete et des trois pobors qu'on a consenti et conclud, que l'on tiendroy 24,000 hommes sur les confins pour enpescher l'incursion des tartares, com-

татаръ, а также снабдить казаковъ сукномъ и деньгами, за что́ они должны попытаться нанести вредъ татарамъ на ихъ собственныхъ земляхъ, такъ какъ король получилъ отъ великаго хана весьма дерзкое письмо. Относительно же турокъ состоящій при Портѣ польскій посолъ подаетъ надежду на сохраненіе мира; но если бы, вышло иначе, то рѣшено прибѣгнуть къ «посполитому рушенью», о чемъ г. де Ла-Бланкъ, я полагаю, писалъ вамъ подробно. Изъ Вильны мнѣ пишутъ, что войско, выступившее въ походъ съ в. кн. Московскимъ, взбунтовалось и, по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ моментъ отправки письма ко мнѣ, даже начало раззорять край. — По поводу волчьихъ шкуръ г. де Ла-Бланкъ пишетъ мнѣ слѣдующее: «Посылаю вамъ пять наилучшихъ волчьихъ шкуръ, какія только я могъ достать; онѣ гораздо красивѣе, чѣмъ въ томъ же количествѣ посланныя мною г. де Сэнтъ-Катеринь въ прошломъ году, но за то дороги, такъ какъ ихъ совсѣмъ нѣтъ въ продажѣ. Г. де-Сэнтъ Катеринь просилъ еще шестую, но таковой не нашлось во всемъ городѣ, и я долженъ былъ по-

me aussi que l'on donneroist aux cosaques drap et argent à ce qu'il taschent d'endommager les tartares sur leur terre propre, car le grand Cam a escrit unne lettre fort arogante au Roy. Quant au Turk, l'enbasadeur de Poloigne qu est à la Porte, donne esperance d'unne paix; toutefois cy autrement arivoist, l'on a conclu le pospolite rushenye, de quoy je panse que monsieur de la Blanqe vous aura escry au long. Les soldats, à ce qu'on m'escry de Vilna, qui sont sortis auec le prince de Moscouye, se sont confederés, selon les nouvelles qui y arivèrent ainsin qu'on vouloist cacheter ma lettre, e mesme commencoint à faire degast. Quant aux loups, voici ce que monsieur de la Blanque m'escrit: Touchant aux loups, je vous en envoye cinq, les plus beaux ques j'ay peu trouve, beaucoup plubeaux, que cinq que j'enuoiay l'année passée à monsieur de St. Catherine, mais ils sont cherset cy n'eu trovue t'on point. Monsieur de St. Catherine en auoist demande encore un, je ne l'ay ceu trouer

ручить пріобрѣсть ее на ярмаркѣ въ Торнѣ. Стóятъ онѣ по 8 флориновъ 10 грошей за штуку, чтó составитъ 5 рейхсталеровъ и 5 грошей, да сверхъ того за упаковку 15 грошей. Я не могъ пріобрѣсти ихъ дешевле ни на одну копѣйку, въ чемъ можетъ удостовѣрить. г. Ровоамъ. На нихъ теперь большой спросъ по причинѣ высокихъ цѣнъ на куницу». Вотъ, что пишетъ мнѣ г. де Ла-Бланкъ. За доставку шкуръ въ Лейпцигъ заплачено одинъ рейхсталеръ.—Вотъ все, чтó я могу сообщить вамъ въ настоящее время, за неимѣніемъ другихъ новостей. За симъ, почтительнѣйше лобызая вашу руку и прося не оставить меня увѣдомленіемъ, остаюсь, М. Г., вашимъ покорнымъ и преданнымъ слугой.

Маржеретъ.

Я надѣюсь, съ Божіей помощью, черезъ мѣсяцъ предпринять поѣздку въ Польшу; если у васъ есть какіе-либо заказы, то благоволите меня увѣдомить. Прошу васъ передать отъ меня Гг. де Виларнону и Энгельсгейму, что я почтительнѣйше лобызаю имъ руку. — Я изъ любопытства распаковалъ волчьи

en toute la ville, me le falut faire achepter à la foyre de Thorn. *Ils coutent 8 flo. 10 gr. la pièce qui font* cinq reichs daller et cinq gros, et pour les enpaqeter 15 gros. Je ne les ay ceu avoir un lyard moins, comme monsieur Robоham a veu. Ils sont à present fort requis à cause que les mardres sont sy chères.—Jeusque icy monsieur de la Blanque. Le port jeusque à Leypzick couste un reichs daller, qui est ce que pouves avoir de moy faute d'autre nouvelle pour le present. Avec coy vous baisan humblement les mains et prian de me faire part de ce qu'aués, suis et demeure, Monsieur,

Votre bien humble
et trés affectionné seruiteur
Margeret.

J'espere Dieu aydant faire un voyage en Poloigne dans un moys, cy vous plait me commander quelque chose, m'en aduertires. Je vous prye aussi de baiser humblement les mains de ma part à monsieur de Vilarnon, monsieur Engelsheim. Ma curiosité m'a porté à depaqueter les peau de loups, je les trouve

шкуры и, на мой взглядъ, онѣ стоятъ заплаченныхъ за нихъ денегъ; только необходимо ихъ выхлопать и дать выправить, такъ какъ онѣ совсѣмъ смялись. Теперь я приказалъ снова хорошенько запаковать ихъ.

Изъ Байрейта, 9 Мая 1619 г.

assez raisonnables, mais il les faut bastre et faire racommoder, car ils sont tous pressés. je les ay fait de rechef bien enpaqueter.

De Le Bereyt, ce 9 May 1619.

2.

Милостивый Государь.

Вы уже прежде слыхали о несостоятельности Лейпцеллера и что онъ остался долженъ значительную сумму князю Радзивиллу, помѣстившему ее у него какъ часть «вдовьихъ денегъ» княгини. Несмотря на то, что удовлетвореніе въ означенной суммѣ должно послѣдовать преимущественно предъ всѣми другими, онаго по настоящее время однако-жъ не произведено, и хотя упомянутый Лейпцеллеръ не разъ подавалъ относительно уплаты большія надежды, тѣмъ не менѣе единственный вѣрный способъ получить ее, предлагаемый имъ же самимъ, заключается въ слѣдующемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ ссудилъ извѣстную сумму денегъ покойному императору, которая предназнача-

2.

Monsieur,

Vous aves entendu par cy-devant le faillissement de Leypzeller et comme il demeure redeuable d'unne somme à Monsieur le prince Radziuill, qu'il avoist mis en depost pour unne partye du Douaire de Madame la Princesse, et combien que ladiste somme soist privilegiée avant autres, cy n'en a-t-on peu jeusques à present estre contanté, coyque ledist Leypzeller en aye de temps en temps donné de grandes esperances, et ainsin ne voy moyen assuré de la recouvrer, cy ce n'est par celuy-cy qu'il propose, assavoir: qu'il presta y a quelque année à l'Empereur défunct unne somme de denier laqelle a esté enployée, selon l'obligation qu'il en a de l'empe-

лась, согласно данному императоромъ обязательству, для содержанія гарнизоновъ на венгерской границѣ, и должна была быть возвращена черезъ два или три года; но хотя онъ даже имѣетъ ассигновку па Аугсбургскую палату, куда поступаютъ взимаемые въ Франконіи налоги, уплата слѣдуемыхъ ему денегъ затягивалась изъ году въ годъ. Послѣ своего банкротства онъ въ томъ же году ходатайствовалъ предъ императоромъ въ Вѣнѣ о выдачѣ ему подобной же ассигновки на маркграфовъ Бранденбургскихъ, остающихся въ долгу у императора въ счетъ прежней контрибуціи, принятой на себя старымъ маркграфомъ Ансбахскимъ въ виду венгерской войны. По словамъ вышеупомянутаго Лейпцеллера, онъ не только имѣлъ твердую надежду, но и прямое обѣщаніе относительно полученія сказанной ассигновки; но множество обстоятельствъ, случившихся въ тотъ годъ, какъ, напр., Богемская война, а также и болѣзнь императора, отдалили это дѣло до самой его смерти, вслѣдствіе которой всѣ его надежды съ этой стороны рухнули, такъ что теперь онъ вынужденъ прибѣгнуть къ его свѣтлости Электору Палатин-

reur, à l'entretenement des garnisons sur les frontieres d'Hongrye, laquelle somme luy devoist estre payée dans deux ou trois ans, et auoist assignation du payement sur la chambre d'Augsburg, en laquelle se payent les contributions de Franconye, nonobstant a esté dilayé d'annèe à autre: mais l'année après son faillissement solicita l'empereur à Vienne, pour obtenir unne speciałle assignation sur Messieurs les Marquis de Brandenburg lesquels doivent quelque reste à l'empereur pour vieille contribition concedée par le vieux Marquis d'Anshbach pour la guerre d'Hongrye, de coy ledit Leypzeller, selon son dire, n'avoist seullement bonne esperance, ains promesse d'obtenir ladite asignation, mais tant d'affaire survenue en ladite année, comme la guerre de Boheme et joint à l'indisposition de l'empereur, ont retardé ceste affaire jeusques à sa mort, par laquelle toute esperances sont tombée(s) de ce costé-là, et ainsin est contraint avoir recours à son Altesse Monsieur l'Electeur Palatin, lequel pendant son vica-

скому, который въ продолженіе своего замѣстительства могъ бы окончательно разрѣшить все это дѣло. Въ какомъ оно находится положеніи, вы усмотрите изъ прилагаемой (для бóльшаго вашего удобства) копіи съ его прошенія къ его свѣтлости, вмѣстѣ съ подлинникомъ. Зная же ваши дружественныя связи и вліяніе при дворѣ, онъ умоляетъ васъ взять на себя трудъ въ скорѣйшемъ времени войти въ сношенія съ тѣми лицами, отъ кого вы полагали бы возможнымъ въ точности узнать, не ошибочно-ли направлено его ходатайство, т. е. что, можетъ быть, его свѣтлости, несмотря на свое положеніе въ качествѣ замѣстителя, не представится возможнымъ вмѣшаться въ это дѣло и разрѣшить его въ смыслѣ удовлетворенія ходатайства Лейпцеллера, хотя бы не ради его, сколько ради князя Радзивилла и княгини, какъ извѣстно сестры маркграфовъ, для «вдовьихъ денегъ» которой предназначается вышеупомянутая, числящаяся за нимъ сумма. При семъ прилагается записка отъ г. Фейльча, управляющаго или секретаря маркграфа Христіана, къ г. Камераріусу. Я, съ своей стороны, также написалъ - бы г. Ленгельсгейму,

riat peut terminer ceste affaire, laquelle est (pour ne Vous atedier) aux termes que verres par la copye de sa suplication à son Altesse, y joincte ensemble l'original. Or sachant le credist et amys qu'aves à la court, vous suplye prandre la paine d'en communiquer au plus tost avec ceux que jugeres vous pouvoir esclaircir, cy sa requeste est fauste, c'est à dire cy son Altesse pendant son vicariat se peut entremettre et terminer ceste affaire et luy obtenir ce qu'il demande, soy que ce ne fust tant à son regard qu'à celuy de Monsieur le Prince Radzivill et de Madame la Princesse, comme soeur de Messieurs les Marquis, pour la douairye de laquelle ladite somme detenue par ledist Leypzeller devoist estre employée. Monsieur Feiltsh, directeur ou chancelier de monsieur le Marquis Christian en escrist un mot cy-joint à Monsieur Camerarius. J'en eusse aussi escry à monsieur Lengelsheim, n'etoist que je suis asseuré q'une parole de vous fera plus qu'aucunne lettre que pourois es-

если-бы я не былъ увѣренъ, что одно ваше слово сдѣлаетъ больше, чѣмъ все, что̀ бы я ни написалъ. Если вы полагаете, что дѣло можно довести до благаго конца, то вы можете удостовѣрить всѣхъ, кто приметъ въ немъ участіе, что въ знакъ благодарности, каждый изъ нихъ получитъ отъ 100 до 120 дукатовъ. И такъ я прошу васъ извинить меня за мою смѣлость, хотя и не скромную, но все же основанную на всегдашнемъ вашемъ любезномъ предложеніи охотно быть мнѣ полезнымъ, еслибы я обратился къ вамъ съ какою-либо просьбой. Вмѣстѣ съ этимъ вы обязали-бы, какъ равно и всѣ прочіе участвующіе, князя Радзивилла, который, получивъ мое донесеніе, не преминетъ также выразить свою признательность; но въ особенности меня вы этимъ заставили-бы пребыть на всегда (хотя и безъ того не можетъ быть иначе) вашимъ, М. Г., нижайшимъ и преданнѣйшимъ слугой.

Маржеретъ.

Благоволите передать г. Ленгельсгейму мои извиненія, если я не пишу ему за неимѣніемъ достойныхъ его вниманія новостей, и что я почтительно цѣлую ему руку, а равно и г. де Ви-

crire. Cy croyes l'affaire se pouvoir acheminer à bonne fin, poures asseurer ceux qui s'en mesleront que pour n'estre ingrat de la peine qu'il pouront prendre, seront recongnu un chacun d'eux d'unne etraine de cent ou six vingt duca. Je vous prye m'excuser de la liberté que je pran, indiscrette à la verité, toute fois fondée sur l'offre qu'il vous a tousiours pleu me faire, que lorsque vous priray de quelque chose que vous vous y emploiryes volontier. Vous obligeres en cela, et tout ceux qui cy enploiront, Monsieur le prince Radzivill, lequel le reconnaistra sur le raport que luy en feray, mais moy principallement de demeurer (combien que ne puis faire autrement) à jamais,

Monsieur,

Votre bien-humble
et très affectionné seruiteur
Margeret.

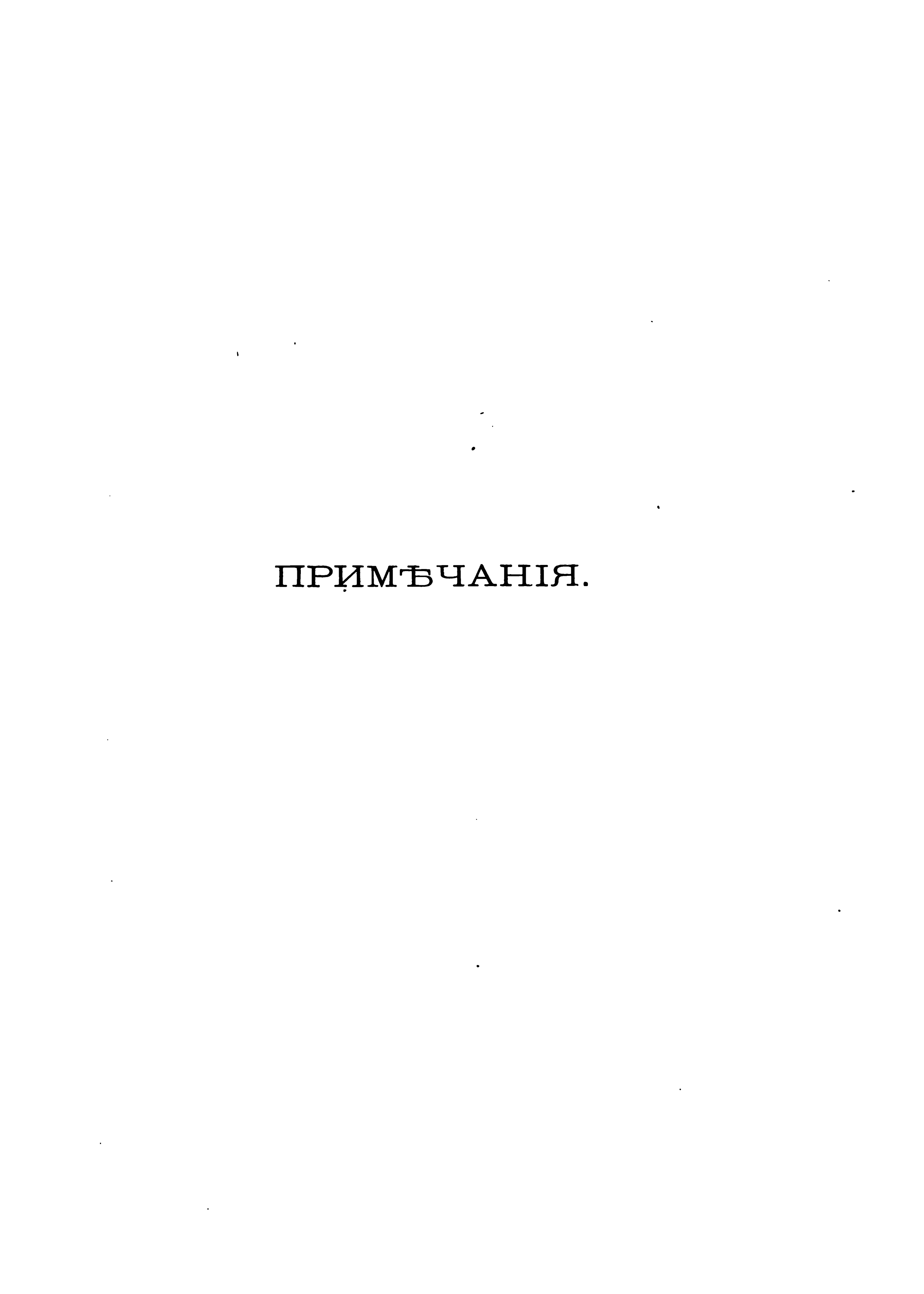
Il vous plaira m'excuser envers monsieur Lengelsheim que je ne luy escry faute de subiet digne de luy et luy baiser humblement les mains de ma part et à monsieur de Vi-

ларнону. Я забылъ сказать, что я еще не рѣшилъ—поѣду-ли нынѣшнимъ лѣтомъ въ Польшу. Я просилъ г. Фирстенгайзера переслать настоящій пакетъ съ нарочнымъ курьеромъ, чтобы съ нимъ же получить отвѣтъ, въ случаѣ еслибы онъ не былъ увѣренъ въ возможности вручить настоящее письмо. И такъ благоволите въ скорѣйшемъ времени сообщить мнѣ какъ ваши собственныя соображенія, такъ и вашихъ друзей, по настоящему дѣлу.

Байрейтъ, 9 іюля 1619 г.

larnon. J'oublye de dire que ne suis encore resou, cy feray cest esté un voyage en Poloigne ou non. J'ay pryé le sieur Firstenhaiser d'envoyer le present paquet par mesager exprès, pour avoir par iceluy responce au cas qu'il n'aye commodité asseurée à la reception de la presente. Partant vous plaira m'eclaircir au plus tost de votre opinion en cette affaire et de celle de vos amys.

De Bereyt, 9 Juillet 1619.



ПРИМѢЧАНІЯ.

I.

Къ стран. *8*: Для полноты замѣтимъ, что о Ганзейскомъ посольствѣ 1603 года кратко сообщается въ „Livländische Jahrbücher“ *Fr. Konr. Gadebusch*'a, II Theil, Seite 317—22 (Riga, 1781), а также въ „Sammlung russischer Geschichte“ *Миллера*, V Bd. I и II Stück (1760), Seite 162—68. (*У Карамзина* очень кратко: Исторія госуд. россійскаго (по 5-му изданію въ трехъ книгахъ, 1843) т. XI, столб. 47—49, и къ нимъ примѣч. 107—8 съ выпиской изъ хранящихся въ Государств. архивѣ документовъ).—Нѣкоторые изъ относящихся къ означенному посольству оффиціальныхъ документовъ, какъ, напр., „Инструкція“ посламъ, напечатаны въ „Supplementa ad historica Russiae Monumenta“ (Petropoli, 1848), pag. 252—64; 277—82.

„ *11*: Wizerunek powszechny Polski i Litwy służący do zrozumenia zbioru XXIV karta wystawionego prz *Rizzi Zannoni*. M.D.C.C.LXII.II.

„ *13*: ...10 *штофовъ* рейнвейна (10 *Stübchen*). *O. Blümcke*, l. c., pag. 280: Stübchen, Stof = kommt vor bei Wein, Bier, Wein-und Bieressig. [Cf. Mittelniederdeutsches Wörterbuch von *K. Schiller* и *Aug. Lübben*. IV Bd. (1878): „Stoveken (und Stoken)=Stübchen, Mass für Flüssigkeiten, ein (Bier)-mass“, уменшит. отъ *Stôp* (Stof)=средне лат. *stopa*, въ значеніи: 1) кубокъ, чаша; 2) какъ опредѣленная мѣра. *Stübchen* чрезъ форму Stubich отъ Stûf].—Въ 1 тоннѣ считалось 92 штофа (въ Данцигѣ; въ Ригѣ),—слѣдо-

вательно, 10 штофовъ составляли около $^1/_9$ тонны.

Здѣсь мы помѣщаемъ, для бо̀льшаго удобства читателей, въ послѣдовательномъ рядѣ, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ страницъ, перечень тѣхъ *мѣстныхъ названій*, которые не были объяснены Шлекеромъ и напечатаны имъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ съ вопросительнымъ знакомъ въ той формѣ, въ какой они приводятся у Брамбаха, но которые, за двумя-тремя исключеніями, намъ удалось, повидимому безошибочно, пріурочить или къ мѣстамъ, значащимся на старыхъ и болѣе новыхъ картахъ, или же существующимъ понынѣ и поименованнымъ въ заслуживающихъ довѣрія источникахъ.

Къ стран. *14*: Мютцельбургъ (Mutzelberg?). См. *Ritter's* Geographisch-Statistisches Lexikon. Sub voce (7-te Auflage. 1883).

„ *15*: Шмехау (Schmachow?). Тамъ же.

„ *16*: Вибъ (Wieb?). У Риттера, указ. соч., „Wiby", хотя мы не увѣрены въ тожествѣ этихъ названій.

„ *17*: Глубокое (Glombuck?). „Глубокое (иначе Глембокое)". *Семеновъ*. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Sub voce.

„ *18*: Евье (Vegevia? т. е. Vejevia, такъ какъ, согласно старо-нѣмецкому правописанію, здѣсь g=j). „Евье (Евіо)". *Семеновъ*, указ. соч. (Но *Słownik geograficzny*" даетъ: „Ewia, Ewie=Jewje, Jewije, Jewie (mylnie [1]) Ewje)". Въ Евье находилась одна изъ наиболѣе раннихъ типографій, гдѣ печатались книги на церковно-славянскомъ языкѣ (Напр. Новый Завѣтъ съ Псалтырью. 1611 г.).

„ „ Навацъ (Nawatza?). Можетъ быть, тождественно съ „Nawazy" (*Słownik geograf.*, s. v.).

„ „ Каменный логъ (Caminula?). См. Карту полковника Вощинина.

„ Въ мѣстечкѣ Лебедевѣ (im Flecken Lebeschobo). У *Schleker*, l. c.: Lebioda, gouv. Minsk. „Liebjedziow" у Blaeu.

„ Швирамо. Вѣроятнѣе всего „Свира̀ны въ 20 вер-

чо.

стахъ отъ Вильны, по тракту на Минскъ" (*Słownik geograf.,* томъ XI, стр. 714: 5) Swirany), а не „Schwiramo, am Swirsee", какъ полагаетъ Шлекеръ.

Къ стран. *18*: Гайна (Henna?) *Семеновъ*, ук. соч.: „Гайно, или Гайна".

„ „ Красное Село, теперь Плебаніе. *Тамъ же.*

„ „ Логойскъ (Lahauska?).

„ *19*: Юрковичи (Jorgow?). Ср. „Jurjiewo" въ атласѣ *Zannoni.*

„ „ Славяны (Schlawennia?). У *Zannoni*: Jelowjany (видимо, опечатка вм. Slowjany).

„ *20*: Ивановичи (Jwaniwitz?). У *Zannoni*: Iwanowice.

„ „ Баево (Baowo?).Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.

„ „ Базилевичи (Basiliwitz?). Ср. Basylianowka у *Zannoni.*

„ *21*: Св. Никольское (St. Nikohl?). Вѣроятнѣе, что „Ми кулино" (Ср. *Zannoni*: Mukulino).

„ „ Сельцо (Selitz?). Можетъ быть „Селищи" (Списки

„ „ и пр.). У *Zannoni*: Zelcuowo.

„ *22*: Колпита (Colplta?). Списки насел. мѣстъ и др.

„ *23*: Заселье (Saserye?). При этомъ Шлекеръ дѣлаетъ ошибочную догадку: „etwa Zarewosaimische? (т. е. Царево Займище).

„ „ Доброе (Dobrä?). Та же ошибка у Шлекера: „etwa Drownino?» Читай: Drownino.

„ „ Исаево (Izabia?). Списки и проч.

„ „ Мамоново (Mammanowo?).

„ *35*: Пески (Biesska?). *Хрущовъ*, указ. соч.

„ „ Черная (Zorna?). *Тамъ же.*

„ „ Власьево (Wlassgewo?). *Тамъ же.*

„ *36*: Чедрово (Jedrowa?). *Тамъ же*,—не опечатка-ли? такъ какъ на картахъ значится „Едрово". Ср. текстъ XVII стол.: „а прежде сего губной станъ былъ въ селѣ Едровѣ (Новгородской области)". Память отъ 31 января 1663 г., въ изданіи: *Акты юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства.* Стр. 378.

„ „ Зайцево (Saitrowa? опечатка или описка вм. Saitzowa). *Хрущовъ*, указ. соч.

Къ стран. 40: Печки (Batschofka? — Шлекеръ, въ примѣчаніи, исправляетъ: Petschki).

„ *41*: Брассель (Brasser?). *Bulthaupt*, loc. cit.

Въ заключеніе, приведемъ, для примѣра, въ какой странно искаженной, иногда же какъ бы приноровленной къ нѣмецкой этимологіи формѣ приводятся въ текстѣ нѣкоторыя названія мѣстъ: Wilde (Вильна), Kawen (Ковна), Rumpfschischki (Румшишки), Nawgarten (Новгородъ), Ottfördt (Тверь)

„ *14*: 1 *омъ* вина (*Blümcke*, l. c., S.250: 1 Ohm=110 Stof (Данцигъ; Рига); рижскій же штофъ=$^1/_{10}$ ведра.

„ „ двухъ *чановъ* рыбы (2 *Balgen* voller Fische). *Balge* въ Остзейскомъ краѣ называется деревянная посуда, въ которой продаютъ рыбу („лохань, чанъ“,— *Павловскій*, Deutsch-russisches Wörterbuch, s. v.).

„ „ *Ортсталеръ* (*Blümcke*, l. c., S. 248: 1 Ortsthaler= $^1/_4$ Thaler (Любекъ; Померанія).

„ „ *Герцогъ Голштинскій Іоганнъ* (... „онъ 28 октября (1602 г.) умеръ на двадцатомъ году жизни“. *Соловьевъ*. Исторія Россіи. VIII т., стр. 33. Ту же дату предлагаетъ Шлекеръ, съ ссылкой на *Waitz*, Schlesw-Hoslteins Gesch., II, *S*. 436 и *Winkelmann*, Bibliogr. Liwoniae historica (2 изд.), § 247—8. Между тѣмъ въ „Разрядной книгѣ“, напечатанной въ „Синбирскомъ Сборникѣ“ (1845) *Валуева* сказано: „того же году (7111=1602 г.) октября въ *21 день*, въ третемъ часу ночи, преставися на Москве королевичъ Еганъ дацкой“. (Стр. 151). — Существуетъ рѣдчайшая современная брошюра, содержащая въ себѣ описаніе поѣздки принца Іоганна, его пребыванія и кончины въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: Warhafftige und kurtze Relation der Reussischen und Musskowitischen Reyse vnd Einzug des Durchlechtigen Hochgebornen Fürsten vnd Herrn Hertzog Johansen des Jüngern aus Königlchem Stamm Dennemark etc. Durch einen der Warheit Liebhaber dem Hochlöblichen Hauss Dennemark und Holstein zu sondern Ehren zusammen getragen. Gedruckt im Jar nach Christi Geburt 1603. (Lübeck, bei Johan Balhorn), Мал. in—4, 36 непагинированныхъ страницъ. День

кончины принца (28 октября 1602 г.) обозначенъ на 16 страницѣ.

Къ стран. *15*: Два *барана* (zwei *Bötling*=Botlink: всякое кладеное животное, здѣсь баранъ (*Schleker*, l. c., S. 35, Anmerk. 11).

" " Боченокъ *данцигскаго* пива (1 Fass *prussingk*=prusing, сортъ пива, приготовляемаго въ Данцигѣ. Ibid., Anm. 12).

" " *Полъ-ласта* овса (1 halb *Last* habern). *Blümcke*, l. c., S. 249: 1 Last=20 Scheffel. Слѣдовательно ½ ласта=10 шеффелямъ. 1 шеффель=2,09 четверикамъ.

" *15—16*: „ubi habuimus—futuram". Вм. *anus* слѣдовало-бы *ani*.

" *16*: 15 *шеффелями* овса. Это составитъ ¾ ласта.

" *17*: (слѣдуетъ исправить): Николая Христофора Радзивила (Nicolai Christophori Ratzeweil). Это былъ Mikolaj Krzysztof Radziwił, по прозванію „Сиротка", (сынъ Николая Чернаго);—род. 1549, ум. 1616. Пользовался расположеніемъ короля Сигизмунда III, и, получивъ послѣ 1589 г. воеводство Троцкое, съ 1604 г. засѣдалъ въ сенатѣ уже какъ воевода Виленскій. Онъ отличался большой добротой и говаривалъ: „Богъ далъ мнѣ довольно хлѣба, съ тѣмъ чтобы имъ и самъ я пользовался и съ другими дѣлился. Пусть лучше зовутъ меня не *Radziwił*, а *rad żywił* (*Siarczynski*, Obraz wieku panowania Zygmunta III. T. II, стр. 117—19. Ср. *F. M. Sobieszczanski* въ XXI t.. „Encykłopedyja powszechna", s. v.).

" *20*: „подводъ" и пр. (nach den Poddewoden, dass ist pferde und Wagen).

" *21*: въ жилой горницѣ (in der Dornisen). *Schleker*, l. cit., S. 39, Anmerk. 6: Dornse, dornitze—das heizbare Zimmer, im Gegensatz zu der nicht heizbaren Kammer (*Schiller-Lübben*, Mnd. Wörterb., I, 552). Сравн. русское *горница*, но въ противоположномъ значеніи—лѣтней половины избы, а также и предназначаемой для пріема гостей (*Даль*, Толковый словарь, подъ словомъ: *гора*. *Рейфъ*, Этимологическій словарь, s. v.).—Мы сомнѣваемся въ правиль-

ности производства названія „горница“ отъ „горній“ (слово скорѣе церковно-славянское, нежели народно-русское), и рѣшаемся высказать здѣсь предположеніе, что оно есть, съ обычнымъ чередованіемъ звуковъ *г* и *д*, искаженное нѣмецкое названіе *дорница* (dornitze) и присвоенное именно *чистой* половинѣ жилья (нерѣдко даже и говорится „чистая горница“), устройство которой, вѣроятно, тоже заимствовано руѣскими отъ болѣе культурныхъ своихъ сосѣдей, но которая у этихъ послѣднихъ носила названіе „Kammer“. Такое смѣшеніе въ названіи могло произойти тѣмъ естественнѣе, что для исконно-русскаго *жилаго* помѣщенія имѣлось уже названіе „изба“. Такъ что при переводѣ въ данномъ текстѣ, можетъ быть, было-бы правильнѣе выразиться „въ жилой избѣ“.

Къ стран. 21: присланные Смоленскимъ воеводой вмѣстѣ съ бояриномъ Григоріемъ Ивановичемъ.—Въ „Памятникахъ дипломатич. сношеній“, т. II, столб. 816, сказано, что роспись корму для цесарскаго посла Валтасара Мерля (1604 г.), полученная назначеннымъ въ приставы къ нему Ѳедоромъ Брянчениновымъ, „дана за приписью діака Григорья Клобукова“. Не онъ-ли этотъ Григорій Ивановичъ? (У *Blümcke*, l. c., S. 84, онъ названъ впрочемъ „Georg Wanewitz“. У *Шилова*, Ключъ къ Исторіи Россіи Соловьева, поименованы только Клобуковы— Иванъ да Андрей). Упоминаемый же воевода—вѣроятно, одно изъ слѣдующихъ двухъ лицъ: „(1602 г., на осень) В Смоленску, на князь Василево мѣсто Голицына, велено быть боярину, князь Никите Трубецкому да Григорью Веляминову“. (См. *Разрядная книга*, стр. 147, столб. 2, въ „Синбирскомъ сборникѣ“ Валуева. Москва. 1845).

„ *24:* приставъ увѣдомилъ насъ черезъ толмача.—Это былъ Гансъ Гельмесъ („Hans Helmess, so hiess der Kayserliche Tolch“. *O. Blümcke*, l. cit, S. 129).

„ *26:* посольскій дьякъ.—Аѳан. Иван. Власьевъ (*Blümcke*, l. cit., S. 101: Cancellarius Offanassa Flossa).

„ *27:* студень.—Въ подлинникѣ: Galdereyen (weil es in

der Fasten) gemacht gewesen. (*Schleker*, l. c., S. 44, Anm. 2: galreide: Gallert, gekochte Fischspeise. Mnd. Wb, 2., S. 8).

Къ стран. 28: въ Вербное Воскресенье смотрѣли на процессію.—„Ходъ сей, именуемый *Ходъ Іерусалимскій*, совершался къ Покровскому Собору, потому что одна изъ главныхъ церквей тамъ Входоіерусалимская". Стран. 16 Указателя въ книгѣ *Строева*: Выходы государей, царей и великихъ князей Михаила Θеодоровича, Алексѣя Михаиловича, Θеодора Алексѣевича съ 1632 по 1682 г." 1844.—Тамъ же указана относящаяся сюда литература.

„ *30:* обильное количество *круничатыхъ калачей* (ein hauffen *Crupizina Colazien*). Здѣсь слово Colazien, по нашему мнѣнію, несомнѣнно обозначаетъ „калачъ" (почему дальше и слѣдуетъ объясненіе его въ смыслѣ особаго сорта хлѣба); тогда какъ употребленное въ другомъ мѣстѣ слово „collatien" (*Schleker*, l. cit., S. 49, у насъ стр. 34: „по части съѣстнаго") значитъ вообще „закуска, съѣстное" (Франц. *collation*, отъ средневѣков. латин. collatio).

„ „ бастръ (bastert). См. *Костомаровъ*, Очерки домашней жизни и нравовъ Великорусскаго народа въ XVI и XVII стол. (Историч. монографіи, т. 19), стр. 130: „Изъ винъ (иностранныхъ) были въ большомъ употребленіи: греческое, церковное, мальвазія, *бастръ*, алканъ, венгерское бѣлое и красное, французское, ренское, романея". Самое слово *бастръ*—отъ франц. vin bastart=vinum bastardum idem videtur quod mixtum (*Du Cange*. Glossarium mediae et infimae latinitatis (Edit. *Henschel—L. Favre* 1887), t. VIII, pag. 343; t. IX, p. 393. Ср. T. I, pag. 597, s. voce: Bastardum, и t. V, pag. 555: s. v. Muscatellus.

„ *37*: много церквей... *круглой формы* (hatt inwendig viele Kirchen mehrentheils *in's Runde gebauet*).

„ *39*: Тамошній воевода.—Въ 1603 г. воеводой въ Новгородѣ былъ кн. Василій Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій (см. *Миллеръ*, указ. соч., стр. 166. Сравн. въ Синбирскомъ сборникѣ „Разрядную Книгу", стр.

147, столб. 2: Въ Новегороде Великомъ, на боярина на князь Васильево мѣсто Івановича Шуйскаго, того-жъ году (1602 на осень) посланъ князь Василей Буйносовъ).

Къ стран. 39: Тамошній (Псковскій) воевода.—Разрядная книга, стр. 146, столб. 2: (1602 г.) Во Пъскове: воеводы Жданъ Степановъ сынъ Сабуровъ, да Іванъ Осиповъ сынъ Полевъ.—Что Сабуровъ оставался воеводой во Псковѣ еще и въ 1604 г. видно изъ той же Разрядной книги: Во Псковѣ воевода меншой Григорьевъ сынъ Волынской, къ Ждану Сабурову въ товарыщи (стр. 152, столб. 2).

" " игуменъ Печерскаго монастыря.—Игуменомъ Печерскаго Успенскаго монастыря (въ 56 верстахъ отъ Пскова) въ то время былъ Іоакимъ, переведенный туда въ 1594 г. и въ 1605 г. возведенный въ санъ архимандрита (*П. Строевъ*. Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей россійской церкви. Столбецъ 385 (Спб. 1877).

" *43*: изъ опасенія *крейсеровъ* (*utligger*).—*Schleker*, l. cit. S. 60, Anm. 3: Ausliegger (utligger)—Küstenbewahrer, Schiffe zur Bewahrung der eigenen oder zur Bewachung der gegnerischen Küste, т. е. собственно, такъ называемые „суда береговой обороны".

" " Курляндскаго герцога Фридриха. Родился въ 1569, умеръ въ 1642 г.; герцогомъ былъ съ 1587г. (см. Beilage VI въ I томѣ сочиненія: Curland unter den Herzögen, von *K. W. Cruse*. Mitau. 1833).

" *45*: Самуилъ Ласкій (Samuel Lassky).—Ни *Войцицкій*, ни *Собешчанскій*, писавшіе въ «Encykłopedyja powszechna» (t. XVII) о нѣкоторыхъ представителяхъ рода Laski'хъ, не упоминаютъ о Самуилѣ. О немъ краткія свѣдѣнія находятся у *Fr. Siarczyński*, Obraz wieku panowania Zygmunta III, т. I, стр. 294, гдѣ между прочимъ говорится, что онъ, будучи королевскимъ ротмистромъ, въ 1598 г. былъ посланъ Сигизмундомъ III въ Швецію съ опредѣленнымъ дипломатическимъ порученіемъ. Сравн. также Herbarz polski *К. Несецкаю* (изд. *J. N. Bobrowicz'a*), т. V, стр. 217.

Къ стран. 46: Warrhafftige erschreckliche unnd unerhörte geschicht so sich in Lifflandt zugetragen in das einige Gebiethe Dünborch, geschrieben durch Herrn Friederich Engell, Pastorn daselbsten.—Повѣствованіе пастора *Фридриха Энгельке* (Friedrich Engelcke) [1]) объ ужасномъ голодѣ, свирѣпствовавшемъ въ Лифляндіи въ 1601—2 годахъ, принадлежитъ къ числу рѣдчайшихъ такъ назыв. «Летучихъ листковъ» (Flugschriften) первой четверти XVII столѣтія. Появившись въ свѣтъ въ первый разъ въ 1603 г., въ Кенигсбергѣ, оно было неоднократно переиздано въ ближайшіе же годы, частію уже въ чужой переработкѣ, а затѣмъ, какъ крайне рѣдкостное и въ новѣйшее время въ ученыхъ изданіяхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе тексты, повидимому, всѣ имѣются въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ «Отчетахъ» которой и помѣщены обстоятельныя описанія достопримѣчательнѣйшихъ изъ нихъ, составленныя библіотекаремъ отдѣленія Rossica К. Ф. Феттерлейномъ [2]).

Не вдаваясь въ сопоставленіе всѣхъ сказанныхъ текстовъ пасторова разсказа о Лифляндскомъ голодѣ, мы представимъ здѣсь лишь полный перечень ихъ, присоединивъ къ нему два—три замѣчанія библіографическаго характера.

1) Warhafftige, gantz. erschröckliche, betrübte und zwar von Anfang der Welt her wol niemaln erhörte Neue Zeitung: Von dem grossen Hunger, so sich im 1602 Jar Nur allein im Fürstenthumb

---

[1]) *Ed. Winckelmann* въ своей «Bibliotheca Livoniae Historica etc.» (2. Ausgabe, Berlin 1878), S. 367, ошибочно называетъ его *Engelcken*; по крайней мѣрѣ, ближайшій по времени къ этому автору, библіографъ *Hoppius* (De Scriptoribus historicis Poloniae. Dantisci, 1707) называетъ его (pag. 103) *Fridericus Engelcke*, и это показаніе тѣмъ болѣе должно считаться правильнымъ, что онъ, упоминая, на стр. 24, о своемъ современникѣ, носившемъ туже фамилію, воспроизводитъ ее въ той же самой формѣ. Винкельманъ, очевидно, принялъ косвенный падежъ на заглавномъ листкѣ брошюры «durch Fr. Engelcken», образованный согласно тогдашнимъ правиламъ съ окончаніемъ на n, за настоящую форму фамильнаго имени ея автора. Въ туже ошибку впадаетъ и г. Феттерлейнъ. (См. слѣдующее примѣчаніе).

[2]) Отчетъ Импер. Публ. Библіотеки за 1882 годъ:—«Рѣдкіе нѣмецкіе летучіе листы XVI в., касающіеся Россіи» (стр. 5—6) и отчетъ И. П. Библіотеки за 1890 г. (стр. 92—93).

Semgaln I. F. D. Hertzogen Friederichen zugehörig in Lyfflande zugetragen etc. Wie die Eltern ihre Kinder, die Kinder ihre Eltern, die Brüder ihre Schwestern, die Schwestern die Brüder, ein Freund den andern, die Diebe und Mörder auss den Galgen uud Rädern verzehret uud auffgefressen: An welchen Orten, zu welcher Zeit, unter welcher Herrschafft es geschehen sey. Einem jedern in dieser letzten gefährlichen Zeit zur Buss und Bekehrung zu wissen sehr nötig. Colligirt uud susammengetragen Durch Friderichen Engelken, Gerdaviensem, gewesenen Pfarrern zu Zickeln im Düneburgischen Gebiet in Lyffland. Gedruckt zu Königsberg in Preussen bey Georgen Osterbergers Wittwen. Anno Domini MDCIII. Въ малую четверку не пагинированныхъ 16 страницъ, первая изъ которыхъ занята вышеприведеннымъ заглавіемъ, слѣдующія четыре «Обращеніемъ къ читателю» (An den Leser), а часть 14-ой и вся 15-я содержитъ составленную также по-нѣмецки «Admonitio» тогда какъ на 5—14 напечатанъ самый текстъ. Всѣхъ случаевъ обусловленнаго голодомъ людоѣдства разсказано 28, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ сообщается гдѣ они происходили и кѣмъ засвидѣтельствованы. Распорядокъ изложенія иной, нежели въ редакціи, сообщаемой Брамбахомъ: случай описанный въ этой послѣдней подъ № 22, здѣсь занимаетъ первое мѣсто и преступникъ названъ «лейбъцырульникомъ Е. Кн. Свѣтлости» (I. F. D. Leib-Balbier mit Namen Jochim Bauske).—Перепечатано это рѣдкое, лишь въ трехъ экземплярахъ, принадлежащихъ Импер. Публичной Библіотекѣ, Курляндскому провинціальному Музею и Данцигской городской Библіотекѣ, извѣстное изданіе въ «Scriptores rerum Livonicarum», II (1848) Seite 657—64; ср. S. XIX, а также въ отдѣльномъ оттискѣ отсюда подъ заглавіемъ: Ueber die religiösen Vorstellungen der alten Völker in Liv- und Ehstland. Die drei Schriften von *Paul Einhorn* etc. (Riga 1857, in 8°), на стран. 90—97.

2) Warhafftige etc. gedruckt zu Nürnberg durch Christoff Lochner. Im Jar 1603. Нѣсколько большаго противъ предыдущаго формата, на 22 страницахъ, изъ которыхъ двѣ послѣднія занимаетъ недостающая въ Кенигсбергскомъ изданіи «Cautela». Извѣстенъ единственный экземпляръ, принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ [1]).

3) Warhafftige, gantz erschreckliche etc. (Sine loco). Gedruckt

[1]) См. Отчетъ И. П. Библіотеки за 1882 г., въ замѣткѣ К. Ф. Феттерлейна.

im Jahr MDCIII. Почти одинаковаго съ предыдущими формата, на 10 страницахъ, изъ которыхъ первая занята подробнымъ, какъ въ № 1, заглавіемъ, лишь съ незначительными орфографическими измѣненіями, въ родѣ «Einem jeden», «Friederichen... Pfarrherrn; слѣдующія — текстомъ, а на послѣдней помѣщена «Admonitio». Экземпляръ этого изданія, принадлежащій И. Публ. Библіотекѣ, долженъ, повидимому, считаться за unicum [1]).

Что касается описанной [2]) г. Феттерлейномъ книжки и обозначенной имъ какъ «перепечатка извѣстной брошюры Engelken», то о ней должно замѣтить слѣдующее. Во 1-хъ, она носитъ значительно измѣненное заглавіе, а именно: Wahrhafftige Zeitung, zwar von Anfang der Welt her wol niemal erhorte von dem grossen Erschrecklichen hunger, so sich im 1602 bis 3 Jhar (sic!) Auch die benachtbarn Fürstenthumb Semigallen und Churlandt I. F. D. Hertzogen Friderichen zugehörig in Lyfflandt zugetragen. Ferner haben die Elter ihre Kinder, die Kinder ihre Eltern, die Brüder ihre Schwestern, de Schwestern die Brüder, ein Freundt den andern, die Diebe und Mörder aus den Galgen vnd Raderen verzehret, an welchen orten, zu welcher zeit, vnter welcher herschafft ess geschehen sey. Derhalben ein frommer Christ der in dieser letzten gefharlichen Zeit wollen von jhren Sünden abstehen und Buss thun, vnd diesen grausamen Zorn Gottes vber Lifflandt für Ogen (sic!) [3]) setzen vnd stellen, vnd sagen: O Jesu, Erbarme dich vber uns vnd kum balde mit deinem Gerichte. Colligert (sic!) und zusammen getragen Durch *Balthasarum Burchardum Stellaemontanum*, achzehn Jhar Pharrherr in Lifflandt gewesen, Exul ex Liuonia. Gedruckt zu Alten Stettin, Im Jhar Anno 1603.—Того же приблизительно формата; изъ 15 страницъ первую занимаетъ приведенное нами заглавіе, а съ половины 13-ой и до конца 15-ой слѣдуетъ «Admonitio», также мѣстами разнящееся съ таковымъ же въ книжкѣ пастора Энгельке; промежутокъ же между означенными страницами занятъ текстомъ, однакожъ отнюдь не представляющимъ точнаго воспроизведенія («перепечатки») текста Энгельке, хотя нѣкоторые изъ разсказанныхъ случаевъ и соотвѣтствуютъ изложеннымъ въ этомъ послѣднемъ,—такъ, между ними, два заключительные вполнѣ тожественны съ №№ 25 и 26 въ брошюрѣ Энгельке. (Вдаваться въ подробное сличеніе обоихъ

---

[1]) См. Отчетъ И. П. Библіотеки за 1890 г., стр. 92—93.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Вмѣсто: Vor Augen.

текстовъ мы считали задачей не соотвѣтственной съ рамками настоящаго изданія). Замѣчаніе, сдѣланное въ своей статьѣ г. Феттерлейномъ: «Stellaemontanus (Sternberg) выдуманная фамилія... Винкельманъ (Biblioth. Livoniae historica) и Наперскій (Geschichte der Kirchen u. Prediger in Livland) не знаютъ автора съ фамиліей Stellaemontanus»—также представляетъ поводъ къ слѣдующей поправкѣ. Уважаемый авторъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что какъ на брошюрѣ Фр. Энгельке при его имени поставлено латинское прилагательное, обозначающее мѣсто его происхожденія—Gerdaviensis (aus Gerdauen), такъ и слово Stellaemontanus, сопровождающее несомнѣнно фамильное имя Burchard, должно быть понято въ томъ-же локальномъ смыслѣ, т. е., въ переложеніи на нѣмецкій яз., von или aus Sternberg, изъ Штернберга. А съ этимъ названіемъ (какъ и Gerdauen), въ Пруссіи существуютъ мѣстечки и села [1]), такъ что прусскими выходцами одинаково оказываются какъ Фр. Энгельке, такъ и Валтасаръ Бурхардъ. Поэтому неудивительно, что ни у Винкельмана, ни у Наперскаго не упоминается имени ни въ формѣ Sternberg, ни тѣмъ менѣе Stellaemontanus.

Есть еще одна редакція пасторова разсказа, включенная въ такъ наз. «Нассаускую хронику» *Іоганна Текстора* [2]) и перепечатанная въ указанныхъ въ примѣчаніи «Mittheilungen», VIII ч., 416—20 стр. Хотя Тексторъ и называетъ автора Фридрихъ Энгель (Fr. Engel), и помѣстившій въ «Mittheilungen» извлеченіе изъ его хроники Ю. фонъ Боленъ (Jul. v. Bohlen) считаетъ послѣдняго отличнымъ отъ Фр. Энгельке, но это явная ошибка [3]). Эта редакція, писанная на plattdeutsch, представляетъ собой такой же сокращенный перечень, но въ нѣсколько измѣненномъ распорядкѣ,

---

[1]) Neumann's Orts-Lexikon des Deutschen Reiches (3. Auflage. Berlin und Wien. 1894). Sub voce.

[2]) Johann Textor's von Häger Nassawische Chronik etc. Herborn. 1617, in—4°; и 2-е изданіе, Wetzlar, 1712, in fol. (См. Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv- Ehst- und Kurland's. VII Theil. Riga. 1854. Seite 69—73; VIII Theil, S. 407—8; 416—20).

[3]) Равно ошибочно и указаніе въ *Recke и Napierski*, Allgem. Schriftsteller-Lexikon, Bd. I, S. 509, а также у *Gadebusch'a*, Livländische Bibliothek, I, S. 296, что сочиненіе Энгельке было издано на латинскомъ языкѣ: у *Hoppius'a* (log. cit., pag. 103), откуда и взято обоими упомянутое указаніе, прямо сказано, что книжка издана «Germanica consuetudine», т. е. по-нѣмецки.

разныхъ случаевъ, какъ и приводимая Брамбахомъ, и съ тѣми же личными именами. Вотъ ея заглавіе: Warhaftige, erschröckliche und vnerhorte Geschichte, so sich thogetragen heft in Lifland in dat einige Gebede Düneborch, beschreven durch den Ehrwürdigen und Wolgelarten Pastor Friderich Engel.

Наконецъ существуетъ нѣсколько еще болѣе уклоняющихся отъ текста Энгельке и частію болѣе раннихъ разсказовъ о лифляндскомъ голодѣ 1602 г. Таковы—Erschreckliche und warhafftige, Newe Zeitung von dem erbermlichen betrübten Zustande in Liefflаnd etc. Alles durch glaubwirdige Fürneme Herrn an dem Ehrwirdigen... Doctor Conrad Schlüsselburg, Superintendent in Stralsund, geschrieben... Dabey wahrhafftige Zeitung wie der Sophy etc (S. L.) Geschehen im Jar Christi 1602. Мал. in—4°, въ 8 стран., изъ которыхъ вторую по пятую занимаетъ весьма краткій разсказъ, состоящій изъ двухъ писемъ отъ 4 мая 1602 г. изъ Пернау, и отъ 23 февраля 1602, изъ Эзеля.

Такова же «Warhafftige und klägliche Zeitung aus Liefflаnd von jetzigem erbärmlichen Zustande Krieg und grawsamen Hungers not doselbsten. Geschrieben aus Dorpte in Liefflаnd an einen sich jetzt in Berlin auffhaltenden Gelahrten. Neben einer Christlichen vermanung zu warer und ernster Busse. Schmalkalden etc., 1602. Мал. in—4°, 7 стран. Это, собственно, письмо съ помѣтою Дерптъ въ Лифляндіи, отъ 2-го августа 1602 г., въ которомъ (стр. 2—3) кратко говорится о бѣдствіи, переживаемомъ лифляндскимъ населеніемъ.

О самомъ голодѣ упоминается, между прочимъ, Fried. Nyenstaedt'омъ въ его Livländische Chronik, nebst dessen Handbuche herausgegeben von *G. Tielmann*) на стран. 112—14), [10]), а также въ письмѣ графа Іоганна средняго Нассаускаго къ своей мачихѣ Іоганнетѣ, графинѣ Нассауской и пр., изъ Ревеля отъ 18 ноября 1601 г. [11]). Сверхъ того *Фр. Конр. Гадебушъ* (*Fr. Konr. Gadebusch*), говоря о голодѣ [12]), поразившемъ въ 1601—2 гг. Лифляндію, замѣчаетъ, что «Меніусъ намѣревался въ своей большой «Хроникѣ» оставшейся неоконченною, привести нѣсколько сотенъ примѣровъ вынужденнаго голодовкой людоѣдства. Нѣкоторые изъ таковыхъ

[10]) Въ «Monumenta Livoniae antiqua» (Riga u. Leipzig. 1839), II Bd., Bogen 6—27.

[11]) Въ указанныхъ выше, въ 8 примѣчаніи. «Mittheilungen», VII, Seite 122—30.

[12]) Livländische Jahrbücher, II. Theil. (Riga 1781), S 314—16.

примѣровъ приведены у Ніенштедта и Кюгеля» (стр. 315). Изъ примѣчанія къ этому имени (ibid.), начинающагося словами: Friedrich Kuegel, Pastor zu Zickoll od. Sickeln im Dünaburgischen, видно, что здѣсь имя Kuegel не болѣе какъ опечатка вмѣсто Engel (т. е. Engelcke).

Что касается самой личности Зикельнскаго пастора, составившаго занимающее насъ описаніе страшнаго народнаго бѣдствія, то о ней крайне скудныя и неизвѣстно откуда почерпнутыя свѣдѣнія находимъ въ «Nachträge u. Forschungen, unter Mitwirkung von *C. E. Napiersky* bearbeitet von *Theodor Beise*. I. Bd. Mitau, 1859, [13]) гдѣ на стран. 168—9 сказано: «Энгельке, Фр., родомъ изъ Герденау (Gerdenau) въ Пруссіи [14]), въ 1602 г. состоялъ пасторомъ въ Зикельнѣ (Sickeln), лишился во время войны всего своего состоянія и въ томъ же году возвратился на родину, гдѣ былъ приходскимъ священникомъ, но по болѣзни долженъ былъ оставить занимаемое имъ мѣсто. Впослѣдствіи онъ опять жилъ въ Лифляндіи, гдѣ издалъ составленное имъ небольшое богословское (theologische ?!) сочиненіе: Warhafftige etc.»

Къ статьѣ 46: Въ усадьбѣ Борнской волости Олофъ. (Im Bornschen Oloff der Hof zugehörig...). Намъ не удалось въ точности отожествить это мѣсто:

» *47*: Въ ея *хатѣ*, (in dem Kathen). *Schiller-Lübben*, loc. cit. II. S. 550. Kote, Kotte, Kate—kleines, niedriges Haus, Schuppen, Stall. Ср. *Рейфъ*, Этимологическій словарь русскаго языка, гдѣ при словѣ «хата» указано: *fin.* Kota).

» *49*: Изъ города Бреслава (Stedtlein Bresslow). «Brasław, (прежде Bratysław)—мѣстечко Ковенской губ. (Słownik geograficzny, sub voce). По *Семенову*, указ. соч.,—Браславъ первоначально назывался Бречиславъ.

» *50:* посаженъ въ .... (ist derselben im .... zu Selbruch eingelecht etc.), пропускъ въ оригиналѣ.

---

[13]) Это сочиненіе служитъ дополненіемъ къ *I. Fr. von Recke* u. *K. E. Napiersky*, Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Estland u. Kurland. Mitau, 1827.

[14]) Въ «Лексиконѣ» *Неймана* (см. примѣч. 7) мѣста съ названіемъ Gerdenau не значится, а указаны только Gerden и Gerdauen,—латинская форма Gerdaviensis, при имени пастора Энгельке, скорѣе указываетъ на послѣднее изъ этихъ двухъ мѣстныхъ наименованій.

II.

» *53—57*: Сообщаемое нами, въ переводѣ, письмо Г. фонъ Логау къ императору Рудольфу II хранится въ Вѣнскомъ государственномъ Архивѣ; копія, свѣренная съ подлиннымъ текстомъ, доставлена г. Архиваріусомъ Карломъ Шрауфомъ (K. Schrauff). Имя «Логау» писалось на разные лады, какъ по нѣмецки (Legaw; de Lohe, von Lohn; von der Laugko; Andrej Loch,—см. *Adelung*, loc. cit. II, S. 146—56), такъ и по русски (см. Указатель во II томѣ. «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній и пр.», sub voce). Относительно этого дворянскаго рода проф. Oesterley, въ 28-мъ томѣ, стр. 137, издаваемой *Joh. Kürschner*'омъ «Deutsche National-Litteratur», въ началѣ своего «Введенія» къ произведеніямъ поэта Фридр. фонъ Логау (1604—1655 г), говоритъ: «Das alte und zahlreiche Geschlecht der von Logau war schon im 16. Jahrhundert in mehrere Linien gespalten, deren eine sich iy grossem Wohlstand befand, während eine andere in dürftigen Vermögensverhältnissen lebte und durch die Verheerungeu des dreissigjährigeu Krieges der völligen Verheeruug nahe getreten ward. Der letzteren gehört unser Dichter». Если поэтъ принадлежалъ, по словамъ проф. Эстерлея, къ захудалой отрасли стариннаго рода Логау, то напротивъ, надо полагать, ѣздившій въ Москву посломъ отъ императора Гейнрихъ фонъ Логау происходилъ изъ той его вѣтви, которая пользовалась полнымъ благосостояніемъ. Самъ баронъ *Гейнрихъ фонъ Логау* (Heinrich von Logau), бывшій капитаномъ въ Глацѣ (Hauptmann von Glatz), былъ отправленъ Рудольфомъ II къ Борису Годунову для возобновленія просьбы о помощи противъ турокъ и поляковъ. Его «Reisebericht», писанный на двадцати листахъ, не напечатанъ и находится въ Вѣнѣ, въ k. k. Geheim-, Haus-, Hof- und Staats-Archiv'ѣ. Заглавіе его приведено у Аде-

лунга (S. 147); содержаніе его дополняютъ Г. Тектандеръ von der Zabel и Conrad Bussow.

Изъ Глаца Логау выѣхалъ 27 апрѣля 1654 г. со свитою болѣе чѣмъ въ 60 человѣкъ, чрезъ Франкфуртъ на Одерѣ, въ Штеттинъ, глѣ изъ-за неблагопріятной погоды провелъ пять недѣль въ замкѣ Eltenau у Померанскаго герцога Филиппа Юлія (род. 27 декабря 1584, ум. 6 февраля 1625 г. См. въ 26-мъ томѣ изданія «Allgemeine deutsche Biographie, Leipzig 1888, Seite 37—43: Philipp Julius, Herzog von Pommern und Wolgast). Отправясь изъ Штеттина моремъ, посольство черезъ три недѣли прибыло въ Нарву, гдѣ уже ожидалъ его съ опасною (проѣздною) грамотой вернувшійся передъ тѣмъ изъ Москвы императорско-королевскій придворный Balthasar Merle. 25 іюля состоялся торжественный въѣздъ въ Москву (см. *Adelung*, loc. cit., S. 148, по *Bussow*'у; ср. *Бэрг* у *Устрялова*, loc. cit., I. стр. 36, а также «Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными», II т. (1852), стр. 789—920. О *Балтазарѣ Мерлѣ* см. тамъ же въ «Указателѣ», столб. 1457, гдѣ соотвѣтствующія мѣста отмѣчены при словѣ *Балцырь*=Балтасаръ Мерлъ). 29-го августа того же года Логау выѣхалъ изъ Москвы и только въ самомъ началѣ ноября, черезъ Стокгольмъ и Грейфсвальдъ, прибылъ къ императору въ Прагу.

III.

Стр. 61—68: Нѣмецкій текстъ письма царя Бориса къ императору Рудольфу II, съ котораго сдѣланъ нашъ переводъ, помѣщенъ въ провѣренной копіи изъ Вѣнскаго государственнаго Архива (Wiener Staatsarchiv) съ помѣткой: Gleichzeitige Übersetzung des russischen Originals. Russica (Современный переводъ съ русскаго. Отдѣлъ «Russica»). Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній о томъ, не сохра-

няется-ли отпускъ означеннаго письма въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ; такъ что нашъ переводъ возмѣщаетъ собою подлинный русскій текстъ этого любопытнаго документа, характернаго для отношеній между московскимъ и императорскимъ правительствами во время появленія лица, именовавшаго себя царевичемъ Димитріемъ. Кромѣ этого письма извѣстно еще письмо царя Бориса къ тому же Рудольфу II, которое далеко не въ полномъ видѣ, вслѣдствіе испорченности рукописнаго подлинника, напечатано во II томѣ «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи» (СПБ. 1852), столб. 828—9, и касается посольства Гейнриха Логау (См. выше, стр. 52—57 и 115—16).

Стр. 62—64. Между тѣмъ нынѣ... всяческой чертовщиной.—Это мѣсто въ письмѣ царя Бориса слѣдуетъ сопоставить съ выпиской изъ грамоты, посланной отъ имени Бориса Годунова и патріарха Іова къ королю Сигизмунду, съ отправленнымъ въ Польшу гонцемъ Постникомъ-Огаревымъ, у *Костомарова*, Смутное время, I, стр. 186—87. По поводу замѣчанія Костомарова (стр. 187): «Въ этой грамотѣ было упомянуто, что и Димитрій, который зарѣзался въ припадкѣ черной немочи въ Угличѣ, былъ незаконный сынъ, потому что былъ рожденъ отъ седьмой жены. Впослѣдствіи, поляки толковали это замѣчаніе такъ, *какъ будто-бы въ грамотѣ было сказано, что* «еслибъ тотъ, который называется Димитріемъ, былъ и настоящій Димитрій, то не имѣлъ-бы права на престолъ»: они дѣлали изъ этого такой выводъ, что самъ Борисъ не зналъ навѣрное, кто идетъ противъ него, и допускалъ возможность, что человѣкъ этотъ могъ быть настоящій Димитрій»,—сравн. въ Борисовомъ письмѣ къ Рудольфу II, мѣсто отъ словъ «и даже допустивъ» по «снестись съ нами» (стр. 67). Выходитъ, что, по крайней мѣрѣ въ этомъ документѣ, не *будто-бы было сказано*, а дѣйствительно говорилось о возможности тождества претендента съ

сыномъ царя Ивана IV; такъ что для упоминаемаго Костомаровымъ вывода поляковъ имѣлось основаніе, если допустить, что и въ грамотѣ, цитируемой нашимъ историкомъ безъ указанія источника и довольно небрежно, находилось выраженіе, соотвѣтственное сейчасъ указанному въ письмѣ Бориса къ императору Рудольфу.

Стр. *68.* Климентъ VIII, занимавшій папскій престолъ съ 1592 г., умеръ 3 марта 1605 года.

IV.

» *71—74.* Отвѣтъ императора Рудольфа II на письмо царя Бориса сообщенъ также изъ Вѣнскаго государственнаго Архива въ провѣренной копіи, снятой, какъ на ней значится, съ подлиннаго отпуска (Concept). У насъ также не имѣется свѣдѣній, сохраняется-ли это письмо въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. Болѣе раннее письмо Рудольфа II къ Борису Годунову напечатано, въ переводѣ, во II т. „Дипломатическихъ отношеній и пр.“, столб. 825—7.

» *71.* Относительно личности царскаго посланца Гануша Лангера намъ не удалось найти никакихъ указаній.

» *74.* Папа Левъ XI оставался во главѣ римско-католической церкви менѣе мѣсяца, а именно съ 1 по 27 апрѣля 1605 года.

V.

» *75—78.* Сообщено въ свѣренной копіи, съ помѣтою: Copia, Russica. Haus-Hof-und Staatsarchiv“. Относительно содержанія этого документа ср. *Костомаровъ.* Смутное время и пр., I т., стр. 301—4. Подобное же извѣстительное письмо о восшествіи Димитрія на Московскій престолъ къ герцогу Карлу Сюдерманландскому (1605 г.) см. во II т. „Histor. Russiae Monumenta“ (Тургенева), pag. 82 (№ LXVI).

Что же касается настоящаго письма Димитрія къ королю Сигизмунду, то оно уже было напечатано, въ латинскомъ текстѣ съ русскимъ переводомъ, въ издаваемой Императорскою Археографической Комиссіей „Русской Исторической Библіотекѣ“, т. I, стр. 40—42. Но такъ какъ въ вѣнскомъ текстѣ имѣется, въ заголовкѣ, помѣтка на итальянскомъ языкѣ: Copia dela lettera di Demetrio deli V di settembre 1605, то, повидимому, слѣдуетъ считать его за приложеніе къ слѣдующему у насъ за нимъ (VI) сообщенію неизвѣстнаго итальянца, почему мы и не сочли удобнымъ его опустить, и это тѣмъ болѣе, что латинскій текстъ, сообщенный изъ Вѣны, представляетъ варіанты противъ текста, помѣщеннаго въ I томѣ „Русской Исторической Библіотеки“. Сверхъ незначительной разницы въ написаніи отдѣльныхъ словъ, напр. monarca, вм. monarcha; Gothorum, вм. Gottorum, въ немъ мѣстами попадаются и разночтенія: dominus *et* rex, вмѣсто печатнаго — dominus, rex; *felicem regnorum* gubernationem, вм. fælicem gubernationem. (Но въ нашей копіи послѣ словъ „notum faciat“ недостаетъ слѣдующей далѣе въ печатномъ текстѣ фразы: quod idem etiam nos boc tempore faciendum nobis putavimus). Далѣе: *avita* regna nostra recepimus atque *adeo*, вм. avia—ideo. (Чтеніе печатнаго латинскаго текста, несомнѣнно, неправильно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій переводъ этого мѣста: „*наши потерянныя было нами* государства“, тѣмъ болѣе что avius значитъ „неприступный, непроѣзжій; лежащій въ сторонѣ отъ дороги; сбившійся съ пути и т. под.“, а не „утраченный“). Затѣмъ: a sanctissimo *patre* patriarcha, вм. a sanctissimo patriarcha; *sacrosancto* chrismato *iniuncti*, вм. sacratissimo chrismate inuncti; *sacram* maiestatem, вм. serenissimam maiestatem; *Volasieiowa*, вм. Vlasieiowa; apud sacram *regiam* maiestatem vestram egerit, вм. apud s. m. v. egerit; Datum Moscouiae nostro ex solio. Sacrae regiae 'maiestatis vestrae jntimus amicus Demetrius, вм. Datum Moscoviae, ex solio

nostro 5 septembris anno Domini 1605, S. m. v. intimus, amicus Demetrius. Въ заключеніе замѣтимъ, что отъ вниманія лица, редактировавшаго вышеозначенный томъ «Русской Исторической Библіотеки», повидимому, ускользнуло (такъ какъ не сдѣлано никакой оговорки ни въ предисловіи, ни въ примѣчаніяхъ), что письмо, напечатанное въ немъ въ числѣ прочихъ документовъ, касающихся посольства Аѳанасія Власьева къ королю Сигизмунду и тогдашнихъ отношеній Польши къ Россіи, уже гораздо раньше опубликовано у *Ciampi*, Bibliografia critica (Firenze, 1834), v. I, p. 273—4, по рукописи, принадлежавшей самому издателю и представляющей чтеніе, почти тождественное съ текстомъ копіи нашего итальянца: тамъ также читается *avita* regna, а въ концѣ письма прописано полностію: *Moschouiae nostrae*, ex solio; die quinta septembris A. D. 1605. Sacrae V. M. intimus amicus Demetrius.

VI.

Стр. 81—83. Неизвѣстно какимъ итальянцемъ и къ кому именно адресованное письмо, главнымъ образомъ трактующее объ аудении, данной королемъ Сигизмундомъ III послу Димитрія, А. И. Власьеву. (У *Ciampi*, loc. cit., въ Указателѣ оно не значится ни подъ Anonymi, ни подъ Italiani, ни подъ Lettere, хотя въ сказанномъ сочиненіи напечатано нѣсколько современныхъ писемъ, касающихся личности и дѣятельности перваго претендента, подъ именемъ Димитрія Ивановича, на Московскій престолъ). Письмо сообщено также изъ Вѣны, въ свѣренной копіи, съ помѣткою: Russica. W-r Staatsarchiv. Coll (ationiert). Ср. *Костомаровъ*, указ. соч., I т., 301—13 стран. Кромѣ этого итальянскаго письма извѣстно и еще письмо также анонимнаго автора, сообщенное проф. *Ѳ. И. Успенскимъ* и напечатанное въ VIII томѣ «Русской Исторической Библіотеки» (СПБ., 1884), столб. 63—76, подъ слѣдую-

щимъ заглавіемъ: Письмо изъ Архангельска къ Тосканскому герцогу (?) о первомъ Самозванцѣ (1605, іюля 4).

Стр. 82: ***Вчера*** посолъ снова былъ на аудіенціи.—Такъ какъ вторая аудіенція, данная царскому послу, А. И. Власьеву, состоялась 8-го ноября (***Костомаровъ***, Смутное время, т. I, стр. 303), то значитъ, письмо неизвѣстнаго итальянца писано отъ 9-го ноября 1605 г.

" 83: ***Подарки*** и пр.—Перечень ихъ см. у ***Костомарова***, указ. соч., стр. 301.

" 84: ***Новая*** королева... прибудетъ сюда 24-го сего мѣсяца.—Это была Констанція, дочь австрійскаго эрцгерцога Карла, съ которою Сигизмундъ III и вступилъ во второй бракъ: бракосочетаніе происходило 11-го декабря 1605 г.—У ***Костомарова***, указ. соч., на стр. 309 говорится: «на лѣвомъ (углу стола помѣстились) ***королева*** и королевичъ Владиславъ»,—слѣдуетъ читать «королевна», такъ какъ Сигизмундъ въ это время былъ еще вдовъ, а это была его сестра Анна, королевна шведская.

VII.

" 85—88: Эти два документа также сообщены изъ Вѣнскаго Haus-Hof u. Staats-Arcihv'a, въ провѣренной копіи съ помѣткою: Vidimierte Copie; Pap. und Papiersiegel. Съ помощью сказанныхъ документовъ устанавливается дѣйствительная форма фамильнаго имени лицъ, ихъ писавшихъ; между тѣмъ какъ до сихъ поръ оно приводилось въ искаженной формѣ. Такъ въ не разъ уже указанномъ нами сочиненіи ***Аделунга***, гдѣ имъ обоимъ посвящена весьма краткая замѣтка, о каждомъ изъ нихъ говорится лишь предположительно: «Thomas Freyss welcher *vermuthlich* ein Beamter der Hansa daselbst (in Grott Novegoroth=Gross Nowgorod) war» (II S. 161); и, затѣмъ,—«Heinrich Neusteder, der *wahrscheinlich* ebenfalls ein Beamter der Hansa war...» (ibid.,

S. 162). Въ напечатанномъ-же у Blümcke (loc. cit.) „Lübischer Gesandtschaftsbericht“ и тотъ и другой упоминаются прямо какъ оставленные ганзейскимъ посольствомъ агенты, причемъ первый названъ, однакожъ, какъ въ текстѣ, такъ и въ „Указателѣ“—Freese; а второй—въ текстѣ Nyestedt (Seite 65 и 67), въ Указателѣ-же—Neensteeden, и, съ показаніемъ соотвѣтствующихъ страницъ, также Neustadt и Nyestedt. Въ книгѣ *A. Winckler'a* (Die deutsche Hansa in Russland) вкратцѣ говорится, съ ссылкою на Аделунга, не только о нихъ самихъ, но и о ихъ, напечатанныхъ нами въ переводѣ, письмахъ; хотя и у него, какъ видно изъ нижеприведенной выписки, имена́ авторовъ приводятся въ неправильной формѣ: „Die Vertreter Lübecks in Nowgorod und Pscow, Frese und Heinrich Niestedt, blieben auch unter Demetrius aufihren Plätzen; ihre Berichte über die damaligen Zustände in Russland schickte das Rath an Michaël Schiele nach Wien, welcher im Auftrage des Kaisers Rudolphs 1598 in Moskau gewesen, von Boris Godunov mit grosser Auszeichnung empfangen worden war und es sich jetzt angelegen sein liess, über die Vorgänge in Russland genaue Erkundigungen einzuziehen. Beide Hansischen Berichterstatter geben nicht den geringsten Zweifel an die Rechtmässigkeit der Ansprüche des Demetrius zu erkennen“. О посольствѣ упоминаемаго, какъ въ предпосланныхъ письмамъ обоихъ Ганзейскихъ агентовъ строкахъ, такъ и у Винклера, Михаила Шиле, см. во II томѣ „Дипломатическихъ сношеній древней Россіи“ (въ Указателѣ онъ значится подъ именемъ Шель, Шхель, Шхилинъ Михаилъ, гонецъ).

VIII.

Стр. 89—98: Настоящія два письма Маржерета по своей датѣ выходятъ изъ рамокъ такъ называемаго Смутнаго времени на Руси. Но такъ какъ ихъ авторъ принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся дѣя-

телей сказанной эпохи, а его сочиненіе: „Estat de l'Empire de Russie etc." составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для ея изученія, то едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что всякаго рода матеріалъ, пополняющій крайне скудныя свѣдѣнія по біографіи Маржерета, заслуживаетъ быть изданнымъ. *Устряловъ*, упомянувъ въ своей книгѣ [1]), на стран. 239—40, о послѣдовавшемъ, въ 1612 г., отъ имени Земской Думы косвенномъ отказѣ Маржерету въ пріемѣ на русскую службу, прибавляетъ: „Что дѣлалъ онъ впослѣдствіи; въ какой битвѣ положилъ свою буйную голову, мы не знаемъ". Дѣйствительно, въ указываемомъ имъ (тамъже, въ подстрочномъ примѣчаніи) изданіи сочиненія Маржерета, сдѣланномъ по изданію 1607 г., *H. Chevreul*'емъ въ 1855 году, Маржеретовыхъ писемъ еще не было, такъ что Устряловъ могъ считать именно 1612 г. за предѣльную дату въ біографіи Маржерета. Онѣ были помѣщены только во второмъ изданіи, 1860 года [2]), (pages XVIII—XXVI). Шеврель, біографическій очеркъ котораго остается пока наиболѣе полнымъ жизнеописаніемъ французскаго капитана, считаетъ въ свою очередь (pag. X) время написанія этихъ писемъ послѣдней извѣстною датой въ жизни Маржерета и также замѣчаетъ: „et nous ignorons quel genre de mort fut réservé à ce hardi capitaine". Помимо того обстоятельства, что указанное выше изданіе Шевреля весьма мало доступно, мы рѣшились не только напечатать переводъ обоихъ Маржеретовыхъ писемъ, но присоединить къ нему и подлинный текстъ, имѣя въ виду значительную неисправность послѣдняго во французскомъ изданіи. Письма въ оригиналѣ находятся въ Національной Библіотекѣ, въ Парижѣ,

[1]) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ (Спб. 1857, часть I, стр. 235-318: Маржеретъ (и стр. 420—53, примѣчанія). Ср. *Adelung* loc. cit., II, S. 18-45.

[2]) Estat de l'Empire de Russie etc., par le Capitaine Margeret. Nouvelle édition... par *Henri Chevreul*. Paris. L. Potier 1860, in-32.

Manuscrits français, № 4117 (по прежней котировкѣ—см. у Шевреля—fonds de la Mare, 92, 917), fol. 131^a—132^b. Адрессъ, одинаковый у обоихъ писемъ, поставленъ нами для краткости въ ихъ заголовкѣ. Кромѣ того, въ подлинникѣ, на первомъ изъ писемъ тамъ же, гдѣ надписанъ адресъ, имѣется еще помѣтка: M. L. C. Margeret, du $^9/_{19}$ may; reçu XXII juin, avec 5 loups, 1619; тогда какъ на второмъ, сверхъ подобной-же помѣтки получателя: Mr le Capitaine Margeret, du $^9/_{10}$ juil let; R (eçu) le 24 iuillet, 1619, — еще значится слѣдующее: le contenu de la commission donnée au duc Jean Casimir de Sax n'estant point specifié dans la requeste presentée à S. A. L'Ellecteur Palatin, on ne peut ayder dans l'affaire proposée sans en estre mieux informé de ce qui deuoit avoir esté faict auant que le vicariat fu sy prest à prendre fin par l'Ellecteur en Empereur.

Стр. *91*: Г. де Сентъ-Катеринь—какъ видно изъ самаго адресса писемъ—состоялъ представителемъ французскаго правительства при Электорѣ Палатинскомъ.

" *91*: Въ Нюрнбергѣ (à Miremberg). Послѣ «Нюрнбергѣ» слѣдовало-бы поставить знакъ вопроса (?),—это мѣсто въ письмѣ намъ не совсѣмъ ясно.

" *92*: Г. де Ла-Бланкъ (M. de la Blanque),—намъ не удалось установить, кто было это лицо.

" *93*: Гг. Виларнонъ и Энгельсгейму (à Mr. de Vilarnon, Mr. Engelsheim). Эти лица остались намъ неизвѣстны.

" *94*: Изъ Байрейта (De le Bereyt). Остается гадательнымъ, дѣйствительно-ли письма писаны изъ Байрейта. Въ подлинномъ текстѣ оба раза это слово написано и различно, и неразборчиво. У Шевреля напечатано Kalé-Bereyt; въ сообщенной-же намъ изъ Парижа копіи поставлено: 1) Dalé-Bereyt и 2) De Bereyt (?). Ни въ одномъ изъ доступныхъ намъ географическихъ словарей мы не могли отыскать ни одного мѣстнаго названія болѣе или менѣе сходнаго съ тою, или иною формою слова,

какія встрѣчаются въ двухъ письмахъ Маржерета. Изъ содержанія-же писемъ, какъ будто, можно-бы заключить о сравнительной близости тогдашняго мѣстопребыванія Маржерета отъ Нюрнберга, почему мы и рѣшились читать «de Bereyt», отождествляя это слово съ названіемъ города Байрейта. Возможна еще конъектура: не было-ли это названіе какого-либо изъ имѣній, или замковъ, принадлежавшихъ Радзивиламъ?

Стр. *94*: Leypzeller (Leypzeller) — личность нами не выясненная.

„ *95—96*: Прибѣгнуть къ Электору Палатинскому, который въ продолженіе своего замѣстительства и проч.—Это былъ Пфальцграфъ рейнскій Фридрихъ V. Онъ род. 26 августа 1596 г., ум. 29 ноября 1632 г. Согласно постановленію Золотой Буллы (cap. V, § 1—2), въ случаѣ смерти германскаго императора, до выбора его преемника регентами, или намѣстниками въ имперіи (provisores imperii, Reichsvikare) состояли Пфальцграфъ рейнскій и Курфюрстъ саксонскій (*Kirchenheim*, Die Regentschaft, 1880, S. 156). Въ мартѣ 1619 г. умеръ императоръ Маттіасъ, а $^{18}/_{28}$ августа въ императоры былъ выбранъ король венгерскій Фердинандъ. Между тѣмъ Пфальцграфъ Фридрихъ V былъ провозглашенъ королемъ чешскимъ, и уже въ первыхъ числахъ октября онъ выѣхалъ въ Прагу, оставивъ регентомъ въ Пфальцѣ пфальцграфа Іоганна Цвейбрюкенскаго (*Häusser*, Geschichte der Rheinischen Pfalz (1845), II Bd., S. 305 и 313. Ср. Allgemeine deutsche Biographie, Bd. II (1878), S. 625, въ статьѣ *M. Ritter*'а о Фридрихѣ V Пфальцскомъ (S. 621—27).

„ *96*: Князя *Радзивила* и княгини, какъ извѣстно сестры маркграфовъ.—Янушъ Радзивилъ (Janusz Radziwiłł) старшій сынъ Христофора (Krzysztof), воеводы Виленскаго, и бывшій до 1620 года Виленскимъ кастеляномъ, въ 1613 г. вступилъ во второй бракъ съ Елизаветой-Софіей, княжной Бранденбургской и дочерью курфюрста Іогана Георга. (См. Herbarz

Polski, *K. Niesieckiego*, tom. VIII (Lipsk, 1831), str. 52—53.

Стр. *96*: При семъ прилагается записка... къ г. Камерарiусу (Mr. Camerarius).—Это былъ *Ludw. Carl Camerarius*, род. 22 января 1573, въ Нюрнбергѣ, и ум. въ 1651 году. *M. Ritter*, авторъ его бiографiи въ „Allgem. deutsche Biographie“, Bd. III. (Leipzig. 1876) S. 724—26, говоритъ; между прочимъ, о немъ: „Von da ab (Mai 1604) erscheint er, sowohl unter Friedrich IV, als unter Friedrichs V, fas regelmässig unter den pfälzischen Gesandten bei Reichstagen, Kurfürstenversammlungen und Unionsconventen, überhaupt wurde er vielleicht der thätigste Diplomat des Kurpfälzischen Hofes für diejenigen Geschäfte äusserer Politik, die sich innerhalb der Grenzen des deutschen Reiches hielten. Verhängnissvoll ward es für ihn, das er seit 1616 in die Umtriebe bezüglich der künftigen Kaiserwahl und der Nachfolge im Königreich Böhmen hineigezogen ward... Hier genüge die Angabe, dass Camerarius, als sein Herr die böhmische Krone angenommen, im October 1619 mit ihm nach Prag zog, ihm während seines einjährigen Königthums als Begleiter, Rath und Gesandter unermüdlich diente, daneben noch von den schlesischen Ständen das Amt eines Vice-Kanzlers annahm, und endlich nach der Schlacht bei Prag (November, 1620) dem Kurfürsten Friedrich V auf seiner Flucht folgte“ (S. 725). Ср. *Häusser*, loc. cit., S. 312.

» *96—97*: Г. Ленгельсгейму (Mr. Lengelsheim),—можетъ быть, слѣдуетъ—d'Engelsheim (Ср. выше примѣчанiе къ 93 стр.).

» *97*: отъ 100 до 120 дукатовъ. Дукатъ составляетъ около трехъ рублей золотомъ (*Ѳ. И. Петрушевскiй.* Общая метрологiя. СПб. 1849. Стр. 79—80).

» *98*: Я просилъ г. Фирстенгайзера... вручить настоящее письмо.—Это мѣсто въ подлинникѣ не совсѣмъ ясно. Кто таковъ былъ Фирстенгайзеръ, мы не знаемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Выписки изъ дѣлъ Королевскаго Архива въ Копенгагенѣ, касающіяся исторіи Лже-Димитрія.

Оцѣнка матеріаловъ по исторіи Лже-Димитрія, найденныхъ въ Копенгагенскомъ Архивѣ.

Сеймовыя записи отъ 1605. года, найденныя нами на нѣмецкомъ языкѣ въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ, среди Польскихъ дѣлъ, даютъ свѣдѣнія о пребываніи послѣдняго посольства Бориса Годунова въ Варшавѣ въ Январѣ и Февралѣ 1605 г. и о самомъ Польскомъ сеймѣ 1605 г., на которомъ обсуждался вопросъ о поддержкѣ Лже-Димитрія въ его предпріятіи. На основаніи русскихъ источниковъ пр. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. VIII, стр. 94) и пр. Костомаровъ (Историческія монографіи, т. IV) называютъ послѣдняго гонца, отряженнаго Борисомъ Годуновымъ въ Польшу, дворяниномъ Постникомъ-Огаревымъ и приводятъ его грамоту, гдѣ Лже-Димитрій отождествляется съ Григоріемъ Отрепьевымъ. Текстъ этой грамоты мало чѣмъ отличается отъ Патріаршей грамоты Іова. Между тѣмъ такое содержаніе не вполнѣ уже соотвѣтствовало положенію дѣлъ въ Ноябрѣ 1604.—Янв. 1605 г., когда попытка Годунова доказать черезъ родню Отрепьева тождество Лже-Димитрія съ «Гришкой» не удалась, когда Моравскъ, Черниговъ и другіе города признали уже Димитрія за сына Іоанна IV, а самъ самозванецъ везъ съ собой лицо, выдававшее себя за Григорія Отрепьева.

Текстъ грамоты и весь разсказъ о посольствѣ Огарева у проф. Соловьева (менѣе у Костомарова, который пользовался новыми источниками—рукописями Bibl. Villan 31 и Публ. Библ. fol. 33) расходится и съ однимъ печатнымъ извѣстіемъ, приведеннымъ въ источникѣ, вообще довольно хорошо освѣдомленномъ, а именно въ латинской книжкѣ, напечатанной Гревенбрухомъ въ Кёльнѣ въ 1608 году подъ названіемъ Tragoedia Moscovitica, sive de Vita et

Morte Demetrii (Московская Трагедія, или о Жизни и Смерти Димитрія). Въ концѣ этой книги авторъ говоритъ: Atque haec sunt quae partim *publicis scriptis partim litteris* de Demetrio hactenus in lucem prodierunt: de quibus scio non omnes idem iudicaturos. Verus an supposititius fuerit Demetrius (nobis quidem) adhuc in obscuro est, т. е. «Вотъ свѣдѣнія о Димитріи, которыя пока вышли на свѣтъ *отчасти въ государственныхъ актахъ, отчасти въ письмахъ*; знаю, что не всѣ будутъ судить о нихъ одинаково. Былъ ли Димитрій истиннымъ или подставленнымъ, до сихъ поръ (намъ по крайней мѣрѣ) не ясно». Вотъ что сообщаетъ авторъ «Трагедіи» на основаніи указанныхъ источниковъ о послѣднемъ посольствѣ Бориса: «Quum jam magna undique regis permissu ad Demetrium auxilia confluere dicerentur, Boris omni ratione conatum eius infringere atque impedire tentavit. Primo enim missis ad regem et senatum regni Polonici legatis, inducias vel fedus illud de pace inter utramque gentem sancte conservanda, commemoravit, utque ementitus ille Demetrius et ut ipse (Boris?) videri volebat, sacerdotis [1])

---

[1]) Русскіе источники причисляютъ отца «Гришки» къ Галицкимъ служилымъ людямъ. Латинскій документъ Копенгагенскаго архива называетъ самозванца scribae cujusdam filium etc. «сыномъ нѣкоего писца», т. е. вѣроятно, приказнаго человѣка, м. б. даже дьяка. Не впалъ-ли авторъ «Трагедіи» въ возможное для иностранца заблужденіе и не смѣшалъ-ли дьяка или подъячаго съ діакономъ и субдіакономъ? Или не навела-ли его неясность латинскаго текста на чтеніе servae cujusdam filium ac Archimedritae nostri etc.? Какъ-бы то ни было, мы склонны латинскій документъ подъ литерой F причислить къ publicis scriptis и litteris автора «Трагедіи». Григорія Отрепьева этотъ авторъ отличаетъ отъ Лже-Димитрія. Описавъ сдачу украинскихъ городовъ самозванцу, онъ продолжаетъ: Inter captiuos fuit Hinsko Otiopeion, famosus ille praestigiator et necromanticus, cuius quidem infamiam Boris Demetrio aspergere allaborarat, т. е. «Среди плѣнныхъ былъ Гришка Отрепьевъ, тотъ пресловутый чернокнижникъ, дурную славу котораго Борисъ старался перенести на Димитрія».

Петрей въ нѣмецкой редакціи своей хроники о Московіи (Rer. Ross. Script. Ext., T. I), повѣствуя о Лже-Димитріи согласно русской традиціи, говоритъ: «Griska Utrepeia, geboren von geringen Adelichen Stamm in dem Fürstenthum Jaresslaw», т. е. «Гришка Отрепьевъ, родившійся отъ незначительнаго знатнаго рода въ княжествѣ Ярославскомъ». По его-же словамъ, дядя Гришки—Елизарій Отрепьевъ былъ извѣстенъ и московскимъ боярамъ, и польскому сенату и королямъ Сигизмунду III и Карлу IX Шведскому.

nothus, acinfamis necromanticus non modo nullis auxilijs adiuvaretur, sed vel vivus vel mortuus sibi traderetur, postulavit, minis etiam additis, quanto cum suo periculo tam potentem hostem Poloni essent lacessituri», т. е. «Когда уже стало слышно, что съ разрѣшенія короля со всѣхъ сторонъ стекается къ Димитрію значительная помощь, тогда Борисъ попытался какимъ бы то ни было образомъ подавить или задержать его предпріятіе. Ибо, во первыхъ, послалъ пословъ къ королю и сенату Польскаго Королевства напомнить о перемиріи, или томъ договорѣ, по которому обѣ стороны обязались свято хранить миръ, и требовалъ, чтобы Ложный Димитрій, или, какъ онъ самъ его выдавалъ,—незаконный сынъ священнослужителя, и онъ же отъявленный чернокнижникъ, не только не получалъ никакой помощи, но и живымъ или мертвымъ былъ ему выданъ, прибавляя въ видѣ угрозы, какъ велика опасность для Поляковъ — дразнить такого могущественнаго врага». — «Deinde procerum quorundam a se corruptorum opera et regem ab instituto diuertere et Polonos omnes ne ad Demetrium sese aggregarent, absterrere conatus est: vano utrumque successu». Такъ продолжаетъ свой разсказъ «Московская Трагедія», т. е. «Затѣмъ при помощи нѣкоторыхъ подкупленныхъ имъ вельможъ Борисъ пытался и отклонить короля отъ предпріятія, и запугать всѣхъ поляковъ, чтобы они не смѣли присоединяться къ войску Димитрія: и то и другое безуспѣшно». Къ извѣстію «Московской Трагедіи» и къ тѣмъ добавочнымъ источникамъ, которыми пользовался Костомаровъ [1]), близко подходитъ латинскій текстъ наказа послу Годунова, добытый датскимъ уполномоченнымъ для своего правительства и записанный м. б. со словъ самого посла кѣмъ либо изъ присутствовавшихъ при аудіенціи (ex aliorum relatione), но, вѣроятнѣе, наскоро скопированный съ офиціальнаго перевода наказа (legata) или, по крайней мѣрѣ, протокола аудіенціи. Это самый важный документъ изо всѣхъ прилагаемыхъ бумагъ. Посолъ Годунова не рѣшается уже категорически называть самозванца «Гришкой», а говоритъ только о «сынѣ писца» (приказнаго

[1]) Костомаровъ приводитъ изъ нихъ рѣчь посла по наказу.

*

человѣка?), предавшемся чернокнижью и со своими сообщниками въ монастыряхъ подготовлявшемъ «проклятую хитрость». Весь наказъ приноровленъ къ польскимъ, западно-европейскимъ представленіямъ: посолъ напираетъ на то, что договоръ Россіи съ Польшей заключенъ не однимъ Борисомъ, а «съ согласія Русскаго народа», грозитъ, что Борисъ будетъ жаловаться «папѣ и императору» и т. п.

Что касается до записей мнѣній, поданныхъ на сеймѣ, то до сихъ поръ мнѣнія эти приводились историками (Соловьевымъ, Костомаровымъ) по польскимъ сочиненіямъ Нѣмцевича и друг., наприм. мнѣніе, поданное Вел. Канцлеромъ Замойскимъ [1]). Документы Датскаго Архива приводятъ это мнѣніе въ формѣ болѣе систематичной и болѣе подобающей для офиціальнаго протокола. На посланіи короля къ сейму, вѣроятно, тоже отразилось вліяніе осторожнаго Замойскаго; король сознается, что принялъ самозванца но (вопреки извѣстію у Cilli) утверждаетъ, что посовѣтовалъ ему ждать сейма. Это королевское посланіе ясно рисуетъ опасное положеніе Рѣчи Посполитой между Турціей, Татарами и Швеціей.

Вообще вновь найденныя бумаги даютъ отчасти опору мнѣнію, высказанному Костомаровымъ, что Польское государство далеко не было расположено начинать распрю съ Москвой и вѣрило въ прочность власти Бориса, а что Борисъ и его окруженіе сами не твердо были убѣждены въ тождествѣ Самозванца съ Григоріемъ Отрепьевымъ. Какъ извѣстно, въ основаніе взглядовъ Костомарова легла хроника Бусова, который одинаково отвергалъ и подлинность Димитрія, и его тождество съ «Гришкой». А между тѣмъ Бусовъ заимствовалъ свои свѣдѣнія отъ Басманова и отъ Поляковъ, пришедшихъ съ Лже-Димитріемъ въ Москву. Придавая громадное значеніе Григорію Отрепьеву въ дѣлѣ организаціи самозванщины, Бусовъ рисуетъ его только посредникомъ между партіей недовольныхъ Борисомъ въ Москвѣ и Лже-Димитріемъ, котораго онъ-же самъ и подыскалъ въ Бѣлоруссіи. Латинская редакція наказа Постнику-Огареву, называя Лже-Димитрія «сыномъ

[1]) Здѣсь сравненіе исторіи Лже-Димитрія съ комедіей Плавта или Теренція.

нѣкоего писца», т. е. вѣр. приказнаго человѣка, является какъ-бы поддержкой свидѣтельству Бусова, такъ какъ Григорій Отрепьевъ слылъ за сына служилаго человѣка, а именно Богдана Отрепьева, сына Боярскаго. Но надо признать, что характеристика этого «сына писца» по наказу въ общемъ соотвѣтствуетъ разсказу русскихъ источниковъ о «Гришкѣ» [1]), но она подошла-бы, вѣроятно, и къ его «adsectis», сообщникамъ. Кажется, что подъ вліяніемъ новыхъ свѣдѣній о Лже-Димитріи и о дѣятельности того Григорія Отрепьева, который былъ при немъ, Борисъ или бояре предпочли на всякій случай говорить болѣе неопредѣленно о личности самозванца: она начинала уже для нихъ раздваиваться. Не подходитъ къ Григорію Отрепьеву и названіе «подмѣненный ребенокъ» (Wechselkind), которое даетъ самозванцу Замойскій по сеймовымъ записямъ Копенгагенскаго архива. Это слово можетъ намекать скорѣе на какую-то интригу, начавшуюся еще вскорѣ послѣ убійства истиннаго царевича.

Историку приходится выбирать между традиціей, которая отъ грамоты патр. Іова ведетъ къ разсказу проф. Соловьева, и другой, которая отъ Басманова и Бусова ведетъ ко взглядамъ проф. Костомарова. Найденные вновь документы при всей своей скудости могутъ служить опорой только этой послѣдней традиціи. Въ «Новомъ Королевскомъ Собраніи» рукописей въ Королевской Библіотекѣ въ Копенгагенѣ есть рукопись хроники Бусова (Ny Kongl. S. Fol. 328) съ помѣткой отъ 1612 г. и водяными бумажными знаками XVII ст., но хроника приписана М. Бееру (M. Beer), зятю Буссова и протестантскому пастору въ Москвѣ. Самый текстъ рукописи отличается отъ изданнаго Археографической Коммиссіей (Rerum Rossicarum Scriptores Exteri, T. I) почти исключительно чисто внѣшними стилистическими и орѳографическими особенностями и только въ очень немногихъ случаяхъ даетъ къ нему поправки; но рукопись представляетъ палеографическій интересъ по опредѣленности и древности даты.

[1]) Хотя и тутъ есть разногласія: по латинскому документу «сынъ писца» былъ на службѣ у архимандрита и предался чернокнижью до поступленія въ монахи.

Общее заглавіе дѣла по архивной описи:

Christian Holchs og Dr. Metzners Forretninger paa Rigsdagen 1605, den Preussiske Lehnsag angaaende.

Первая тетрадь носитъ старую надпись:

Christian Holck und Doctoris Metznerj Relatio ex comitijs Warsowiensibus. Anno 1605.

Это краткій дневникъ датскаго посольства о пребываніи въ Варшавѣ, написанный на нѣмецкомъ языкѣ. Дневникъ начинается 19-ымъ Январемъ 1605 года. Разсказавши объ аудіенціи Бранденбургскихъ и Датскихъ пословъ у короля Сигизмунда, Дневникъ продолжаетъ:

„Den 31. [1]) ist gleichergestalt der Muscowieterisch Abgesandter, 20 seiner zugeordneten Persohnen starck, zur Audientz vorgestadtet und durch etzlich Hundert Pohlen zu Roß ganz prechtigt außgeflapfieret, und nach gehaltener Audientz wiederumb abgefueret worden, Und hat derselbige Ihr Kog: Maytt aus Pohlen, wegen seines Großfürsten zum Präsent zwei Zimer Zobell, zweine schwarz Fuchße, zwei Panterfell, wegen des Moßcowieterischen Patriarchen aber ein Zimer Zobel offeriret.

Februarius.

Den 2. February ist er ebenmeßigk zum andermall zu Hofe begleitett, und hat seinen Begehren nach rege remoto

Христіана Голька и доктора Мецнера реляція о засѣданіяхъ сейма въ Варшавѣ въ 1605. г.

31-го (Января) такимъ же порядкомъ былъ допущенъ къ аудіенціи московскій посолъ, со своей свитою изъ 20 человѣкъ, при чемъ превосходный по пышности поѣздъ изъ дому во дворецъ и обратно составляли нѣсколько сотенъ поляковъ верхомъ на лошадяхъ. Посолъ преподнесъ его В-ву Королю Польскому отъ имени своего Великаго Князя въ подарокъ двѣ связки (два «сорока») соболей, двухъ чернобурыхъ лисицъ и двѣ пантеровыя шкуры; отъ имени же Московскаго патріарха была одна

[1]) Januar.

et absente coram abliquot Regni Poloniae senatoribus andere Werbung. im Nahmen seines Großfürsten abgelegt; wie sein scharpfes Anbringen beschaffen ist beilliegendt sub litt F [1]), wie wir solches ex aliorum relatione zu Wege bringen können, zu ersehen [2])."

связка (одинъ сорочекъ) соболей. 2-го Февраля, точно такимъ же порядкомъ, посолъ былъ вторично отвезенъ во дворецъ, гдѣ, какъ онъ того желалъ, rege remoto et absente coram aliquot Regni Poloniae senatoribus [3]) онъ представилъ, отъ имени своего Великаго Князя, новое ходатайство; сколь рѣзкій характеръ носило его сообщеніе, видно изъ приложенія подъ литерой F, представляемаго нами ex aliorum relatione [4]).

Затѣмъ въ Дневникѣ стоитъ еще подъ 16. февралемъ:

„Den 16. ist der Mußcowieterische Abgesandte durch 18. Cosackhen, die alle mit Leoparde-heuten beheuget, zum drittenmahll ad recipiendum responsum auf vnd abgefueret vns auch von ihme wie ingleichen zuuor im vorüber reyten mit Bloßung seines Haubts Ehre bezeiget worden, ...

16-го, Московскій посолъ, въ сопровожденіи 18 казаковъ, покрытыхъ леопардовыми шкурами, въ третій разъ ѣздилъ во дворецъ ad recipiendum responsum (для полученія отвѣта), при чемъ, какъ и въ предшествовавшіе два раза, проѣзжая мимо насъ, онъ оказалъ намъ честь, обнаживъ голову.

---

[1]) См. латинское приложеніе подъ литерой F. и русскій переводъ къ нему.

[2]) Латинскій документъ содержитъ сообщеніе посла, сдѣланное лично Королю, но ошибочно отнесенъ Датскими уполномоченными, кажется, къ тайному совѣщанію посла съ сенаторами. Къ этому тайному совѣщанію мы склонны скорѣе отнести подкупъ Борисомъ нѣкоторыхъ Польскихъ вельможъ, о которомъ разсказываетъ «Московская Трагедія».

[3]) По удаленіи Короля въ его отсутствіе передъ лицомъ нѣсколькихъ сенаторовъ Польскаго Королевства.

[4]) По сообщенію другихъ.

На оборотѣ послѣдней страницы Дневника написано:

„Underthenigste Relation was daglich auf dem Polnischem Reichßtage zu Warschaw vom 19. Januarij bis auf den 30. Februar des itzigen 1605. Jhares vorgelauffen."

Всеподданнѣйшая реляція о происходившемъ на польскомъ сеймѣ въ Варшавѣ ежедневно съ 19-го января по 30-е Февраля сего 1605 года.

Документъ подъ литерой F. въ дословной передачѣ съ сохраненіемъ палеографическихъ особенностей гласитъ:

Legatus Magni Ducis Moscouiae postquam in senatum uenisset, facta sumissa Regi, senatuiq. Veneratione taliter coepit.

Boris Hodum Phaederouuicz Moscouiae Magnus Dux u[1]) Ser.mo [2]) ac Potentissimo Poloniae Regi u salutem fortunatam Regni administrationem cum secundissimis, quibus uis rerum successibus praecatur, nosq. suos legatos cum certis mandatis ad Ser.mam Vram[3]) Regiam Maiestatem Senatumq. oblegat in quorum fidem habendam literas mittit.

Quas postquam ab eo Lithuaniae Cancellarius accepisset, solo Regi coram legit quaerereq. a Regia Maiestate iussus, quomodo fr.[4]) suus Magnus Dux Muscouiae ualeret optime ualere responsum a legato cui ad Regem accedere, manuq [5]). Regiae Ma.tatis. deoscular idem Cancellarius praecepit post quae legata sua eum in modum orsus est.

Cognitum habes ô Rex, quo in negocio tuum Cancellarium Lithuaniae ad Magnum Potentissimumq. Ducem Muscouiae, Dnum mum [6]) clementissimum amandaueris qdq.[7]) in causa foederis, tuam inter et nostram gentem paciscendi ac perpetuis temporibus conseruandi, eidem Legato tuo faciendum iniunximus.

[1]) u = ut conveniunt, «и проч.», надъ «u» сверхстрочный значекъ, но онъ встрѣчается надъ всѣми «u» даже гдѣ нѣтъ сокращеній.

[2]) Serenissimo.

[3]) Vestram.

[4]) frater.

[5]) Manumque. При «u» надстрочный знакъ.

[6]) Dominum meum.

[7]) quidque.

Quod cum beneuolentissimo suo in te gentem ac ditiones tuas affectu ac fauore magno gentis nostrae consensu Magnus idemq. Potentissimus Dux ut [1]) concederet et ex tua uel potius utriusq. nrum [2]) sententia constitutum ac momentis nris commendatum esset, sancteq. ac inuiolabiter conseruari deberet, quid e. [3]) ô Rex, quod datam promissamq. fidem fregeris? pactumq. ac initum foedus pessum dederis? Nam ut caetera quae contra tam Sacio sanctam ac mordicus retinendam constitutionem summa cum iniuria nostra facta patrataq. sint reticeam? nonne illud graue, ac contra oem [4]) aequitatem est scelestissimum rebellionem per uirum praedonem ac profugum ope consilio ac uiribus tuis adiutum, in nras possessiones ac ditiones grassari? Nonne haec dicta factoq. [5]) atrocia a foedifrago falsoq. personam ac genus mentito sicarione per te factum ac sancte intemerateq. sancitum foedus te sciente rumpi ac conuelli?

Huncine tu ô Rex scribe [6]) cuiusdam filium ac Archimedritae nostri quodam [7]) a seruitijs infirmum, magicis ac sacrilegis artibus infectum deinde monasticam vitam agentem ibidemq. cum ad sectis [8]) quibusdam suis execrabilem artem clandestine operantem, tuis copijs tuo milite circumseptum in pacificas Potentissimi Ducis Magni nri possessiones ac imperia latronum more grassari, hoes [9]) trucidari, oppida diripi ac sacra omnia Prophanari pateris? Hunc inquam qui in suo tam inani facinore poenas daturus esset socios comilitonesq. accepisset, ex Monasterio profugus ac opostata factus nullibi terrarum nequitiae ac sceleris sui profugium nisi in terris tuis in rae vire [10]) potuit?

---

1) ut = ut conveniunt, «и проч.»

2) nostrum.

3) est.

4) omnem. Сокращеніе по обыкновенію отмѣчено надстрочнымъ значкомъ

5) м. б. стояло dicto factoque.

6) scribae изъ scribe, предполагая подстрочный хвостикъ при e.

7) вѣр. quondam изъ quodam съ надстрочнымъ знакомъ при o, который затѣмъ пропущенъ.

8) вмѣстѣ adsectis.

9) homines.

10) invenire? Подобныя ошибки указываютъ, что документъ наскоро скопированъ съ неразборчиваго подлинника.

Haccine est data acceptaq. quae et hosti tenenda est fides . . .
. . . . [1]) us [2]) pacti foederis effectus non modo suis ut dictum est copiis a [3]) legionibus foedifragu [4]) per fas nefasq. in aliena imperia debachantem adiuuari, sed et aliena auxilia ad eius tam nefarias spes promouendas ac augendas implorari ac aliunde aduocari?

Quae omnia potentissimus Magnus Moscouiae dux noster, etsi parui faciat, hunq. non modo sed et cum schytis Turcaq. ipso coniiinctum [5]) exercitum flocci pendat nec hinc sibi quidquam periculi euenire posse vereatur semel tamen datae fidei memor ac pro suo in te tuumq. Regnum adfectissimo animo foedus promissum ac utrinq. intaminate conseruare pollicitum retinere mallet, teq. ad idem faciendum hortatur beneuolo [6]) pcaturq. [7]) benevole, [8]) Vt, si haec tuo in iussu sit, quod idem potentissimus Magnus Dux nr sentiat inscio si aliorum praeter tuam uoluntatem libidine ac audatia tentata ac patrataq. sint. [8]) Dei sancteq. iustitiae memor cuius merito respectum habere debes in hos condigne decernere ac statuere velis. Alias Magnum Ducem Moscouiae de illata iniuria, tam apud summum Pontificem quam Romanorum Imperatorem conquesturum eandemq. omni sua ope studio ac consilio Vlturum.

Post haec adiunxit se a Magno Duce Moscouiae in comissis habere in comissis habere [9]) certa quedam negocia Senatoribus Regni secreto referre.

Ad quae cancellarius Lithuaniae Magnus Dns [10]) sapitia iussu Regio respondit sacram Regiam Mtem intellecta Legatione respondere literasq. dare paratum fuisse sed quia cognouisset Sacr. Regia Mtas

---

[1]) пробѣлъ въ подлинникѣ.

[2]) вѣроятно verus, а въ пробѣлѣ могло быть hic ne. Вѣроятно подлинникъ не разобранъ писцомъ.

[3]) изъ предыдущаго вѣроятнѣе ac.

[4]) Foedifragum.

[5]) conjunctum.

[6]) precaturque. При p надстрочный знакъ, потому что опущено r.

[7]) точка лишняя.

[8]) Sic.

[9]) дважды въ подлинникѣ.

[10]) Dominus.

Dnus nr clementissimus Magnum Ducem Moscouiae vt suo legato secreto cum senatoribus Regni conferre liceret postulare Ser.mam Regiam Mtem libenter clementerq. postulatis annuere interea aut [1]) in hospitium suum diuertat responsumq. pstoletur[2]) ac omni hospitis comoditate interim utatur iubere.

Post quae idem Cancellarius munera a Magno Duce Moscouiae Ser.mo Regi nostro missa cum supplici veneratione reddebat.

Primo duos fascias pciosissimarum[3]) pellium Zebellinorum. Item duas nigerrimas Magni pcis[4]) et rari coloris pelles uulpinas quas Poloni uulgo Marmurhi vocant.

Deinde binas panterrijnos pelles quoq. distincti coloris ac Risie[5]).

A Diaco aut Supremo suo inter spirituales principe quem instar Archiepiscopi gens habet vna Zebellinorum fasciam pstantissimorum[6]).

Документъ, приложенный подъ литерой F, прежде былъ сложенъ, какъ письмо, а на сторонѣ, обычной для адреса, надпись:

Legatio Magni Ducis Moscouici ad Ser.mum ac Potentissimum Polonici Regi, habitu[7]) Warsouiae in Comitiis snatibus[8]) 20[9]) February A. 1605.

Самая литера F стоитъ тамъ, гдѣ при запечатаніи сложеннаго, какъ письмо, документа пришлась-бы печать. Все это указываетъ на то, что латинскій документъ былъ присланъ Датскимъ посламъ готовымъ и только приложенъ къ Дневнику, который они составляли сами.

---

[1]) м. б. autem.

[2]) praestoletur. При p надстрочный знакъ всюду, гдѣ опущено r.

[3]) precios.

[4]) precis.

[5]) Это польское слово Rys, которое значитъ a) рис-унокъ, b) рысь, барсъ, пантера, вообще пестрая кошачья порода. Rysie futro = барсовый мѣхъ.

[6]) praest.

[7]) habita.

[8]) senatibus?

[9]) Въ Дневникѣ 2 Февраля.

Русскій переводъ латинскаго документа, приложеннаго подъ литерой F.

«Когда посолъ Великаго Князя Московскаго вошелъ въ сенатъ, то, отдавши покорное королю и сенату почтеніе, началъ такъ.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, Великій Князь Московскій и проч. Свѣтлѣйшему и Могущественнѣйшему Королю Польскому желаетъ здоровья, счастливаго управленія королевствомъ съ самымъ благопріятнымъ успѣхомъ во всѣхъ возможныхъ дѣлахъ и отряжаетъ насъ, своихъ пословъ, съ нѣкоторыми порученіями, къ Свѣтлѣйшему Вашему Королевскому Величеству и Сенату, въ удостовѣреніе чего шлетъ грамоты.

Когда Литовскій канцлеръ принялъ грамоты отъ посла, то прочелъ ихъ королю наединѣ и получилъ отъ Королевскаго Величества приказъ спросить, какъ здоровье его брата Великаго Князя Московскаго, на что посолъ отвѣчалъ, что оно очень хорошо; тотъ же канцлеръ велѣлъ тогда ему подойти къ королю и поцѣловать руку Его Величества. Послѣ этого посолъ началъ говорить свой наказъ такимъ образомъ:

«Ты знаешь, о Король, по какому дѣлу ты канцлера своего Литовскаго къ Великому и Могущественнѣйшему Князю Московскому, Государю моему всемилостивому, отряжалъ и что мы въ дѣлѣ договора, который слѣдовало заключить между твоимъ и нашимъ народомъ и на вѣчныя времена сохранять, этому послу твоему сдѣлать поручили.

Такъ какъ все это лишь вслѣдствіе доброжелательнаго своего къ тебѣ, твоему народу и владѣніямъ твоимъ расположенія и

вслѣдствіе великой милости своей съ согласія нашего народа Великій и Могущественнѣйшій Князь и проч. дозволилъ и оно по твоему или скорѣе нашему взаимному соображенію было постановлено и обстоятельствами нашими было указано, и свято и нерушимо должно-бы соблюдаться, почему же, о Король, данную клятву и обѣщанную вѣрность ты нарушилъ? договоренный и заключенный союзъ уничтожилъ? Ибо, дабы уже умолчать о всемъ другомъ, что̀ вопреки такому ненарушимо-священному постановленію, котораго слѣдовало держаться всѣми силами, съ величайшей для насъ несправедливостью сдѣлано и совершено: развѣ это не тяжко и не противно всякой справедливости—преступный мятежъ черезъ мужа разбойнаго и бѣглаго, поддерживаемаго твоими средствами, совѣтомъ и воинской силой, въ наши предѣлы и владѣнія вносить? Развѣ все сказанное не страшно и на самомъ дѣлѣ [1]), что клятвопреступный и безчестный разбойникъ, лживо измыслившій себѣ имя и происхожденіе, заключенный тобой и свято и нерушимо освященный договоръ съ твоего вѣдома разрушаетъ и разрываетъ?

Неужели, о Король, ты потерпишь, чтобы этотъ сынъ нѣкоего писца [2]) и когда то [3]) ненадежный человѣкъ на службѣ у нашего архимандрита, предавшійся чернокнижію и кощунственнымъ хитростямъ, затѣмъ ведшій монашескую жизнь и тамъ съ нѣкоторыми изъ своихъ соумышленниковъ тайно подготовлявшій проклятую хитрость, окруженный твоимъ войскомъ, на твои средства въ мирныя владѣнія и державу Могущественнѣйшаго Великаго Князя нашего на подобіе разбойниковъ вторгался (неужели потерпишь), чтобы убивались люди, разграблялись города и всѣ святыни осквернялись?

О томъ говорю я, кто за свое безразсудное преступленіе долженъ бы былъ понести наказаніе, но получилъ лишь союзниковъ

[1]) Возможно, что въ лат. оригиналѣ было dicto factoque, т е. и на словахъ и на дѣлѣ.

[2]) Къ quodam дополняемъ tempore а м. б. въ латинскомъ оригиналѣ стояло quodam—quondam.

[3]) Приказнаго человѣка.

*

и соратниковъ; убѣжавъ изъ монастыря и сдѣлавшись отступникомъ, нигдѣ въ мірѣ не могъ онъ найти убѣжище для своихъ пороковъ и преступленія, кромѣ какъ въ твоихъ земляхъ. Неужели таковы данная и принятая клятва вѣрности, которую слѣдуетъ соблюдать даже относительно врага? Таковъ то истинный исходъ заключеннаго договора—не только, какъ уже сказано, своимъ войскомъ изъ строевыхъ полковъ [1]) поддерживать нарушителя договора, врывающагося всѣми дозволенными и не дозволенными путями въ чужую державу, но и просить чужой помощи для споспѣшествованія нечестивымъ надеждамъ его и призывать ее со стороны?

Хотя все это Могущественный Великій нашъ Князь Московскій ни за что считаетъ и не только такое войско, но хотя бы и въ соединеніи со Скиѳами и даже Турками не высоко ставитъ и не боится, чтобы ему отсюда могла произойти какая либо опасность: однако всетаки, помня о данной клятвѣ и по своему къ тебѣ и твоей державѣ крайнему расположенію, предпочелъ бы онъ сохранить договоръ, скрѣпленный обѣтомъ и обоюднымъ обязательствомъ—соблюдать его ненарушимо, равно какъ и тебѣ благосклонно совѣтуетъ сдѣлать тоже и проситъ благосклонно, чтобы, если все это совершается безъ твоего приказа (такъ какъ Могущественнѣйшій Великій Князь нашъ думаетъ, что даже безъ вѣдома [2]), если помимо твоей воли вслѣдствіе разнузданности и наглости другихъ это начато и совершено, чтобы, помня о Богѣ и святой справедливости, къ которой ты не безъ основанія долженъ питать уваженіе, противъ нихъ достойное рѣшился постановить рѣшеніе. Иначе Великій Князь Московскій на причиненную несправедливость какъ Верховному Первосвященнику, такъ и Римскому Императору принесетъ жалобу и всѣми своими силами, со всѣмъ рвеніемъ и разумѣніемъ за нея мстить будетъ».

Послѣ этого посолъ прибавилъ, что имѣетъ отъ Великаго Князя

---

[1]) М. б. своими средствами и полками.

[2]) Оригиналъ выражается неясно; мы понимаемъ это какъ вводное предложеніе съ мысленнымъ дополненіемъ te inscio fieri или esse, точку передъ Dei уничтожаемъ, а velis ставимъ въ зависимость отъ ut.

Московскаго порученіе нѣкоторыя опредѣленныя дѣла тайно доложить Сенаторамъ Королевства.

На это Литовскій Канцлеръ Великій Господарь Сапѣга по королевскому повелѣнію отвѣчалъ, что Священное Королевское Величество, выслушавши посольство, готово было отвѣчать и грамоты вручить, но такъ какъ узнало Священное Королевское Величество Государь нашъ Всемилостивый, что Великій Князь Московскій требуетъ, чтобы его послу дозволено было тайно говорить съ сенаторами Королевства, то Свѣтлѣйшее Королевское Величество охотно и милостиво на требованіе соглашается, а пока повелѣваетъ, чтобы посолъ вернулся въ свое помѣщеніе и ждалъ отвѣта и тѣмъ временемъ пользовался бы всѣми преимуществами гостя.

Послѣ этого тотъ же Канцлеръ подарки отъ Великаго Князя Московскаго Свѣтлѣйшему Королю нашему присланные съ покорнымъ почтеніемъ передалъ.

Во первыхъ двѣ связки драгоцѣннѣйшихъ мѣховѣ собольихъ, также два черныхъ лисьихъ мѣха большой цѣнности и рѣдкаго цвѣта, которые Поляки обыкновенно зовутъ «мармурами».

Затѣмъ двѣ пантеровыя шкурки также отличнаго цвѣта и рисунка *).

Отъ патріарха или верховнаго своего духовнаго главы, котораго народъ имѣетъ за мѣсто архіепископа, одна связка великолѣпнѣйшихъ соболей».

На подлинникѣ латинскаго документа за литерой F находится бумажный водяной знакъ, изображающій зȃмокъ и щитъ съ буквой М.

Такой водяной знакъ часто встрѣчается на бумагѣ, употреблявшейся и въ Даніи въ первой половинѣ XVII в., но буквы (на мѣстѣ М) иногда и другія.

Сеймовая Запись.

Въ томъ-же дѣлѣ за 1605 г. есть еще вторая тетрадь съ надписью на оборотѣ послѣдней страницы:

„Preussische Sachen die Polnsche Belehnung anlangend“.

---

*) Тигроватости.

Въ сущности это протоколъ засѣданій сейма съ 19. по 22. Января 1605 г., когда обсуждался вопросъ о Прусскомъ ленѣ, объ отношеніи къ Швеціи, къ Россіи и т. д.

Сеймовая запись начинается словами:

„Vota der Herren Senatorn auf dem Polnischen Reichstage zu Warsou anno 1605.“

Въ концѣ тетради приложенъ текстъ королевскаго посланія къ сейму, вѣроятно при его открытіи. Вотъ начало этого посланія:

„Königliche Mayst. Unser aller gnedigster Herr, leßet ihr der Ritterschaft Glückwunschung und beyder orden gehorsamb, so in erscheunung alhier, auf ihrer Maytt außschreibes erfolget, ganz gnedigst gefallen, däs gnedigsten erbietens, sollchen willen bey allen undt jeden in Gnaden zuuermerkhen, Thut auch darbei, nebenst der Ritterschaft und Senatu Gott dem allmechtigen vom Herzen bittenn, das [1]) er ihre Maytt, sambt den Stenden, sembtlich mit seinen Geiste beywohnen, undt diesen Reichstagk dermaßes regieren, das [2]) nichts, den was zu Gottes ehren, der Catholischen Kirches Aufwachs, undt des gemeinen Vaterlandes der Crohn Pohlen, nucz [3]) undt Wollfarts gedeyen magk,

Его Королевское Величество, всемилостивѣйшій нашъ Государь, милостиво принявъ благопожеланія рыцарства и выраженіе покорности (вѣрности) обоихъ сословій, явившихся сюда по призыву Е. В-ва, и заявляя милостивую готовность съ благосклонностью признать такую добрую волю у всѣхъ и каждаго, совмѣстно съ рыцарствомъ и сенатомъ молитъ всемогущаго Бога преисполнить своимъ Духомъ Е. В-во и всѣхъ собравшихся представителей сословій и направить занятія настоящаго сейма къ тому, чтобы они послужили къ славѣ Божіей, къ преуспѣянію Католической церкви и къ пользѣ и благосостоянію общей отчизны, всего Польскаго королевства.

Die Ursachen aber, umb welcher willen gegenwertige Vorsamblung ver-

Причина же, побудившая созвать настоящій сеймъ, заклю-

---

[1]) daß.
[2]) daß.
[3]) Nutzen

chrieben ist die Hochtringende Noht, so an allen orten außen undt binnen der Crohn sich regett Wan dan ihr Maytt dieser Crohn, mit väterlichen Herzen Affectioniret, vndt derhalben so viell ihr mueglich, nach ferner der Zuneigung ein genuegen zu thun begehrett,

Allß [1]) hat ihr Mäytt solche Gefahr, die sich hin, vndt wieder sehen leßet, vorhueten vnd [2]) solcher durch gueten [3]) raht [4]) bey zeiten abhelffen wolttenn,

Derwegen ihr May mit zu rathen, die Herrn Senatorn, auch die Ritterschafft anhero gefordert, des vortrawens dieselbiegen ihre May mit Raht vndt That werden zu Hülffe kommenn' vndt dies Vaterlandt coniunctis viribus [5]) retten helffen,

Unter allen Gefahren aber, so diese Remp: [6]) von außen scheinen anzugreiffen, ist derr Turckische Kayser, mit welchem, ob wier noch zur Zeitt guete bindtnus, vndt Friede vor ihm habenn, ist ihme dennoch nicht zu trawen Erstlich, weill er ein abgesagter Feindt, der Christenheit, so alle gelegenheit, vndt Ursach suchet, seinen willen,

чается въ тягостныхъ нуждахъ повсемѣстно, извнѣ и внутри, удручающихъ Польское государство. Съ сердцемъ, преисполненнымъ отеческою любовью къ коронѣ, и желая и впредь елико возможно дѣйствовать соотвѣтственно съ таковою своею привязанностью, Е. В-во, съ цѣлію предупредить всякую то здѣсь, то тамъ возникающую опасность, и заблаговременно найти противъ нея помощь въ добромъ совѣтѣ, нынѣ призвалъ господъ сенаторовъ и рыцарство на совѣщаніе, въ увѣренности, что они придутъ на помощь Е. В-ву словомъ и дѣломъ и будутъ содѣйствовать, conjunctis viribus, спасенію отечества.

Главнѣйшею изъ опасностей, по видимому, грозящихъ извнѣ нашему государству, является Турецкій султанъ. Хотя въ настоящее время мы и находимся съ нимъ въ мирѣ и добромъ согласіи, довѣрять ему однакожъ нельзя, во 1-хъ, потому что онъ, какъ отъявленный врагъ всего христіан-

---

[1]) allso.
[2]) v = u.
[3]) послѣ u въ рукописи часто лишнее e.
[4]) Rath, какъ выше Roht = Roth.
[5]) Соединенными силами.
[6]) Rempublicam.

wieder den Cristenn zu ersettigenn, [1]) Zuer dehm so ist diesser Kayser jung vndt mutigk, mitt dehme auch die vorbundtnus nicht getroffen, Er hat nachmalls Leudte, alls da seindt die Visir vndt Bassen, [2]) vndt andere so dieser Crohn nicht gar holt.

Vber das, so ist er izo so nahe kommen inn Vngernn, das er vns vndt vnsern Heußern an der Thuer liegett,

Vndt dan zum Lezten, weill ezlich mall beschwer vom Turckischen Hoff kommen vber die Cosackhenn, die auf den grenzen ezliche Städte vndt Schlößer sollen eingenohmmen haben, welche Beschwer, ob wier sie woll bißher bestermaßen beleget, vndt endtschuldiegett, er sich auch woll stellet, alls sey er darmit zufrieden, kan es doch leicht kommen, das eines mit dem andern von ihm gedacht, vndt an vns gerochen wirdt, Wie nun, da Gott vorsey solchen mechtiegen Potentaten, zu begegnen wan noht furtrette, wie Friede mit ihm zuerhaltten, vndt wie die Cosackhen zue hemmenn, das sie dergleichenn mutwillen an den greinzen nicht vben, vndt unsere Rempubl.

ства, только и ищетъ повода и причины, дабы насытить свою злобу на христіанъ; къ тому же нынѣшій султанъ молодъ и доблестенъ, а союза у насъ съ нимъ не заключено, окружаютъ же его лица—какъ то визири, паши и иные—отнюдь не питающіе расположенія къ Польской коронѣ. Между тѣмъ онъ теперь проникъ въ предѣлы Венгріи такъ близко, что находится какъ бы у нашего порога; а сверхъ всего отъ турецкаго двора получались неоднократныя жалобы, что казаки овладѣли нѣсколькими пограничными городами и замками. Хотя доселѣ намъ и удавалось улаживать эти жалобы съ помощью извиненій, и султанъ дѣлаетъ видъ что считаетъ себя удовлетвореннымъ, однако легко можетъ случиться, то или другое вспомнится ему и онъ вздумаетъ отомстить намъ. Теперь, какимъ образомъ, въ случаѣ нужды—да помилуетъ Богъ! —дать отпоръ столь могущественному монарху, какъ поддержать съ нимъ миръ и какъ помѣшать казакамъ, чтобы они не творили подобнаго своевольства на грани-

[1]) Въ рукописи часто пробѣлы вмѣсто точки.

[2]) Паши.

in Gefahr sezen, begehret,[1]) Kön. May. ewer Bedenckhen zu höerenn,

цахъ, подвергая опасности наше государство, Е. В-во желаетъ выслушать ваше мнѣніе.

Der ander Nachtbar, der zu fürchten ist der Tartar, derselbe hat nun ezliche Jhar seine Vpiminekÿ[2]) gefordert, aber bey der Schweren, vndt vngelegenen Zeit, so diese Crohn, viell ihar[3]) hero getroffen, hat ein solches wie gerne Jhr Mayts auch gewolt, nicht können entrichtet werdenn, weill dan solche Barbarej vndt vnwißen nicht allzeit mit gueten Wordten vergnueget sein, sondern oft, vber verhoffes etwas anfangenn, alls[4]) begehret ihr May anzuhöeren, wo ihr erachtet, dasjeniege zu nehmen sey so ihnnen den Tartarn austendigk, darmit sie mit Zahlung gestillet vns im gueten Frieden auf der seiten sizen laßenn,

Другой сосѣдъ, котораго приходится опасаться—ханъ Татарскій. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ онъ требуетъ свои «поминки»; но тяжкія и трудныя обстоятельства, уже много годовъ удручающія Польское государство, не позволяли, при всемъ на то желаніи Е. В-ва, отослать ему оныя. А такъ какъ такого невѣжественнаго варвара не всегда можно удовлетворить добрымъ словомъ, и онъ иной разъ совершенно неожиданно можетъ что-либо и предпринять, то Е. В-во желаетъ выслушать, откуда бы вы полагали достать невыплаченную Татарамъ сумму, съ уплатою которой они могли бы миролюбиво оставить насъ въ покоѣ.

Der Dritte, mit welchen wier greinzen, ist der Muscowieter, mit diesem wier zwar gewiße Pacta, unndt Vorbundtnus haben, aber weill vergangener Zeitt, einer Demetrius genandt, sich vor[5]) Johan Basilidis leiblichen Sohn auß-

Третій, съ кѣмъ мы граничимъ,—Государь Московскій. Съ нимъ мы хотя и заключили извѣстный договоръ и состоимъ въ союзѣ, но вѣдь въ недавнее время нѣкто по имени Ди-

---

1) Лишняя запятая, а передъ „begehret" ея не достаетъ.
2) Вѣр. польское слово Wspominecka или Spomianka = «поминъ».
3) Jahre.
4) allso.
5) für.

geben vndt so viel Nachrichtunge darob gethan, das mans kunlich glauben, vndt in darfur halten kann, Wie selzam[1]) vndt wunderbahr derselbe, der vor todt gehalten, beim Leben blieben, vndt aus der Muscow entrunnen, Erachtet Kön: May vnnötigk, der Ritterschaft furzutragen, weill dieße Historia so gemein, das sie fast niemandts verborgen sein kann, Indessen aber hat obgedachter Demetrius ezlich vom Ihr May Vndterthan an sich bracht, vndt mit demselben die Mußcowische Greinzen gefeindet, an dehnen ein glücklicher fohrtgangk gefunden, Weill ihre viele aus der Mußcow hohes vndt niedriges standes zuegefallen, Schlößer helffen einnehmen, vndt alles neben ihm dem Demetrio so weith befördert, das er itzo vndter der Stadt Mußcow lieget wie ihr Mayts durch schreiben berichtet[2]) in Anmerckung aber, das belli euentus tubis [3]) ist, vndt ein stunde leicht vehrscherzen kan, was viel Monat eröbert ist zuebesorgen, wan sich ds Glück, mit dem Demetrio wenden sollt, das er itzo regierender Furst, ind Mußcow bey erhaltener an Demetrio Niederlage, nicht bleiben laßen, sondern auch dieße Crohn besuchen wirdt, alls die seiner opinion nach

митрій, выдавая себя за родного сына Ивана Васильевича, столько представилъ тому доказательствъ, что ему можно повѣрить и признавать за такового. Сколь удивительнымъ и чудеснымъ образомъ онъ, считавшійся умершимъ, остался въ живыхъ и затѣмъ бѣжалъ изъ Москвы, Е. В-во считаетъ излишнимъ разсказывать рыцарству, такъ какъ эта исторія столь распространена, что едва ли кому можетъ оставаться неизвѣстной. Между тѣмъ вышеупомянутый Димитрій привлекъ къ себѣ нѣкоторыхъ подданныхъ Е. В-ва и съ ними перешелъ съ враждебными цѣлями границу, гдѣ и нашелъ счастливую удачу. А такъ какъ къ нему перешло много Московскаго люда изъ высшихъ и низшихъ сословій, которые помогали ему брать укрѣпленные замки и вообще всячески содѣйствовали ему Димитрію, то онъ въ настоящее время уже находится подъ Москвою, какъ о томъ сообщаетъ въ письмѣ къ Е. В-ву. Но въ виду того, что belli eventus dubius est, и что въ одинъ часъ легко можно

[1]) seltsam.
[2]) Здѣсь нужна точка.
[3]) dubius. «Исходъ войны ненадеженъ».

dem Demetrio geholffen undt dadurch die Pacta gebrochen habe, ohne ist es nicht das mehrgedachter Demetrius bey ihr May: geweßßen undt ihr examiniret, vndt vff[1]) sein Anhalten, vmb Hulffe auf das izo angehenden Reichestage verwießen werden, de Außgang aber bezeuget, das ihr Kön: May: hindan gesezet, vndt der Zeitt nicht erwardten wollen, Was nun auff den Fall, wan es mit dem Demetrio vbell stehen, vndt der Regierende Furst, vnter obgemelten Pretext die Crohn anfallen sollte, zu thun ist Ihr Kön: May auch begierigk zu erfahren.

утратить то, на завоеваніе чего потребовались многіе мѣсяцы, надо опасаться, что когда счастье измѣнитъ Димитрію, тогда царствующій нынѣ въ Москвѣ Великій Князь, нанеся пораженіе Димитрію, конечно дѣла такъ не оставитъ, а сдѣлаетъ нападеніе и на наше государство за оказанную нами, по его убѣжденію, помощь Димитрію и за нарушеніе черезъ то мирнаго договора. На самомъ дѣлѣ уже не разъ упомянутый Димитрій былъ у Е. В-ва и держалъ Ему отвѣтъ, но съ своимъ ходатайствомъ о помощи былъ направленъ къ открывающемуся нынѣ сейму. А исходъ дѣла показываетъ, что онъ не послушался Е. В-ва и не захотѣлъ дождаться назначеннаго времени. Вслѣдствіе этого Е. В-во желалъ-бы узнать, какъ предстоитъ поступить въ случаѣ, если Димитрію придется плохо и нынѣ царствующій Великій Князь, подъ вышеприведеннымъ предлогомъ, нападетъ на Польское королевство.

Wie schmerzlich es ihr May sey, das sie von ihrem Erblande, dem Königkreiche Schweden vertrieben, vndt izo eines andern, der kein recht darzu

Сколь прискорбно для Е. В-ва быть лишеннымъ своей наслѣдственной страны, королевства Шведскаго, и видѣть и терпѣть

[1]) auf.

habe, darin sehen vndt leiden mus, haben die Herrn Stände leichtlich zu ermeßen.

тамъ другого, не имѣющаго на то никакихъ правъ, представители сословій могутъ легко себѣ представить.

Далѣе королевское посланіе говоритъ о Шведскихъ и Бранденбурго-Прусскихъ дѣлахъ.

Въ первой части сеймовой записи 1605 года занесены мнѣнія членовъ сейма, поданныя по различнымъ вопросамъ, преимущественно Бранденбургскому. Эти „vota“ начинаются такъ:

Der Herr Erzbischof von Reußlembergk, „Wo die Marggrafes ein gueth recht haben ists billich das man es Ihnen halte, doch nicht ohne Conditiones, Davon in paucitat soll geredet werdenn.“

Затѣмъ подаютъ мнѣнія по Бранденбургскому вопросу другіе епископы Краковскій, Познанскій, Плоцкскій и т. д. Послѣ Холмскаго епископа подаетъ мнѣніе Краковскій Кастеллянъ, Краковскій Палатинъ, воеводы Плоцкскій, Волынскій и т. д. Послѣ votum'а Волынскаго воеводы надпись, Vota, denn 19. Januarij, которая относится, вѣроятно, къ предыдущимъ рѣчамъ, а за ней идутъ уже вотумы 20. Января: здѣсь говоритъ кастеллянъ Познанскій, тоже только о Прусскомъ ленѣ и правахъ маркграфа Бранденбургскаго. „Der Herr Lembergische Castellann, Golkiembßkij, Feldtheubtmann, говоритъ и объ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ; онъ сожалѣетъ въ особенности, что не состоялся походъ противъ Швеціи.

„Die Gefahr wegen Turkens undt Tartarns ist geringer, als die Schweden und Rußland, weill man wieder denn Boesen Menschenn E. M. Vetternn undt Feindt, die expetition, wie es sein sollen, nicht verrichtet, welches wier uns selber zuzumeßenn, den wen S. Kö: Mayts: so in Schweden ge-

Г. Львовскій кастелянъ Голькембскій фельдгауптманъ:... Опасность со стороны Турціи и Татаръ менѣе значительна, чѣмъ со стороны Швеціи и Россіи, такъ какъ экспедиція противъ лихово человѣка Е. В-ва двоюроднаго брата и врага, не была

zogen wehrenn, wie wier es gerathen, wehre es darzu nicht kommen, undt S. M. hette ihr Konigkreich woll einbekommen.

предпринята, какъ бы слѣдовало тому быть, а теперь мы сами въ этомъ виноваты: ибо если бъ Е. В-во вступили въ Швецію, какъ мы это совѣтовали, то до этого бы не дошло, и Е. В-во получилъ бы благополучно свое королевство.

Далѣе онъ говоритъ еще о состояніи войска, о выборѣ сына Сигизмундова въ короля еще при жизни отца и т. д. Послѣ словъ Люблинскаго кастелляна стоитъ: Vota denn 21. Januarij. Затѣмъ въ числѣ другихъ говоритъ Литовскій маршалкъ, а послѣ его рѣчи надпись: Vota denn 22. Januarij. Теперь говоритъ der Herr Großcanzler о состояніи вооруженій, объ отношеніяхъ къ Турціи, которая жаловалась на самовольные набѣги Польскихъ казаковъ, наконецъ, объ отношеніи къ Россіи:

„Wegen des Muskowieters Demetrij ist nicht guets, das der Sendomirische Woywoda, den Pactis den E. K. M. beschworen, zu wieder, mit hinnein gezogen, Undt da er ein rechter Erbe, hatte er, wie S. K. M. gerathen, bis zum Reiches Tage warbten sollenn, alls hette es, wo es rahtsamb wehre gewehßenn, können geschehenn, Wie ich aber höre, ist er nicht ein rechter erbe, sondernn ein wechselkindt, ob nun des Herrs Sendomirischen Woywoden vornehmen glügklich ablauffen wirdt vndt ob es bestandigk bleibe, weis Gott, Der Muscowieterische König ist auf dem Wege, was der bringt, gibt die Zeit, mein rath wehre, S.

«Что касается Московскаго Димитрія, то отнюдь не хорошо, что Сендомирскій воевода, вопреки договору, въ соблюденіи котораго присягало Е. В-во, отправился съ нимъ въ походъ. А будучи законнымъ наслѣдникомъ престола, Димитрій долженъ бы обождать открытія сейма, какъ это совѣтовалъ ему Е. В-во; и какъ было бы признано полезнымъ, такъ бы и поступили. Между тѣмъ, какъ я слышу, это не настоящій законный наслѣдникъ, а подмѣненный ребенокъ; благополучно ли теперь завершится предпріятіе Сендомирскаго воеводы и

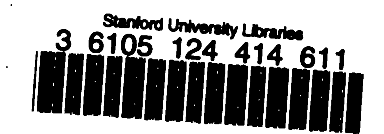
Kön: May: schickete ihre Bodtschaft hin undt ließen sich zeitlich entschuldigen.

будетъ ли сопровождаться прочнымъ успѣхомъ, вѣдаетъ Богъ. Царь Московскій уже выступилъ въ походъ, и что изъ этого выйдетъ, покажетъ время. Мой совѣтъ таковъ, чтобы Е. Кор. В-во отправилъ къ нему посольство, съ порученіемъ заблаговременно извиниться».

Далѣе онъ говоритъ объ отношеніяхъ къ Швеціи, Англіи и т. д. Послѣ него говорятъ еще Литовскій канцлеръ и другіе.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
6	11 снизу	(Dohna	(Dohna)
8	3 »	оставляетъ	составляетъ
17	7—8 »	Христофоровича	Христофора
18	10 »	снѣга, и	снѣга и
21	9 сверху	одеждѣ или	одеждѣ, или
34	13 »	приэтомъ	при этомъ
46	3 снизу	Ворнской волости	Ворнской волости.
48	11 сверху	матра	марта
50	7 »	пре дварительно	предварительно
51	13 снизу	1602 г.	1602 г.,
—	10 »	Энгельрусъ	Энгелерусъ
57	11 сверху	пути	пути,
62	14 »	мусу ьманамъ, въ забвеніе	мусульманамъ, и, въ забвеніе
92	12 »	еслибы, вышло	еслибы вышло
—	13—14 »	къ «посполитомурушенью»,	къ «посполитому рушенью» (всеобщему ополченію),
—	4 снизу	де-Сэнтъ Катеринь	де Сентъ-Катеринь
93	9 сверху	удостовѣрять, г. Ровоамъ.	удостовѣрить г. Ровоамъ.
103	21 »	(Colplta?).	(Colpita?)
—	26 »	«etwa Drownino?»	«etwa Drowrino?»
—	3 снизу	Стр. 378.	Стр. 378 (С.-Петербургъ. 1838).
112	5 »	*Recke и Napierski*,	*Recke u. Napierski*,
113	14 »	)на стран. 112—14),	(на стран. 112—14),
114	19 сверху	*Къ статьѣ*	*Къ страницѣ*
—	22 »	мѣсто:	мѣсто.
—	14 снизу	Бреслава	Браслава
—	13 »	Ковенской губ.	Ковенской губ.»
115	17 сверху	Jährhun	Jahrhun—
—	18 »	iy	im
116	6 снизу	помѣщенъ	сообщенъ
118	17 »	отношеній.	сношеній.
—	8 »	Copia.	«Copia,
119	17 »	boc	hoc
122	18 сверху	aufihren	auf ihren
126	10 »	Friedrichs V, fas	Friedrich V, fast
—	17 »	das	dass


Stanford University Libraries
3 6105 124 414 611